

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-13080 (2,3)

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 августа 2021 года

Резолютивная часть объявлена 23.08.2021.

Полный текст изготовлен 30.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «Огни Москвы» (далее – банк) и Семченко Е.В. – финансового управляющего имуществом Росляк Марии Юрьевны на определение Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2020 по делу № А40-47389/2017.

В судебном заседании приняли участие Семченко Е.В., Росляк М.Ю., а также представители:

банка в лице конкурсного управляющего (Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов») – Романов Д.Е.;

Шахбазова Эльчин Джалил о. – Галактионова Ж.Г., Наумова О.В.;

Росляк М.Ю. – Вершковский В.И. (до перерыва);

Машкова Виталия Владимировича (действующего от себя и в интересах Машковой Василики Витальевны, Машковой Ксении Витальевны) – Асламурзаева Б.А., Маркин В.Г.;

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

#### У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Росляк Марии Юрьевны (далее также – должник) финансовый управляющий ее имуществом обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными четырех договоров дарения от 01.07.2015 (два жилых дома, два земельных участка, две квартиры), заключенных между Росляк М.Ю. и ее дочерьми – Машковой К.В. и Машковой В.В., и применении последствий недействительности сделок.

При новом рассмотрении обособленного спора определением суда первой инстанции от 18.06.2020, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 30.09.2020 и округа от 24.12.2020, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах на указанные судебные акты, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, банк в лице конкурсного управляющего и финансовый управляющий имуществом должника, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят их отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2021 кассационные жалобы банка и финансового управляющего имуществом должника с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы должник и Машков В.В. просят оставить судебные акты без изменения как законные.

В судебном заседании финансовый управляющий имуществом должника, представители банка и Шахбазова Э.Д.о. поддержали кассационные жалобы по изложенным в них доводам, представители должника и Машкова В.В. против удовлетворения жалоб возражали.

В судебном заседании 19.08.2021 объявлялся перерыв до 16.00 23.08.2021.

Проверив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, должник заключил четыре договора дарения, по условиям которых передал в дар своим дочерям доли в праве собственности на квартиры, жилые дома и земельные участки.

Полагая, что указанные сделки совершены в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, а также ссылаясь на мнимость

договоров и злоупотребление правом при их заключении, финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, исходили из недоказанности наличия у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделок и цели причинения вреда кредиторам должника (статья 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Принимая во внимание установленные судом общей юрисдикции обстоятельства (недоказанность мнимости договоров и недобросовестности должника), суды констатировали, что целью совершения сделок являлось обеспечение несовершеннолетних детей жильем в связи с ухудшившимся здоровьем должника.

Суды также указали, что судебные акты о взыскании с Росляк М.Ю. убытков в пользу ряда кредиторов не могут быть приняты во внимание, поскольку вступили в законную силу после совершения спорных сделок.

Судебная коллегия не может согласиться с данным выводами.

Для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица (абзац 2 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

Разрешая настоящий спор, суды трех инстанций пришли к выводу об отсутствии специальных оснований недействительности оспариваемых договоров по той причине, что на момент их заключения у должника не имелось признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества. Отсутствие названных признаков, по мнению судов, влечет недоказанность существования цели причинения вреда кредиторам.

Однако судами не учтено, что на момент заключения оспариваемых сделок у должника имелись обязательства перед кредиторами по возмещению причиненного вреда на значительную сумму.

Так, решением третейского суда по Центральному Федеральному округу от 15.09.2015 с должника взыскано 10 586 007 руб. 50 коп. задолженности по договору поручительства, заключенному должником в обеспечение исполнения обязательств третьего лица по кредитным договорам с банком. При этом банк обратился к Росляк М.Ю. с требованием о погашении задолженности до заключения оспариваемых сделок.

Определением арбитражного суда от 28.12.2016 по делу № А40-78661/2014 с Росляк М.Ю. взысканы убытки в размере 6 027 252 100 руб. В основу судебного акта положены в том числе обстоятельства, установленные приговором суда общей юрисдикции от 25.02.2016 (выдача в период с 02.09.2010 по 15.05.2014 заведомо невозвратных и невозможных к взысканию ссуд подконтрольным Росляк М.Ю. (единоличному руководителю банка) «техническим» организациям по подложным документам). Данным приговором Росляк М.Ю. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 и частью 4 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме этого, приговором суда общей юрисдикции от 25.02.2016 и решениями от 01.03.2017 и от 05.06.2017 по гражданским делам установлено хищение Росляк М.Ю. 15.05.2014 денежных средств в размере 10 325 560,76 долларов США, принадлежащих Компании «Профорд Инвестментс Лимитед» и 11 578 000 руб., принадлежащих ООО «Синан Иншаат».

Доказательства наличия у должника имущества, достаточного для возмещения причиненных убытков, не представлены, указанные судебные акты не исполнены.

Исходя из положений статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений, данных пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», дата причинения вреда кредитору, за который несет ответственность должник в соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, признается датой возникновения обязательства по возмещению вреда независимо от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника.

Суды ошибочно отождествили момент причинения вреда кредиторам должника с моментом вступления в силу указанных судебных актов.

Таким образом, на момент заключения договоров дарения Росляк М.Ю. должна была осознавать о направленности ее действий на причинение вреда имущественным правам вышеупомянутых лиц, при этом ей было доподлинно известно о наличии задолженности по договору поручительства перед банком.

Отчуждение ликвидных активов на безвозмездной основе в пользу аффилированных лиц в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами являлось обстоятельством, достаточным для констатации того, что у Росляк М.Ю. имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения сделок, которые фактически были направлены на сокрытие принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания.

При таких обстоятельствах оснований для отказа в признании сделок недействительными у судов не имелось.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление прав и законных интересов

кредиторов должника, в связи с чем принятые по спору судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а оспариваемые сделки – признанию недействительными.

Обособленный спор в части применения последствий недействительности сделок подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду надлежит проверить наличие возможности возврата спорного имущества в натуре и применить последствия недействительности сделок в соответствии с предметом заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

### О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2020 по делу № А40-47389/2017 отменить.

Признать недействительными сделками:

договор дарения от 01.07.2015, заключенный между Росляк Марией Юрьевной и Машковой Ксенией Витальевной, Машковой Василикой Витальевной по ½ доли в праве собственности на жилой дом с кадастровым номером 50:12:0000000:3980, условный номер 50:12:03:01374:001, инвентарный номер 140:043-2998, площадь 417,5 кв. м, количество этажей 2, расположенный по адресу: Московская обл., Мытищинский р-он, д. Чиверево, ул. Виноградная, д. 33, и на земельный участок с кадастровым номером 50:12:0070102:86, площадь 255 кв. м, адрес установлено относительно ориентира, расположенного в границах участка (почтовый адрес ориентира: Московская обл., р-он Мытищинский, с/о Жостовский, д. Чиверево, ТСЖ «Природа», ул. Виноградная, дом 33);

договор дарения от 01.07.2015, заключенный между Росляк Марией Юрьевной и Машковой Ксенией Витальевной, Машковой Василикой Витальевной по ½ доли в праве собственности на жилой дом с кадастровым номером 50:12:007012:844, условный номер 50-50-12/008/2009-270, инвентарный номер 140:043-8300, площадь 827 кв. м, количество этажей 3, а также подземных 1, расположенный по адресу Московская обл., Мытищинский р-он, д. Чиверево, ул. Виноградная, д. 3, и на земельный участок с кадастровым номером 50:12:0070102:550, площадь 1058 кв. м, адрес установлено относительно ориентира, расположенного в границах участка (почтовый адрес ориентира Московская обл., р-он Мытищинский, городское поселение Пироговский, д. ТСЖ «Природа», участок 35);

договор дарения от 01.07.2015, заключенный между Росляк Марией Юрьевной и Машковой Ксенией Витальевной, Машковой Василикой Витальевной по ½ доли в праве собственности на квартиру с кадастровым

номером 77:01:0005002:2847, инвентарный номер: 23, площадь 155,4 кв. м, расположенную по адресу: 119121, г. Москва, р-он Хамовники, пер. Ружейный, д. 3, этаж 3, кв. 23;

договор дарения от 01.07.2015, заключенный между Росляк Марией Юрьевной и Машковой Ксенией Витальевной, Машковой Василикой Витальевной по  $\frac{1}{2}$  доли в праве собственности на квартиру с кадастровым номером 77:05:0011002:11955, инвентарный номер: 94, площадь 56,4 кв. м, расположенную по адресу: 115551, г. Москва, р-он Орехово-Борисово Северное, проезд Шипиловский, д. 43, корп. 3, этаж 6, кв. 94.

В части применения последствий недействительности сделок обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.А. Букина

Судья

Е.С. Корнелюк

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС21-8025

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 августа 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 23 августа 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 30 августа 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего имуществом Егорова Евгения Александровича (далее – должник) Захарова Артёма Дмитриевича (далее – заявитель, финансовый управляющий) на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2021 по делу № А56-7844/2017 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области,

при участии в судебном заседании представителей:

заявителя – Ступина Д.С.;

должника – Большакова С.А.;

публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – Сбербанк) – Сафонова Д.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 16.07.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителя заявителя и Сбербанка, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя должника, возражавшего против удовлетворения жалобы по основаниям, указанным в отзыве, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **УСТАНОВИЛА:**

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительной

единой сделки, направленной на отчуждение квартиры, расположенной по адресу: город Санкт-Петербург, ул. Савушкина, д. 140 (далее – четырёхкомнатная квартира), оформленной договорами купли-продажи от 04.09.2015 между должником и Скробовой Ириной Георгиевной и от 15.11.2016 между Скробовой И.Г. и Курмаковой Нелли Михайловной (далее – супруга); применении последствий недействительности сделки в виде возврата четырёхкомнатной квартиры в конкурсную массу должника.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.04.2019, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019, заявление удовлетворено.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.10.2019 данные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.06.2020 заявление удовлетворено.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2021, принятое на новом рассмотрении определение суда первой инстанции от 19.06.2020 отменено; в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить принятые на новом рассмотрении постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

В судебном заседании представители заявителя и Сбербанка поддержали доводы кассационной жалобы.

Представитель должника возражал против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в отзыве, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не представивших возражений по доводам жалобы финансового управляющего.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на основании договора о долевом участии в строительстве от 12.02.2003 № 12/02/03, заключенного с обществом с ограниченной ответственностью «Отделстрой», акта приёма – передачи от 29.04.2005 к нему, должником в единоличную собственность приобретена четырёхкомнатная квартира, общей площадью

133,1 кв.м., представляющая собой объединенные на этапе строительства однокомнатную и трехкомнатную квартиры, расположенные рядом.

25.02.2003 (до заключения 12.01.2011 брака с Курмаковой Н.М.) должник произвёл регистрацию по месту жительства в однокомнатной квартире № 68 площадью 74,30 кв.м., расположенной по адресу: г. Санкт – Петербург, ул. Савушкина, д. 138 (далее – однокомнатная квартира). Однокомнатная квартира была передана акционерным обществом закрытого типа «Управление Механизации № 2» брату должника – Егорову Андрею Александровичу по договору уступки требования от 04.12.2000, затем продана последним супруге должника 26.12.2006. Супруга, в свою очередь, подарила ½ часть этой квартиры своей матери – Курмаковой Нурхании Мухаметшиновне (договор дарения от 14.09.2013).

15.06.2012 должник зарегистрировал право собственности на квартиру № 5 общей площадью 154 кв.м., расположенную по адресу: г. Санкт – Петербург, Курортный р-он, п. Солнечное, Средняя улица, д. 8, корп. № 5 (далее – квартира в Солнечном). Квартира приобретена должником у общества с ограниченной ответственностью «БТК-девелопмент» на основании договора № 05-05-О купли-продажи объекта недвижимости с использованием кредитных средств от 04.06.2012; оплата произведена за счёт собственных средств должника в размере 4 232 560 рублей и заёмных в размере 7 900 000 рублей, полученных у публичного акционерного общества Банк «ВТБ» (далее – банк «ВТБ») по кредитному договору № 623/5606-0001926 под залог приобретаемой недвижимости и поручительство супруги (договор поручительства от 04.06.2012 № 623/5606/0001926-п01).

24.03.2015 супруга и двое детей должника – Егоров Антон Евгеньевич 2011 года рождения и Егорова Валерия Евгеньевна 2001 года рождения выписались из однокомнатной квартиры и зарегистрировались по месту жительства в четырёхкомнатной квартире.

24.04.2015 должник и супруга заключили брачный договор, по условиям которого вся приобретённая на момент заключения договора в период брака недвижимость переходит в единоличную собственность супруги, а имущество, приобретённое после заключения договора, является единоличной собственностью того супруга, на чьё имя оно будет приобретено. В тот же день (24.04.2015) стороны заключили между собой ещё одну сделку – договор купли – продажи четырёхкомнатной квартиры по цене 14 600 000 рублей, в регистрации перехода права собственности по которой Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области было отказано.

04.09.2015 должник продал четырёхкомнатную квартиру Скробовой И.Г. за 10 600 000 рублей при кадастровой стоимости данной квартиры около 12 300 000 рублей.

28.10.2015 должник реализовал квартиру в Солнечном гражданам Брагину Борису Владимировичу и Брагиной Светлане Анатольевне за 14 250 000 рублей. Заключение данной сделки купли-продажи было одобрено банком «ВТБ» как залогодержателем и супругой как поручителем. Вырученными от

продажи денежными средствами должник погасил требование по ипотечному кредиту перед залогодержателем в размере 4 095 916 рублей 94 копейки, а оставшиеся 8 545 000 рублей передал супруге. Сделка купли-продажи квартиры в Солнечном оспаривалась финансовым управляющим в настоящем деле о банкротстве должника; вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.02.2019 в удовлетворении заявления о признании сделки недействительной отказано.

20.11.2015 брак между супругами расторгнут в судебном порядке.

15.11.2016 Скрובה И.Г. продала четырёхкомнатную квартиру супруге должника за 10 600 000 рублей.

05.03.2017 арбитражный суд принял к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Кардинал» о признании должника несостоятельным (банкротом), 02.06.2017 в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина, а 12.12.2017 должник признан несостоятельным (банкротом).

В поданном в суд заявлении финансовый управляющий имуществом должника просил признать недействительной оспариваемую цепочку сделок, направленную на отчуждение четырёхкомнатной квартиры, оформленной договорами купли-продажи от 04.09.2015; от 15.11.2016.

Повторно разрешая спор и удовлетворяя заявление, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 10, 168, пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, признал оспариваемую цепочку сделок ничтожной, направленной на вывод из конкурсной массы актива должника, имевшего на дату заключения крупные неисполненные денежные обязательства перед Сбербанком, чьи требования в совокупном размере 35 811 471 рубль 34 копейки признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2017 по настоящему делу, указав на недобросовестность контрагентов сделок и согласованность их действий. Отклоняя возражения о распространении исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру, суд указал, что на момент продажи она не являлась единственной. Должник и члены его семьи обеспечены однокомнатной квартирой, в которой ранее были зарегистрированы супруга и дети; площадь данной квартиры соответствовала учётной норме площади жилого помещения на одного человека в городе Санкт-Петербурге. Суд также учитывал, что реализовав квартиру в Солнечном, вырученные денежные средства (за вычетом суммы ипотечного кредита, выплаченного залогодержателю) должник передал супруге, что ею не оспаривалось. В конкурсную массу должника денежные средства от продажи данной квартиры не поступили. В этой связи, суд счёл недобросовестными действия по регистрации супруги и детей в четырёхкомнатной квартире.

Суд апелляционной инстанции и согласившийся с ним суд округа отменил принятое по спору определение и отказал в заявлении. Применив положения пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – постановление № 48), суды пришли к выводу о том, что отчуждение должником единственного принадлежащего ему жилого помещения не может причинить вред кредиторам, поскольку на него распространяется исполнительский иммунитет. Суд округа также указал, что мотивы отчуждения должником жилого помещения не имеют правового значения для целей оспаривания сделки. В настоящее время супругой и её матерью учинён иск о снятии должника с регистрационного учёта по месту жительства в однокомнатной квартире.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу разъяснений, данных в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», должник не вправе обходить правила об исполнительском иммунитете, меняя место жительства в отсутствие к тому объективных причин (и как следствие, перенося своими односторонними действиями в ущерб интересам взыскателя иммунитет с одного помещения на другое) после того, как взыскатель начал предпринимать активные действия, направленные на получение исполнения.

При рассмотрении настоящего спора судами установлено, что по состоянию на начало 2015 года должник и члены его семьи являлись владельцами трёх жилых помещений, два из которых были реализованы должником в том же 2015 году в преддверии своего банкротства без внесения денежных средств от реализации в конкурсную массу для расчетов с кредиторами (за исключением погашения ипотечного требования банка ВТБ).

В рассматриваемом случае являлось очевидным, что отправной точкой совершения активных действий с четырёхкомнатной квартирой и способствовавших её выводу из конкурсной массы мероприятий являлась инициированная Сбербанком в 2015 году процедура взыскания с должника - поручителя и заёмщиков – обществ с ограниченной ответственностью «Актив Медикал Групп» и «ТПК «Эксперт» задолженности по договору об открытии возобновляемой кредитной линии от 09.10.2014 (решение Третьего суда при автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» от 01.09.2015 по делу №Т-СПБ/15-5440 датировано 01.09.2015).

Это одновременно объясняет мотивы поведения сторон и причину, по которой ранее свободная от каких-либо притязаний на протяжении десяти лет четырёхкомнатная квартира становится местом регистрации супруги и детей должника (ранее проживавших на протяжении длительного периода времени в однокомнатной квартире и до этого не претендовавших на улучшение жилищных условий за счёт имевшихся в собственности должника жилых помещений), предметом брачного договора, а затем и оспариваемой цепочки сделок. Как установил суд первой инстанции, действия по смене регистрации супруги и детей должника являлись недобросовестными,

совершенными исключительно с целью распространения исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру. Брачный договор и последующее расторжение брака супругами также способствовали преследуемой сторонами цели вывода актива на супругу как заинтересованное лицо и дополнительной защите от притязаний кредиторов, открыли возможность (применительно к положениям статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации) для возможного прекращения права пользования должником однокомнатной квартирой. Однокомнатная квартира брата, оформленная в собственность супруги еще до заключения ею брака с должником, а затем перешедшая и её матери, также участвовала в избранной сторонами схеме придания четырёхкомнатной квартире статуса единственного жилья должника. Как установил суд первой инстанции, однокомнатная квартира, площадью 74,30 кв.м., исходя из установленной в городе Санкт-Петербурге учетной нормы площади жилого помещения на одного человека, позволяла удовлетворить потребности в жилье самого должника, его детей, супруги и её матери. Даже если допустить обратное, получив от должника денежные средства за реализацию им квартиры в Солнечном, супруга (уже являвшаяся на тот момент долевым собственником однокомнатной квартиры) могла направить их на улучшение жилищных условий, в том числе приобретения должнику иного замещающего жилья в связи с грядущим иском о снятии с регистрационного учёта по месту жительства.

Суды оказались едины в оценке поведения сторон (иной оценки поведения сторон судами апелляционной инстанции и округа в обжалуемых судебных актах не приведено), в том числе Скробовой И.Г., при заключении договоров купли-продажи от 04.09.2015 и от 15.11.2016, признав их единой сделкой, направленной на вывод имущества из конкурсной массы в преддверии банкротства должника во вред его кредиторам. Роль Скробовой И.Г., выступившей в роли внешне независимого приобретателя четырёхкомнатной квартиры, а фактически мнимого промежуточного звена в сделке должника с супругой, заключалась в легализации ранее невозможного прямого перехода права собственности от одного супруга другому, закреплённой последующим расторжением брака между ними. Номинальный характер участия подтверждался приобретением и последующей продажей четырёхкомнатной квартиры за индентичную стоимость (цена приобретения и продажи совпадали, разумная цель получения какой-либо выручки от перепродажи объекта недвижимости отсутствовала), краткосрочным периодом владения (чуть более года), завершающим цепочку сделок моментом реализации (состоявшимся после расторжения брака для придания ей статуса единоличной собственности теперь уже бывшей супруги).

Приняв во внимание данные обстоятельства, включая предшествующее заключению оспариваемой цепочки сделок составление брачного договора и его условий, отсутствие обоснования мотивов совершения сделки со стороны Скробовой И.Г., сохранение за супругой и её детьми права пользования квартирой (подтверждаемого справкой о регистрации), суд первой инстанции пришёл к правильным выводам о согласованности действий участников всей

цепочки оспариваемых сделок, совершёнными со злоупотреблением, исключительно с целью причинения вреда кредиторам должника путём отчуждения недвижимого имущества и последующей невозможности за счёт него пополнения конкурсной массы.

При повторном рассмотрении спора суды апелляционной инстанции и округа не привели каких-либо доводов, опровергающих выводы суда первой инстанции и подтверждающих законность оспариваемых сделок.

Более того, сам должник, настаивая на реальности оспариваемых сделок купли-продажи четырёхкомнатной квартиры, исходил из собственного решения оставить данную квартиру бывшей супруге в связи с расторжением брака, вызванного ухудшением его финансового состояния, указывая на прекращение совместного проживания с семьей в связи с началом бракоразводного процесса.

Судебная коллегия поддерживает вывод судов о наличии пороков в оспариваемых сделках. Факт совершения должником-гражданином в преддверии собственного банкротства в условиях своей неплатежеспособности сделки (совокупности сделок) по отчуждению принадлежащего ему имущества в пользу заинтересованного лица в достаточной степени подтверждает факт направленности такой сделки (совокупности сделок) на причинение вреда имущественным правам и законным интересам его кредиторов (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации оспариваемой сделки должника в качестве подозрительной. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Указанная правовая позиция подлежит применению и при рассмотрении споров о признании сделки недействительной по общим основаниям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Не опровергая вывод суда первой инстанции о недействительности сделок, суды апелляционной инстанции и округа распространили на четырёхкомнатную квартиру исполнительский иммунитет, сославшись на разъяснения пункта 4 постановления № 48, согласно которому не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение должником жилого помещения, если на момент рассмотрения спора в данном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи и при возврате помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом (статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия не может согласиться с данным выводом ввиду следующего.

В приведенных разъяснениях речь идет о жилых помещениях, являющихся единственными пригодными для проживания, в первую очередь, должника, как

центральной фигуры в деле о несостоятельности (банкротстве), а при наличии у него членов семьи, совместно с ним проживающих, - и для указанных лиц.

Во вторую очередь, разъяснения применимы к ситуации, в которой отчуждающий единственное жилое помещение должник на момент рассмотрения спора проживал и продолжает проживать в нем совместно с членами своей семьи, действительно считая данное жилое помещение своим единственным жильем.

В рассматриваемой ситуации судом первой инстанции было установлено, что спорная четырёхкомнатная квартира не являлась единственным пригодным для проживания должника жильём, формально став таковым в результате последовательных недобросовестных действий должника, направленных на искусственное создание данной ситуации. В четырёхкомнатной квартире должник не проживал на момент её отчуждения и не планировал проживать в дальнейшем. Должник также никогда не был зарегистрирован по указанному адресу; в данных суду первой инстанции объяснениях указал на проживание в принадлежащей его брату квартире № 81, расположенной по адресу: город Санкт-Петербург, улица Возрождения, дом №7/25, литера А.

Таким образом, сам должник не считал четырёхкомнатную квартиру своим единственным жильем, выразив волю на отказ от исполнительского иммунитета. Имея в собственности несколько жилых помещений и изначально не намереваясь использовать ни одно из них в качестве единственно пригодного для собственного проживания жилья, должник производил их последовательную реализацию, не направляя вырученные денежные средства ни на погашение требований кредиторов, ни на покупку нового жилья. Отсутствие у должника жилья, свободного от исполнительского иммунитета, является исключительно результатом совершённых им действий.

При доказанном факте совершения должником в преддверии собственного банкротства действий, направленных на создание объекта, защищённого исполнительским иммунитетом, суд первой инстанции правомерно квалифицировал поведение должника как злоупотребление правом, что позволяло применить к последнему предусмотренные законом последствия такого злоупотребления – отказать в применении к четырёхкомнатной квартире исполнительского иммунитета (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вопреки ошибочным выводам судов апелляционной инстанции и округа, возврат по недействительной сделке четырёхкомнатной квартиры как одного из нескольких ранее принадлежащих должнику жилых помещений по смыслу, заложенному абзацем вторым пункта 3 постановления № 48, автоматически не наделял её безусловным исполнительским иммунитетом.

Разрешение подобного вопроса являлось прерогативой суда, рассматривающего обособленный спор исходя из конкретных фактических обстоятельств, необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения указанным лицам

нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав. Данный вопрос применительно к фактически установленным обстоятельствам настоящего обособленного спора разрешён судом первой инстанции верно.

Учитывая изложенное, выводы суда первой инстанции об отказе в распространении исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру, наличии оснований для удовлетворения заявления о признании недействительной цепочки сделок, направленных на вывод имущества из конкурсной массы, возврата четырехкомнатной квартиры в конкурсную массу в порядке применения последствий недействительности сделок являются верными, а принятый им судебный акт – законным, обоснованным и мотивированным. Оснований для отмены правильного по существу определения суда первой инстанции у апелляционного суда не имелось, суд округа данные нарушения не устранил.

В связи с чем принятые на новом рассмотрении настоящего обособленного спора постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **ОПРЕДЕЛИЛА:**

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2021 по делу № А56-7844/2017 отменить.

Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.06.2020 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС19-18598 (12)

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 августа 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 19 августа 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 26 августа 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,  
судей Букиной И.С. и Капкаева Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего акционерным обществом «Банк Советский» (далее – должник) государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – заявитель, конкурсный управляющий) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.01.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.10.2020 по делу № А56-94386/2018 о несостоятельности (банкротстве) должника,

при участии в судебном заседании представителей:

конкурсного управляющего должником – Булаевой Р.Е., Ватолина А.С.;  
Дьячук Людмилы Юрьевны – Литвинова В.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., объяснения представителей заявителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя Дьячук Л.Ю., просившего обжалуемые судебные акты в части отказа в удовлетворении требований оставить без изменения, а кассационную жалобу заявителя без удовлетворения, судебная коллегия

**УСТАНОВИЛА:**

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании 5 060 082 201 рубля 72 копеек убытков с Карпова Андрея Викторовича, Шахова Глеба Николаевича, Филатова Дмитрия Геннадьевича, Митрушина Станислава Владимировича, Вашкулат Виктории Константиновны, Ласкина Кирилла Геннадьевича, Николаева Олега Александровича, Митрушина Владимира Ивановича, Дьячук Л.Ю., Бабеева Егора Ивановича, Изюмова Павла Игоревича, Павлика Сергея Витальевича и Вилис Марины Викторовны.

Впоследствии определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.12.2018 в отдельное производство выделено требование конкурсного управляющего о взыскании с Дьячук Л.Ю. и Карпова А.В. убытков, связанных с выдачей кредита обществу с ограниченной ответственностью «Авеню» (далее – общество «Авеню», заёмщик) по договору № 269/14. Обособленному спору присвоен номер А56-94386/2018/убытки 1.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.01.2020 с Карпова А.В. взыскано 44 927 999 рублей 67 копеек в счёт возмещения убытков, отказано в удовлетворении остальной части заявления.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.10.2020, отменено определение суда от 21.01.2020, отказано в удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты в части отказа в удовлетворении его требований и направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего поддержали доводы своей кассационной жалобы.

Представитель Дьячук Л.Ю. поддержал доводы предоставленного отзыва, просил оставить обжалуемые судебные акты в части отказа в удовлетворении требований без изменений и отказать в удовлетворении жалобы конкурсного управляющего должником.

Карпов А.В., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание своих представителей не направил, ходатайств, в том числе препятствующих рассмотрению спора, не представил, в связи с чем жалоба рассмотрена в отсутствие его представителей (часть 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав представителей участников обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.08.2018 должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

18.08.2014 на основании решения кредитного комитета был заключен кредитный договор № 269/14, согласно которому банк выдал заёмщику кредит в размере 54 000 000 рублей на срок до 18.08.2019 с целью приобретения недвижимого имущества.

Конкурсный управляющий обратился в суд с рассматриваемым заявлением, указывая на наличие причинно-следственной связи между убытками, связанными с выдачей заведомо невозвратного кредита на стороне банка и действиями (бездействием) не только Карпова А.В., но и Дьячук Л.Ю., являвшейся главным бухгалтером банка и членом правления последнего, подпись которой на кредитном договоре не может носить формальный характер.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 189.23 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласился с доводами конкурсного управляющего об отсутствии реальной хозяйственной деятельности у заёмщика, признав заведомую невозвратность кредита. Суд первой инстанции сослался на приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 27.11.2019, которым Карпов А.В. (председатель правления банка) признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Данным приговором установлено, что Карпов А.В. в составе группы лиц осуществлял хищение денежных средств путём заключения сделок по выдаче кредитов на основании фиктивных документов с обществами «Аркада», «БалтСтройТранс», «Ай Клауд», «Авеню», «Омега+», «Венера», которые также были осведомлены о необеспеченности заёмных отношений и невозвратности кредитов. Организованная группа лиц придавала правомерный вид своим преступным действиям, осуществляя в том числе частичное погашение кредитов, сбор и оформление обязательных документов для принятия решения о выдаче кредитов.

На основании изложенного, суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования частично, взыскав убытки с Карпова А.В.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления, апелляционный суд, руководствуясь позицией, изложенной в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», признав необоснованность ссылки суда первой инстанции на вышеуказанный приговор ввиду его вынесения после оглашения резолютивной части по настоящему спору, исходил из совершения в отношении сделки необходимых проверочных

мероприятий и отсутствия причинно-следственной связи между убытками банка и действиями ответчиков по одобрению выдачи кредита.

Суд округа поддержал выводы апелляционного суда, указав на возможность пересмотра настоящего обособленного спора в порядке главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно части 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

На момент рассмотрения обособленного спора в суде апелляционной инстанции упомянутый приговор вступил в законную силу и, следовательно, должен был быть учтён.

Исправляя ошибку суда первой инстанции, апелляционный суд создал ситуацию правовой неопределенности, когда, с одной стороны, существует вступивший в силу приговор об умышленном заключении Карповым А.В. в составе группы лиц, в том числе с обществом «Авеню» сделок по выдаче заведомо невозвратных кредитов, а с другой - обжалуемое постановление апелляционного суда, в котором указано на отсутствие оснований полагать, что кредит обществу «Авеню» выдавался как заведомо невозвратный.

Суд округа не исправил данной ошибки апелляционного суда вопреки положениям статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ограничившись ссылкой на возможность пересмотра настоящего обособленного спора.

При таких обстоятельствах постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо учесть изложенное, а также обстоятельства, установленные приговором, дать оценку доводам участников обособленного спора о наличии или отсутствии причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчиков и убытками на стороне должника.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **ОПРЕДЕЛИЛА:**

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.10.2020 по делу № А56-94386/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 302-ЭС21-4744

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 августа 2021 года

Резолютивная часть объявлена 19.08.2021.  
Полный текст изготовлен 26.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,  
судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ткачука Алексея Юрьевича на определение Арбитражного суда Иркутской области от 27.11.2020 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2021 по делу № А19-27158/2018.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., судебная коллегия

### У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Механизатор» (далее – общество, должник) Ткачук А.Ю. обратился в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о намерении погасить требования Федеральной налоговой службы России к должнику.

Определением суда первой инстанции от 15.10.2020 заявление удовлетворено, установлен срок, в течение которого Ткачуку А.Ю. предложено произвести погашение задолженности в размере 6 613 955 руб. 98 коп.,

назначено судебное заседание по итогам погашения требований к должнику об уплате обязательных платежей.

От Ткачука А.Ю. поступило заявление о признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей и замене уполномоченного органа в реестре требований кредиторов должника (далее – реестр).

Определением суда первой инстанции от 27.11.2020, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 19.01.2021, Ткачуку А.Ю. в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Ткачук А.Ю. просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2021 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в обособленном споре, извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание не явились, представителей не направили, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, определением Арбитражного суда Иркутской области от 14.11.2018 возбуждено производство по делу о банкротстве общества; решением от 27.12.2019 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Впоследствии Ткачук А.Ю. подал в арбитражный суд заявление о намерении погасить требования уполномоченного органа к обществу.

Определением суда от 30.07.2020 заявление Ткачука А.Ю. удовлетворено, ему предложено перечислить денежные средства в срок до 19.08.2020.

Поскольку Ткачуком А.Ю. не соблюден срок погашения задолженности, суд определением от 31.08.2020 отказал в признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей.

Ткачук А.Ю. 11.09.2020 вновь обратился с аналогичным заявлением, определением суда от 15.10.2020 ему предложено произвести погашение задолженности до 18.11.2020.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании погашенными требований уполномоченного органа, Ткачук А.Ю. представил платежные документы (чеки, чеки-ордеры), из которых следует, что оплата задолженности произведена в полном объеме в период с 26.06.2020 по 24.08.2020.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции, с выводом которого впоследствии согласился апелляционный суд, ссылаясь на пункт 12 статьи 129.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ

«О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), исходил из нарушения Ткачуком А.Ю. установленного судом срока погашения задолженности.

При этом суд указал, что уплаченные Ткачуком А.Ю. ранее денежные средства в размере 6 613 955 руб. 98 коп. не могут быть зачтены в счет исполнения повторно поданного заявления о намерении погасить требования уполномоченного органа к должнику, поскольку положения Закона о банкротстве не предусматривают возможности такого зачета.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу положений статьи 129.1 Закона о банкротстве в ходе конкурсного производства учредитель (участник) должника, собственник имущества должника – унитарного предприятия и (или) третьи лица вправе погасить в индивидуальном порядке требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов.

Погашение требований уполномоченного органа в деле о банкротстве в том числе позволяет должнику эффективно использовать институт мирового соглашения, основной целью которого является восстановление его платежеспособности. Так, например, соглашением может быть предусмотрена более длительная отсрочка (рассрочка) удовлетворения требований иных кредиторов (вытекающих из гражданско-правовых отношений), нежели установленная налоговым законодательством для уплаты обязательных платежей в бюджет.

Упомянутой нормой регламентирован порядок и условия реализации данного права, при соблюдении которых арбитражный суд признает погашенным требование к должнику об уплате обязательных платежей и о замене кредитора в реестре. Условиями для признания требований уполномоченного органа к должнику погашенными законодатель признает получение лицом, реализующим такое намерение, санкции со стороны суда на оплату задолженности и доказательства перечисления денежных средств (пункты 5, 6, 9, 10 статьи 129.1 Закона о банкротстве). Оплата задолженности должна быть произведена не позднее рассмотрения соответствующего заявления.

Ткачук А.Ю. представил в материалы дела доказательства, подтверждающие оплату задолженности в период до повторного обращения в суд с заявлением о признании погашенными требований уполномоченного органа.

В отзыве на заявление уполномоченный орган подтвердил погашение Ткачуком А.Ю. задолженности общества перед бюджетом в полном объеме.

Вопреки выводу судов, само по себе перечисление Ткачуком А.Ю. денежных средств в пользу уполномоченного органа ранее срока, указанного в определении от 15.10.2020, не препятствует удовлетворению настоящего заявления при условии соответствия осуществленного погашения определению арбитражного суда об удовлетворении заявления о намерении (пункт 11 статьи 129.1 Закона о банкротстве).

При таких обстоятельствах правовых оснований для отказа в признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей у судов не имелось.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов Ткачука А.Ю., в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для проверки наличия (отсутствия) обстоятельств, исключающих возможность удовлетворения настоящего заявления, а также разрешения вопроса о замене уполномоченного органа в реестре требований кредиторов должника.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

#### О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Иркутской области от 27.11.2020 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2021 по делу № А19-27158/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.А. Букина

Судья

Е.С. Корнелюк

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-9813

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 августа 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 16 августа 2021 года.  
Полный текст определения изготовлен 23 августа 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,  
судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Барышевой Натальи Александровны (далее – заявитель, должник) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А41-36090/2017 Арбитражного суда Московской области,

при участии в судебном заседании представителей:

заявителя – Кацай О.В., Смирновой С.А.;

арбитражного управляющего Голубович Екатерины Владимировны (далее – финансовый управляющий) – Артъемьевой Л.А., Доценко М.В., Рыжова А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 07.07.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителей должника, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителей финансового управляющего, возражавших против удовлетворения жалобы по основаниям, указанным в отзывах, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **УСТАНОВИЛА:**

в рамках дела о банкротстве должник и финансовый управляющий обратились в суд с ходатайствами о завершении процедуры реструктуризации долгов гражданина и прекращении производства по настоящему делу.

Финансовый управляющий также ходатайствовал об установлении процентов по вознаграждению в размере 636 666 рублей.

Определением Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020, процедура реструктуризации долгов гражданина завершена, производство по делу прекращено, в установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 данные судебные акты отменены в части отказа в установлении финансовому управляющему процентов по вознаграждению, в отменённой части принят новый судебный акт о взыскании с должника в пользу арбитражного управляющего Голубович Е.В. 636 666 рублей процентов по вознаграждению.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставить без изменения.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы.

Представители финансового управляющего имуществом должника возражали против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в отзывах, просили оставить обжалуемый судебный акт без изменения.

Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей Банка «СОЮЗ» (далее – банк), надлежащим образом извещённого о времени и месте судебного заседания, не представившего возражений по доводам жалобы.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Московской области от 01.09.2017 в отношении Барышевой Натальи Александровны введена процедура банкротства – реструктуризация долгов гражданина, финансовым управляющим должником утверждена Голубович Екатерина Владимировна, в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования единственного кредитора – банка в общем размере около 9 миллионов рублей как обеспеченные залогом имущества должника.

Определением Арбитражного суда Московской области от 07.06.2018 утвержден план реструктуризации долгов от 01.06.2018, представленный должником и подразумевающий погашение задолженности в течение 22 месяцев. Финансовый управляющий и кредитор возражали против утверждения плана реструктуризации, просили ввести процедуру реализации имущества.

План реструктуризации был выполнен должником в период с 06.07.2018 по 06.04.2020, сведения о внесении очередного платежа должник ежемесячно направлял финансовому управляющему.

30.06.2020 финансовым управляющим направлено в суд ходатайство о завершении процедуры реструктуризации долгов и установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего в размере 636 666 рублей из

расчета семи процентов от суммы удовлетворенных требований банка, установленных абзацем первым пункта 17 статьи 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

По результатам рассмотрения отчёта финансового управляющего должником о результатах исполнения должником плана реструктуризации долгов определением Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020, завершена процедура банкротства - реструктуризация долгов в отношении Барышевой Н.А., производство по делу о банкротстве прекращено, в установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего должником отказано. Суды установили, что исполнение плана реструктуризации долгов гражданина происходило без какого-либо активного участия финансового управляющего, поскольку сделки должника финансовым управляющим не оспаривались, имущество должника не реализовывалось, а погашение требований кредиторов было обусловлено исключительно действиями самого должника, изыскавшего средства для их удовлетворения.

Арбитражный суд Московского округа от 15.03.2021 удовлетворил жалобу финансового управляющего и отменил определение Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020 в обжалуемой части, взыскав с должника в пользу финансового управляющего проценты по вознаграждению в размере 636 666 рублей, указав, что учитывая положения абзаца второго пункта 17 статьи 20.6, пункта 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве, разъяснения, изложенные в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», а также установленные судами обстоятельства, у судов не имелось оснований для отказа в установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего должником, поскольку не доказан факт противоправности действий (бездействия) финансового управляющего, возникновение дополнительных необоснованных расходов и убытков.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Исходя из смысла и целей законодательного регулирования в процедурах потребительского банкротства, базовая задача профессионального антикризисного менеджера, коим является арбитражный управляющий, назначаемый судом для проведения банкротства гражданина, это прежде всего помощь должнику-гражданину в выходе из состояния банкротства и восстановление его платежеспособности, скорейший возврат к обычной (докризисной) жизни.

Для успешного выполнения данной задачи арбитражный управляющий должен не только обладать широкими познаниями в области действующего законодательства о банкротстве и судебной практики, но и активно применять эти знания – держать баланс и учитывать интересы диаметрально

противоположных сторон, зачастую находящихся в состоянии повышенной конфликтности. С одной стороны, стараться погасить долги перед всеми кредиторами, а с другой, максимально сохранить имущество должника, чтобы ему было на что жить дальше (относиться к имуществу должника наиболее бережно, чтобы по завершении процедуры оставить ему максимально возможное количество этого имущества). А если разорения не избежать, то второй задачей управляющего является получение максимальной выгоды при продаже имущества должника и направление вырученных денежных средств на погашение долгов.

Исходя из поставленных законодателем задач, финансовый управляющий в процедурах банкротства граждан, в силу абзаца третьего пункта 2, пункта 4 статьи 20.3, абзаца третьего пункта 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве, обязан принимать прежде всего разумные и экономически обоснованные решения в интересах должника и его кредиторов; не противодействовать стремлению должника к последовательному выходу из сложившейся кризисной ситуации, способствовать примирению сторон, возможному введению реабилитационной процедуры банкротства и освобождению гражданина от долгового бремени, оказывать активное содействие при разработке, утверждении и исполнении экономически обоснованного плана реструктуризации долгов с обеспечением справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и правами должника.

Коль скоро банкротство гражданина не может быть осуществлено без участия финансового управляющего, то именно мнение профессионального антикризисного менеджера может оказаться решающим при утверждении судом стратегии вывода должника-гражданина из сложившегося имущественного кризиса.

Вместе с тем, в рассматриваемом случае финансовым управляющим, последовательно выступавшим вместе с единственным кредитором против введения процедуры реструктуризации долгов и утверждения плана реструктуризации, настаивающим на незамедлительной распродаже имущества должника, изначально неверно была избрана стратегия вывода должника из сложившейся кризисной ситуации. Весь контроль за ходом успешно завершённой реабилитации заключался в ожидании момента окончания расчётов не нарушавшего платёжной дисциплины должника с банком; прекращение производства по делу вызвано погашением долга и восстановлением платёжеспособности должника за счёт вырученных от сдачи части недвижимого имущества в аренду и полученных в качестве трудового дохода денежных средств. Какого – либо участия в этих процессах финансового управляющего, сначала ошибочно настаивавшего на реализации имущества должника и затем являвшегося пассивным наблюдателем за ходом выполнения безосновательно отвергнутого им плана реструктуризации, не было.

Аргументы представителей финансового управляющего о непредставлении должником всех необходимых документов для оценки экономической обоснованности и перспектив исполнения плана реструктуризации долгов подлежат отклонению, поскольку они были представлены ещё в ноябре 2017

года. Подготовленный финансовым управляющим и представленный в материалы дела отчёт о финансовом состоянии должника за период 01.01.2014 – 21.12.2017 основан на данных документах. Протокол заочного собрания кредиторов должника (состоявшегося 22.01.2018 и оформленного финансовым управляющим) также содержит в себе ссылку на данный отчёт и искомые документы в качестве приложений к нему.

Таким образом, финансовый управляющий обладал полной информацией об имущественном состоянии должника и пришел к явно ошибочному выводу о том, что восстановление платежеспособности невозможно и необходимо вводить процедуру реализации имущества.

Судебная практика исходит из того, что правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер, и включает в себя плату за проведение всех мероприятий в процедурах банкротства, в том числе плату за оказываемые управляющим услуги. Более того, именно сам управляющий как профессиональный антикризисный менеджер, действуя добросовестно и разумно, будучи осведомленным о желании должника составить план выхода из кризиса, имел все возможности оказать содействие гражданину (в первую очередь, консультационного характера) в его намерении. Вместо этого управляющий, заняв противоположную позицию, фактически допустил в своей деятельности нарушение баланса интересов всех вовлеченных в процесс несостоятельности лиц, отдав явное предпочтение кредитору, что недопустимо.

В отличие от фиксированной части вознаграждения, полагающейся арбитражному управляющему по умолчанию, предусмотренные пунктом 17 статьи 20.6 и пунктом 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве проценты по вознаграждению являются дополнительной стимулирующей частью его дохода, подобием премии за фактические результаты деятельности, поощрением за эффективное осуществление мероприятий по формированию и реализации конкурсной массы в рамках соответствующей процедуры банкротства (пункт 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016).

Поэтому возможность начисления стимулирующей выплаты неразрывно связана с совершаемыми финансовым управляющим действиями, его ролью в процедуре банкротства гражданина. При представлении должником доказательств, что управляющий не внёс сколько-нибудь существенного вклада в достижение целей реабилитационной процедуры банкротства, препятствовал выработке экономически обоснованного плана реструктуризации, стимулирующая часть вознаграждения не подлежит выплате.

Некорректной является проводимая представителями финансового управляющего аналогия процентов по вознаграждению с исполнительским сбором (статья 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), не являющимся по своей природе стимулирующим вознаграждением и взыскиваемым в доход государства в

качестве санкции публично-правового характера за неисполнение должником в добровольном порядке и в отведённый для этого законом срок требований исполнительного документа.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу об отсутствии оснований для установления финансовому управляющему процентов по вознаграждению ввиду неверно выбранной им стратегии по выводу должника из имущественного кризиса.

На основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, постановление суда округа следует отменить, а определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **ОПРЕДЕЛИЛА:**

постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А41-36090/2017 Арбитражного суда Московской области отменить.

Определение Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020 по тому же делу оставить в силе.

Отменить приостановление исполнения постановления Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А41-36090/2017 Арбитражного суда Московской области, введенное определением Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2021 № 305-ЭС21-9813.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 303-ЭС20-10154 (2)

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 августа 2021 года

Резолютивная часть объявлена 16.08.2021.

Полный текст изготовлен 23.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,  
судей Корнелюк Е.С. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании, проведенном в режиме веб-конференции (онлайн-заседание), кассационную жалобу акционерного общества «Солид Банк» на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.02.2021 по делу № А51-25767/2015 Арбитражного суда Приморского края.

В судебном заседании приняли участие представители:  
акционерного общества «Солид Банк» - Суховой Л.С.;  
акционерного коммерческого банка «Муниципальный Камчатпрофитбанк» (акционерное общество) - Петровский Н.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

### У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Филоненко Виктора Борисовича (далее – должник) акционерное общество «Солид Банк» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о

разрешении разногласий относительно установления и распределения мораторных процентов залогового кредитора – акционерного коммерческого банка «Муниципальный Камчатпрофитбанк» (акционерное общество, далее – банк).

Определением суда первой инстанции от 15.09.2020, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 02.12.2020, суд разрешил возникшие разногласия, установив, что мораторные проценты банка подлежат начислению только на сумму основного требования и уплачиваются после удовлетворения в полном объеме требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов должника и при условии достаточности денежных средств должника для уплаты указанных процентов.

Суд округа постановлением от 12.02.2021 изменил указанные судебные акты, установив преимущественное право банка на получение за счет вырученных от реализации заложенного имущества должника денежных средств мораторных процентов, подлежащих начислению на сумму основного долга с учетом процентов за пользование займом, с даты введения реструктуризации долгов гражданина по дате удовлетворения требований кредитора.

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит его отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2021 кассационная жалоба общества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу банк просит оставить постановление суда округа без изменения как законное.

В судебном заседании представитель общества поддержал кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представитель банка против удовлетворения жалобы возражал.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2016 в третью очередь реестра требований кредиторов должника (далее – реестр) включено требование банка в размере 13 417 007 руб. 80 коп. (11 538 086 руб. 47 коп. основного долга, состоящего из ссудной задолженности и процентов по кредиту; 1 878 921 руб. 13 коп. неустойки) как обеспеченное залогом имущества должника.

Выручка от реализации заложенного имущества составила 19 391 150 руб., за счет которых финансовый управляющий произвел погашение требований банка, перечислив последнему 9 971 000 руб. и

446 007 руб. 60 коп. соответственно. Остаток денежных средств составил 8 484 598 руб. 33 коп.

Банк обратился к финансовому управляющему с требованием о выплате мораторных процентов за счет средств от реализации заложенного имущества в размере 594 869 руб. 74 коп. Финансовый управляющий в свою очередь обратился к обществу для осуществления платежа в указанном размере с расчетного счета должника в пользу банка.

В обоснование заявления о разрешении разногласий общество ссылалось на положения пункта 2 статьи 213.19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также заявило возражения относительно расчета процентов, считая, что мораторные проценты начисляются только на сумму основного долга без учета процентов за пользование кредитом.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что мораторные проценты подлежат выплате в том числе залоговому кредитору после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, что следует из пункта 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве.

Отменяя судебные акты, суд округа сослался на содержащиеся в пунктах 7, 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» (далее – постановление № 88) разъяснения, согласно которым мораторные проценты, начисляемые в ходе процедур банкротства, уплачиваются в ходе расчетов с кредиторами одновременно с погашением основного требования до расчетов по санкциям. Мораторные проценты входят в состав процентов по требованию залогового кредитора, погашаемых в силу абзаца первого пункта 1 и абзаца первого пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве преимущественно перед требованиями остальных кредиторов.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Общим последствием введения процедуры банкротства является установление моратория, то есть запрета на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника (за пользование займом, по кредиту, коммерческому кредиту). Вместо этого по смыслу законодательства о банкротстве кредиторы получают право на специальные (мораторные) проценты.

Действительно положения главы X Закона о банкротстве не устанавливают специальных правил начисления и выплаты мораторных процентов в процедуре реализации имущества гражданина. При этом сохраняется запрет на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина (абзац 5 пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве), в связи с чем в силу пункта 1 статьи 213.1 Закона о банкротстве применению подлежат общие нормы указанного Закона.

Как следует из положений пункта 4 статьи 63, пункта 2 статьи 81, абзаца четвертого пункта 2 статьи 95 и пункта 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве на сумму требования кредиторов начисляются проценты в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату введения соответствующей процедуры.

В силу пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве мораторные проценты, начисляемые в ходе процедур банкротства, уплачиваются в ходе расчетов с кредиторами одновременно с погашением основного требования до расчетов по санкциям (пункт 7 постановления № 88).

Мораторные проценты входят в состав процентов по требованию залогового кредитора, погашаемых в силу абзаца первого пункта 1 и абзаца первого пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве преимущественно перед требованиями остальных кредиторов (пункт 8 постановления № 88).

По смыслу приведенных норм и разъяснений мораторные проценты по требованию залогового кредитора подлежат удовлетворению после погашения требований всех кредиторов третьей очереди (включая незалоговых) преимущество перед удовлетворением необеспеченных требований кредиторов по мораторным процентам.

Аналогичный порядок установлен для процедуры реструктуризации долгов гражданина, в соответствии с которым начисление мораторных процентов осуществляется финансовым управляющим после удовлетворения в полном объеме требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов и при условии достаточности у гражданина денежных средств для уплаты процентов (абзац второй пункта 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве).

Правовая природа мораторных процентов, которая по сути носит характер финансовых санкций, не позволяет погашать их ранее оставшихся неудовлетворенными требований иных кредиторов по основному долгу. Начисление и выплата мораторных процентов по требованиям залогового кредитора при непогашенном реестре существенно нарушает имущественные интересы остальных (незалоговых) кредиторов.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций правильно определили порядок выплаты мораторных процентов залоговому кредитору. При этом вопреки доводам общества, указание апелляционного суда в мотивировочной части постановления о том, что мораторные проценты подлежат начислению на сумму основного долга, частью которого являются проценты за пользование кредитом, правомерно.

Правовых оснований для отмены судебных актов у суда округа не имелось.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление прав и законных интересов общества, в связи с чем судебный акт суда округа на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

## О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.02.2021 по делу № А51-25767/2015 Арбитражного суда Приморского края отменить.

Определение Арбитражного суда Приморского края от 15.09.2020 и постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Н.А. Ксенофонтова

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-5418

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 августа 2021 года

Резолютивная часть объявлена 16.08.2021.  
Полный текст изготовлен 23.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,  
судей Корнелюк Е.С. и Ксенофоновой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Тарасовой Зинаиды Александровны на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.02.2021 по делу № А40-22345/2020 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

Тарасовой З.А. - Шабалин И.В., Щукин Д.В.;  
акционерного общества Банк «Развитие-Столица» - Березкин А.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

### У С Т А Н О В И Л А:

акционерное общество Банк «Развитие-Столица» (далее – банк) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании Тарасовой Зинаиды Александровны (далее также – должник) банкротом.

Решением суда от 08.10.2020 в отношении Тарасовой З.А. введена процедура реализации имущества, требования банка в размере

3 849 169 руб. 71 коп. включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника (далее – реестр) как обеспеченные залогом имущества должника.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 02.12.2020 решение от 08.10.2020 отменено, в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина, требования банка в размере 2 464 767 руб. 13 коп. процентов, начисленных на сумму основного долга, и 1 384 402 руб. 58 коп. неустойки за просрочку уплаты процентов включены в третью очередь реестра как обеспеченные залогом имущества должника.

Суд округа постановлением от 09.02.2021 оставил постановление от 02.12.2020 без изменения.

В кассационной жалобе на судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Тарасова З.А., ссылаясь на существенные нарушения норм права, просит их отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2021 кассационная жалоба Тарасовой З.А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители Тарасовой З.А. поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представитель банка против удовлетворения жалобы возражал.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в отношении Тарасовой З.А. ранее было возбуждено дело о банкротстве № А40-298814/18 (далее – первое дело о банкротстве) по заявлению банка, его требования (основной долг, проценты и неустойка) определением суда от 20.02.2019 (резолютивная часть от 14.02.2019) включены в третью очередь реестра как обеспеченные залогом имущества должника, введена процедура реструктуризации долгов гражданина.

Решением суда от 13.08.2019 введена процедура реализации имущества гражданина.

Определением суда от 24.10.2019 (резолютивная часть от 17.10.2019) производство по первому делу о банкротстве должника прекращено в связи с погашением требований кредитора (банка).

Банк вновь обратился с заявлением о банкротстве должника и просил включить в реестр проценты за пользование кредитом, а также неустойку в соответствии с условиями кредитного договора за период с 15.02.2019 по 15.10.2019.

При введении в отношении должника процедуры реструктуризации долгов, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, руководствовался статьями 213.3, 213.6, 213.13 Федерального закона от

26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходил из обоснованности заявленных банком требований, а также наличия у должника признаков неплатежеспособности.

Суд указал на правомерность требования в части процентов за пользование кредитом и неустойки в размере, установленном договором, поскольку первое дело о банкротстве в отношении должника прекращено, в связи с чем основания для их исчисления в ограниченном (мораторном) размере отпали.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Вместо подлежащих уплате по условиям обязательства процентов, (например, за пользование займом, по кредиту, коммерческому кредиту), а также санкций (неустоек, пеней, штрафов), которые не начисляются в процедуре банкротства, на сумму основного требования по аналогии с пунктом 2 статьи 81, абзацем четвертым пункта 2 статьи 95 и пунктом 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты введения наблюдения и до даты введения следующей процедуры банкротства начисляются проценты в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату введения наблюдения (мораторные проценты) (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве») (далее – постановление № 88).

Аналогичные последствия наступают при введении реструктуризации долгов гражданина (абзац четвертый пункта 2 статьи 213.11, пункт 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве).

Такое регулирование, помимо прочего, направлено на частичную компенсацию имущественных потерь кредитора (в том числе в результате задержки в возврате денежных средств) от ограничений, наступающих в связи с введением процедуры банкротства в отношении должника в целях приведения всех его кредиторов к равному положению.

В случае прекращения производства по делу о банкротстве по основанию, предусмотренному абзацем седьмым пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве (в том числе в результате погашения должником всех включенных в реестр требований в ходе наблюдения или погашения таких требований в ходе любой процедуры банкротства третьим лицом в порядке статей 113 или 125 Закона), кредитор вправе предъявить должнику в общеисковом порядке требования о взыскании оставшихся мораторных процентов, которые начислялись за время процедур банкротства по правилам Закона о банкротстве (пункт 9 постановления № 88).

Данные разъяснения применимы и при банкротстве граждан.

Заявленные банком требования по настоящему делу охватывают период с даты введения в отношении должника процедуры реструктуризации долгов по дату прекращения производства в первом деле о банкротстве.

Таким образом, в спорный период действовал мораторий на начисление подлежащих уплате в соответствии с обязательством процентов и санкций, в

связи с чем установление апелляционным судом размера спорного требования исходя из условий кредитного договора неправомерно.

Судом также не учтено, что мораторные проценты, начисленные в рамках предыдущего дела о банкротстве, не учитываются при определении признаков несостоятельности и, следовательно, сами по себе не предоставляют кредитору права на возбуждение нового дела о банкротстве. Такие проценты подлежат удовлетворению по правилам пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Суд округа недостатки суда апелляционной инстанции не устранил.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление прав и законных интересов должника, в связи с чем принятые по спору судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении суду с учетом изложенного следует установить наличие признаков несостоятельности Тарасовой З.А. и, следовательно, оснований для введения в отношении ее процедуры банкротства по заявлению банка.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

#### О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.02.2021 по делу № А40-22345/2020 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Дело направить в Девятый арбитражный апелляционный суд на новое рассмотрение.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Н.А. Ксенофонтова

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-4666(1, 2, 4)

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 августа 2021 года

Резолютивная часть объявлена 12.08.2021.

Полный текст изготовлен 19.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Маслова Александра Михайловича, Горбунова Александра Федоровича, Панкова Виктора Ивановича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.01.2021 по делу № А40-240402/2016 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие Маслов А.М., а также представители:

Маслова А.М. – Погуца В.А.;

Горбунова А.Ф. – Попов И.С.;

Панкова В.И. – Пилипенко В.И.;

конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Управляющая компания жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства поселения Сосенское» (далее – предприятие, должник) Хремина Игоря Федоровича – Касаткин В.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Газпром энерго» (далее – общество «Газпром энерго») – Никитеев Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

### У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его кредитор – общество с ограниченной ответственностью специализированное предприятие «Лифтек» (далее – общество «Лифтек»), а также конкурсный управляющий должником обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлениями о привлечении контролирующих должника лиц – Горбунова А.Ф., Панкова В.И., Маслова А.М. и администрации поселения Сосенское (далее – администрация) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Указанные заявления объединены судом в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 24.07.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 15.10.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 15.01.2021, указанное определение отменено, признано доказанным наличие оснований для привлечения Горбунова А.Ф., Панкова В.И. и Маслова А.М. к субсидиарной ответственности; производство по рассмотрению заявлений приостановлено до окончания расчетов с кредиторами. В удовлетворении требования, предъявленного к администрации, отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Маслов А.М., Горбунов А.Ф. и Панков В.И. просят отменить принятые по обособленному спору судебные акты судов апелляционной инстанции и округа в связи с существенными нарушениями судами норм права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2021 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представленных отзывах конкурсный управляющий должником и общество «Газпром энерго» просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные.

В судебном заседании Маслов А.М., а также представители последнего, Горбунова А.Ф. и Панкова В.И. поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители конкурсного управляющего должником и общества «Газпром энерго» против удовлетворения жалоб возражали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании Маслова А.М. и его представителя, представителей Горбунова А.Ф., Панкова В.И., конкурсного управляющего должником и общества «Газпром энерго», судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, предприятие создано на основании постановления собственника его имущества (администрации) от 24.05.2013 и зарегистрировано в качестве юридического лица 18.06.2013.

Руководителями предприятия последовательно являлись Горбунов А.Ф. (с 12.07.2013 по 15.05.2014), Маслов А.М. (с 22.05.2014 по 10.11.2014) и Панков В.И. (с 11.11.2014 по 26.06.2015).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.02.2017 возбуждено дело о банкротстве предприятия; решением того же суда от 01.02.2018 должник признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Обращаясь с заявлениями о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, кредитор и конкурсный управляющий должником ссылались на нарушение ответчиками обязанности по своевременному обращению с заявлением о банкротстве предприятия, а также на то, что в результате действий ответчиков стало невозможным удовлетворить требования конкурсных кредиторов должника.

Отказывая в удовлетворении заявлений, суд первой инстанции руководствовался статьей 9, пунктами 2, 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), учел разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53), и исходил из отсутствия совокупности условий, необходимых для привлечения бывших руководителей должника и собственника его имущества к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции и разрешая спор в части требования по основанию несвоевременного обращения с заявлением о банкротстве должника, суд апелляционной инстанции исходил из доказанности наличия у предприятия признаков неплатежеспособности по состоянию на 31.03.2014 и обязанности каждого из руководителей должника обратиться в суд. Признаки неплатежеспособности, по мнению суда, подтверждает задолженность по оплате энергоресурса, поставленного обществом «МОЭК» в марте 2014 года, в сумме 765 628 руб. 60 коп. Данная задолженность не была погашена, впоследствии долги перед контрагентами только нарастали.

При этом относительно требований по указанному основанию к администрации суд отметил, что статья 9 и пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в применяемой к спорным правоотношениям редакции) не содержат положений, предусматривающих возможность привлечения собственника имущества бюджетного учреждения к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве должника.

По основанию невозможности удовлетворения требований кредиторов конкурсный управляющий и общество «Лифтек» ссылались на непередачу

документации конкурсному управляющему, совершение убыточных сделок, а также искажение данных бухгалтерской и иной финансовой отчетности.

Разрешая спор в данной части, апелляционный суд, руководствуясь статьями 61.11, 126, 129 Закона о банкротстве, установил непередачу Горбуновым А.Ф. и Панковым В.И. документации предприятия после прекращения их полномочий исполнительного органа должника. При этом в отношении Маслова А.М. суд отметил, что он как добросовестный и разумный руководитель предпринял меры по восстановлению переданной предыдущим руководителем документации и впоследствии осуществил передачу документации сменившему его руководителю.

Суды также установили, что в период осуществления Горбуновым А.Ф. и Панковым В.И. контроля над предприятием со счета последнего в пользу третьих лиц в отсутствие какого-либо встречного предоставления перечислены денежные средства в сумме 3 969 020 руб. и 3 954 448 руб. соответственно. Как указал апелляционный суд, данные действия существенно ухудшили финансовое положение предприятия, что в итоге стало причиной его банкротства.

Относительно привлечения администрации к ответственности по основанию невозможности удовлетворения требований кредиторов суд констатировал, что Законом о банкротстве не предусмотрена обязанность учредителя (участника) должника обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника конкурсному управляющему. При этом доказательств, подтверждающих фактическое наличие документов у администрации, не представлено. В части, касающейся совершения убыточных сделок, суд указал на отсутствие в материалах дела доказательств одобрения непосредственно администрацией сделок на заведомо невыгодных для должника условиях.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о доказанности наличия оснований для привлечения Маслова А.М., Горбунова А.Ф. и Панкова В.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, одновременно отказав в привлечении к такой ответственности администрации.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в спорный период) и разъяснений, данных в пункте 9 постановления № 53, при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление

момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

Определяя момент, с которым Закон о банкротстве связывает обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника, суд апелляционной инстанции ограничился лишь констатацией наличия у должника неисполненных обязательств по оплате энергоресурса в сумме 765 628 руб. 60 коп., поставленного обществом «МОЭК» в марте 2014 года.

При этом финансовое состояние предприятия в указанный период судом не исследовано, имеющейся в материалах дела бухгалтерской документации о хозяйственной деятельности должника оценка не дана.

Согласно абзацу тридцать четвертому статьи 2 Закона о банкротстве для целей данного Закона под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

В рассматриваемом случае суд апелляционной инстанции ошибочно отождествил неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Данное обстоятельство само по себе не свидетельствует об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), в связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения руководителя в суд с заявлением о банкротстве. Необходимо учитывать, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами.

Вступая в должность руководителя, грамотный менеджер должен приступить к детальному анализу ситуации, развивающейся на таком предприятии, что соответствует смыслу разъяснений, приведенных в подпункте 2 пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

По результатам такого анализа не исключается возможность разработки и реализации экономически обоснованного плана, направленного на санацию должника, если его руководитель имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения результата (абзац второй пункта 9 постановления № 53).

Наличие такого плана может подтверждаться не только документом, поименованным соответствующим образом, но и совокупностью иных доказательств (например, перепиской с контрагентами, органами публичной власти, протоколами совещаний и т.п.).

При определении вины руководителей необходимо также учитывать специфику правового статуса самих должников-организаций, особенности их функционирования в гражданском обороте.

Деятельность предприятия, учрежденного в целях выполнения работ, оказания услуг жилищно-коммунального хозяйства, удовлетворения общественных потребностей характеризуется наличием значительной дебиторской задолженности граждан и иных потребителей, что, в свою очередь, не позволяет надлежащим образом гасить образовавшиеся долги перед поставщиком энергоресурса и бюджетом. Так, если дебиторская задолженность населения по оплате потребленных жилищно-коммунальных услуг обладает низкой степенью ликвидности, связанной преимущественно с соответствующим уровнем платежеспособности населения, мероприятия по ее истребованию, как правило, малоэффективны. В связи с этим деятельность таких предприятий в отсутствие субсидирования зачастую носит заведомо убыточный характер.

Другой особенностью функционирования такого рода предприятий, созданных для решения общественно – значимых задач, выполнения публично-правовых обязанностей, вытекающих из муниципальных функций, изначально является более высокая степень участия собственника имущества в их оперативной деятельности по сравнению, например, с корпорациями (пункт 4 части 1 статьи 14, пункт 4 части 1 статьи 15, пункт 4 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статьи 18, 20 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»). В связи с этим извещение руководителем предприятия собственника его имущества о возникших финансовых затруднениях и отсутствие встречного указания на необходимость подачи заявления о банкротстве может расцениваться как обстоятельство, свидетельствующее о наличии у последнего намерения оказать содействие в преодолении кризисной ситуации (провести санацию), что исключает ответственность директора (действовавшего в соответствии с антикризисным планом) как лица, добросовестно полагавшегося на подобное поведение собственника имущества предприятия.

В своих возражениях Маслов А.М. в том числе указывал на то, что невозможность исполнения предприятием обязательств перед обществом «МОЭК» обусловлена непередачей ему первичных документов, подтверждающих период и размер долга, в то время как сам кредитор в период его руководства предприятием с таким требованием к должнику не обращался. Вплоть до декабря 2014 года должник продолжал исполнение налоговых обязательств, что подтверждается представленным в материалы дела ответом Федеральной налоговой службы от 14.04.2020. Кроме этого, ссылался на проведение им аудиторской проверки, а также разработанный по ее результатам план выхода предприятия из кризиса. Маслов А.М. также отмечал, что он информировал администрацию о тяжелом финансовом положении должника и принятия последней соответствующих управленческих решений

относительно дальнейшей хозяйственной деятельности предприятия (письма от 25.09.2014 и от 07.11.2014). Помимо этого, в письме от 02.10.2014, направленном в адрес администрации, Маслов А.М. просил оказать содействие в восстановлении бухгалтерской и иной документации должника ввиду ее непередачи предыдущим руководителем.

Приведенным доводам и представленным доказательствам суд апелляционной инстанции правовой оценки также не дал.

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, подлежащему применению к спорным отношениям, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо в случае недостаточности имущества должника несет субсидиарную ответственность по его обязательствам. Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если, в частности, в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Закона, причинен вред имущественным правам кредиторов. Аналогичные правила в настоящее время закреплены в подпункте 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Квалифицирующим признаком сделки, ряда сделок, при наличии которых к контролирующему лицу может быть применена упомянутая презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) – кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Такая противоправная направленность сделок должна иметь место на момент их совершения.

Суд первой инстанции установил, что совершенные Горбуновым А.Ф. и Панковым В.И. сделки не являлись для должника убыточными (кардинально изменившими структуру его имущества в качественно иное – банкротное – состояние) применительно к масштабам деятельности должника в целях применения презумпции доведения до банкротства.

Приходя к обратному выводу о том, что спорные операции повлекли существенное ухудшение финансового состояния должника и наступление его объективного банкротства, суд апелляционной инстанции в нарушение пункта 13 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привел мотивы, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции.

В пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в настоящее время – подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве) также закреплена презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при передаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего

существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Как разъяснено в пункте 24 постановления № 53, лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в частности, невозможность определения и идентификации основных активов должника.

Привлекая бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности по данному основанию, апелляционный суд приводимые ими доводы и доказательства в опровержение упомянутой презумпции (в частности, о наличии соответствующей документации к моменту прекращения полномочий каждого из них и попытках передать ее следующему руководителю) не оценил. Судом также не установлено, передача каких именно документов существенно затруднила проведение процедуры банкротства и формирование конкурсной массы.

В то же время установленные судом апелляционной инстанции обстоятельства (восстановление Масловым А.М. переданной предыдущим руководителем Горбуновым А.Ф. документации и последующая передача документации сменившему его руководителю Панкову В.И.) исключали возможность возложения на Горбунова А.Ф. и Маслова А.М. субсидиарной ответственности по обязательствам должника за передачу документации, так как негативные последствия от подобных действий (бездействия) были устранены до возбуждения дела о банкротстве.

Недостатки апелляционного суда судом округа не устранены.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и законных интересов бывших руководителей должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания в соответствии со сложившейся практикой применения норм о субсидиарной ответственности, и, следовательно, наличие оснований для привлечения Горбунова А.Ф., Маслова А.М., Панкова В.И. к ответственности.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.01.2021 по делу № А40-240402/2016 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

И.А. Букина

И.В. Разумов

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС18-19395 (12)

г. Москва

19 августа 2021 г.

Дело № А40-216122/2016

резолютивная часть определения объявлена 12.08.2021

полный текст определения изготовлен 19.08.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,  
судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «СОЮЗ-ИНВЕСТ» на определение Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2021 по делу № А40-216122/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «СОЮЗ-ИНВЕСТ» – Бектимирова В.Н. (по доверенности от 09.08.2021), Зайцев Р.В. (по доверенности от 09.02.2021), Кузьмин И.О. (по доверенности от 09.02.2021);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ФАРМ-ЛОГИСТИК» – Бикмухаметова Э.О. (по доверенности от 19.04.2021);

общества с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие» – Топилина Е.А. (по доверенности от 01.02.2021);

общества с ограниченной ответственностью «Берлин-Хеми/А.Менарини» – Слявин А.Л. (по доверенности от 13.01.2020);

общества с ограниченной ответственностью «Спектр» – Пахомов С.К. (по доверенности от 11.05.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей общества с ограниченной

ответственностью «СОЮЗ-ИНВЕСТ», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ФАРМ-ЛОГИСТИК», обществ с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие», «Берлин-Хеми/А.Менарини» и «Спектр», просивших обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

### **У С Т А Н О В И Л А:**

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ФАРМ-ЛОГИСТИК» (далее – должник) его конкурсный управляющий Пономаренко А.В. обратился в суд с заявлением о признании недействительным дополнительного соглашения от 01.03.2015 № 5 к долгосрочному договору аренды от 02.06.2010, заключенного должником и обществом с ограниченной ответственностью «СОЮЗ-ИНВЕСТ» (далее – общество), а также о применении последствий недействительности названного дополнительного соглашения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2020 заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.02.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит отменить указанные определение и постановления.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником Пономаренко А.В., общества с ограниченной ответственностью «Агро Строй +», «Спектр» (далее – общество «Спектр») просят обжалуемые судебные акты отставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 20.07.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество «Спектр» заявило ходатайство об отложении судебного разбирательства, мотивированное необходимостью ознакомления с материалами дела. Это ходатайство в судебном заседании поддержали представители общества «Спектр» и конкурсного управляющего должником. Представители общества возражали против отложения судебного разбирательства. Представители обществ с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие» и «Берлин-Хеми/А.Менарини» оставили разрешение ходатайства на усмотрение суда.

Ходатайство об отложении рассмотрено судебной коллегией и отклонено в связи с отсутствием оснований, предусмотренных статьей 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Материалы дела находятся в Верховном Суде Российской Федерации с апреля 2021 года, следовательно, представитель общества «Спектр» имел достаточно времени и реальную возможность ознакомления с материалами дела, однако соответствующее ходатайство он направил в электронном виде лишь 12.08.2021 – в день судебного заседания. Иные заинтересованные лица, заблаговременно подавшие ходатайства об ознакомлении (конкурный управляющий должником, общество), реализовали процессуальные права, действия же общества «Спектр» направлены на затягивание судебного процесса.

В связи с отклонением ходатайства об отложении, судебная коллегия перешла к рассмотрению кассационной жалобы по существу.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, обществом с ограниченной ответственностью «РЕАЛ-ИНВЕСТ» (арендодателем) и обществом с ограниченной ответственностью «Альянс Хелскеа Рус» (арендатором) 02.06.2010 заключен долгосрочный договор аренды.

По условиям договора арендодатель предоставил арендатору во временное владение и пользование складские, административно-бытовые помещения и складской мезонин, за которые арендатор обязался вносить базовую часть арендной платы в сумме 1 435 665,89 доллара США в год в период со дня заключения договора до 06.08.2011 и 1 836 884,79 доллара США в год начиная с 07.08.2011, а также возмещать эксплуатационные расходы, коммунальные платежи и вносить плату за пользование парковкой.

Сделкой предусмотрено внесение арендатором обеспечительного платежа в сумме 141 468,81 доллара США, который не подлежит возврату арендатору в случаях, указанных в договоре.

Стороны пришли к соглашению о том, что все платежи по договору осуществляются в рублях по курсу Банка России на день списания денежных средств с корреспондентского счета банка, обслуживающего арендатора.

Определенный договором срок аренды – до 06.08.2015.

Договором предусмотрена ежегодная индексация базовой части арендной платы не менее чем на 3 процента годовых.

Впоследствии отдельные положения долгосрочного договора аренды изменялись посредством заключения нескольких дополнительных соглашений: от 15.02.2012 № 1, от 24.05.2012 № 2, от 01.03.2013 № 3, от 01.10.2014 № 4 и от 01.03.2015 № 5.

Последним из названных дополнительных соглашений (далее – дополнительное соглашение № 5), оспариваемым конкурсным управляющим,

изменено условие о размере базовой части арендной платы, который с 01.03.2015 стал составлять 104 665 800 рублей в год, увеличен срок аренды до 06.08.2018, а также установлена ежегодная индексация базовой части арендной платы не менее чем на 8 процентов годовых.

В период действия договора его сторонами (вследствие реорганизации арендодателя и смены наименования арендатора) стали общество (арендодатель) и должник (арендатор).

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств арендатором арендодатель дважды обращался в арбитражный суд с исковыми требованиями о взыскании задолженности. Решениями Арбитражного суда города Москвы от 09.03.2017 по делу № А40-213499/2016 и от 28.07.2017 по делу № А40-79894/2017 с арендатора взысканы 48 341 990 рублей 72 копейки и 97 556 249 рублей 10 копеек соответственно.

Арендные отношения прекращены 07.06.2017 в связи с досрочным расторжением долгосрочного договора аренды по инициативе арендодателя.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2016 по делу № А40-216122/2016 возбуждено дело о несостоятельности должника.

Определением суда первой инстанции от 04.08.2017 в отношении должника введена процедура наблюдения, в ходе которой требование общества, основанное на долгосрочном договоре аренды с дополнительными соглашениями и подтвержденное вступившими в законную силу решениями суда, признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника (за исключением текущих платежей). Решением суда от 11.12.2018 должник признан банкротом.

Конкурсный управляющий Пономаренко А.В. 29.06.2020 направил в суд заявление о признании дополнительного соглашения № 5 недействительным, считая его кабальной сделкой; сделкой, заключенной при злоупотреблении правом и в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника (статьи 10, 179 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)).

Удовлетворяя заявление управляющего, суды исходили из того, что дополнительным соглашением № 5 арендная плата увеличена в два раза в отсутствие к тому объективных причин, она превышала рыночную стоимость пользования подобным имуществом. Такое изменение условий договора свидетельствует о фактической аффилированности арендодателя и арендатора. В день заключения дополнительного соглашения № 5 должник уже отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, у него имелся значительный объем неисполненных обязательств перед кредиторами, требования которых включены в реестр и остаются неудовлетворенными. Имущественным правам этих кредиторов был причинен вред в результате исполнения дополнительного соглашения № 5. Заключение дополнительного соглашения являлось нецелесообразным для должника, поскольку у него отсутствовала необходимость арендовать столь значительные по площади помещения.

Последствия недействительности дополнительного соглашения № 5 применены судами в виде взыскания с общества в конкурсную массу должника 239 725 655 рублей 4 копеек (арендных платежей, выплаченных должником с 06.03.2015) и 14 919 899 рублей 8 копеек (обеспечительного платежа по договору).

Между тем судами не учтено следующее.

Применительно к делу о банкротстве обращение конкурсного управляющего в арбитражный суд осуществляется в форме заявления, в котором должно быть изложено требование к ответчику (ответчикам), вытекающее из спорного материального правоотношения (предмет иска) (статья 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Формулирование предмета требования является прерогативой конкурсного управляющего. Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению предмета заявления управляющего с целью использования более эффективного способа защиты. Такие действия являлись бы нарушением как положений статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так и принципа равноправия сторон (статья 8 названного Кодекса).

В рамках настоящего обособленного спора арбитражный управляющий на разрешение суда передавал требование о признании недействительным дополнительного соглашения № 5 и вытекающее из этого требования требование о применении последствий недействительности упомянутого дополнительного соглашения. Именно данные требования и подлежали рассмотрению судами.

Цель оспаривания конкурсным управляющим сделок в конкурсном производстве по специальным основаниям, установленным главой III.1 Закона о банкротстве, подчинена общей цели названной процедуры: она заключается в пополнении конкурсной массы, уменьшении притязаний к ней и наиболее полном удовлетворении требований кредиторов. В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, в частности, чтобы в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов. При отсутствии такого последствия совершенной сделки в удовлетворении заявления о ее оспаривании следует отказать.

Для выяснения того, причинила сделка вред кредиторам или нет, необходимо сопоставить, каков стал объем обязательств должника после совершения оспариваемой сделки с объемом его обязательств, который был бы, если бы эта сделка не заключалась.

В рассматриваемом случае в отсутствие дополнительного соглашения № 5 арендные отношения были бы подчинены долгосрочному договору аренды 2010 года в редакции, действовавшей до заключения названного дополнительного соглашения. Это, в свою очередь, ведет к очевидному ухудшению положения конкурсной массы и, как следствие, кредиторов должника.

Как разъяснено в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», в силу статей 140 и 317 ГК РФ следует различать валюту, в которой денежное обязательство выражено (валюту долга), и валюту, в которой это денежное обязательство должно быть исполнено (валюту платежа). В денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях (валюта платежа) в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте (валюта долга). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

Согласно долгосрочному договору аренды 2010 года в редакции, действовавшей до заключения дополнительного соглашения № 5, валютой долга денежного обязательства по выплате базовой части арендной платы, являлись доллары США.

В отсутствие дополнительного соглашения № 5 годовой размер базовой части арендной платы по состоянию на 01.03.2015 в валюте платежа (в рублях) составил бы: 1 836 884,79 (валюта долга) \* 61,2718 (курс доллара США к рублю) = 112 549 237 рублей 48 копеек (даже без учета согласованной сторонами в 2010 году ежегодной индексации), тогда как дополнительным соглашением № 5 этот размер был снижен до 104 665 800 рублей в год.

В отзыве на кассационную жалобу общества, направленном в Верховный Суд Российской Федерации, сам конкурсный управляющий должником признает, что, если бы не было подписано дополнительное соглашение № 5, в валюте платежа (в рублях) годовой размер базовой части арендной платы по состоянию на 01.03.2015 был бы равен 120 613 867 рублей 2 копейки (с учетом ежегодной индексации за 2010 – 2015 годы).

Таким образом, вывод судов относительно того, что заключение дополнительного соглашения № 5 привело к двукратному росту базовой части арендной платы, противоречит положениям статьи 317 ГК РФ, согласованному еще в 2010 году договорному условию о валюте долга. В действительности дополнительным соглашением № 5 размер базовой части арендной платы был снижен по сравнению с определенным ранее.

Суды не учли, что должник еще в 2010 году (за 6 с половиной лет до возбуждения дела о его банкротстве), подписав долгосрочный договор аренды с условием том, что денежное обязательство выражено в долларах США, принял на себя риск падения курса рубля. Дополнительным соглашением № 5, изменившим валюту долга с долларов США на рубли, этот риск был частично нивелирован.

Как установил суд первой инстанции, арендные отношения между должником и обществом прекращены 07.06.2017. Обязанность по возврату арендованного имущества лежит на арендаторе. Ни в рамках настоящего дела, ни в рамках дел № А40-213499/2016 и № А40-79894/2017 о взыскании задолженности по договору аренды не были установлены факты принятия

должником мер к возврату арендованного имущества до указанной даты, уклонения общества от его приемки из арендного пользования.

Из положений статьи 622 ГК РФ и разъяснений, приведенных в пункте 38 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» следует, что выплата арендной платы за фактическое использование арендуемого имущества после истечения срока действия договора производится в размере, определенном этим договором.

Таким образом, и в отсутствие дополнительного соглашения № 5 должник, несмотря на истечение срока действия долгосрочного договора аренды 2010 года, был бы обязан вносить арендную плату в размере, определенном долгосрочным договором, до момента фактического возврата помещений обществу, то есть в большем размере, чем по дополнительному соглашению № 5, за тот же период времени (до 07.06.2017).

В качестве еще одного мотива недействительности дополнительного соглашения № 5 суды сослались на то, что принимаемая во внимание при расчетах по договору площадь арендуемых помещений – 17 244 кв. м – на 200 кв.м большие площади, определенной российскими органами технической инвентаризации. Однако в долгосрочном договоре аренды изначально содержались положения о фактической площади арендуемых помещений, установленной на основании экспликации БТИ, а также условие о том, что для проведения расчетов по сделке ее стороны руководствуются большей площадью – планами, составленными по стандарту БОМА (Североамериканский стандарт расчета арендуемой площади). Такое условие договора, во-первых, не противоречит положениям статьи 614 ГК РФ, а во-вторых, не имеет отношения к оспариваемому управляющим дополнительному соглашению № 5.

Изменение дополнительным соглашением № 5 ежегодного процента индексации: с 3 процентов, начисляемых на сумму долга в валюте, на 8 процентов, начисляемых на сумму долга в рублях, не свидетельствует о недействительности дополнительного соглашения.

Поскольку после заключения дополнительного соглашения № 5 объем обязательств должника перед обществом уменьшился по сравнению с тем, каким он был бы, если бы это соглашение не было заключено, данное соглашение не могло быть признано недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Признание соглашения недействительным влечет за собой не взыскание с общества полученной арендной платы, обеспечительного платежа, что ошибочно сделали суды, а, наоборот, увеличение притязаний общества к должнику, в том числе текущих, и снижает вероятность удовлетворения требований иных кредиторов.

Согласно сложившейся судебной практике применение статьи 10 ГК РФ возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок. Коль скоро дополнительное соглашение № 5 не имеет даже признаков недействительности,

характерных для подозрительных сделок, оно не могло быть квалифицировано как сделка, совершенная при злоупотреблении правом.

Вывод судов о фактической аффилированности общества и должника основан на одном лишь суждении: подписать дополнительное соглашение № 5, в 2 раза увеличивающее размер базовой части арендной платы, могли только связанные лица. Как уже отмечалось, утверждение об увеличении дополнительным соглашением № 5 годового размера базовой части арендной платы не соответствует действительности. Иных фактов, прямо или косвенно указывающих на аффилированность сторон договора аренды, суды не установили. С учетом изложенного ссылки конкурсного управляющего на аффилированность следовало отклонить за недоказанностью (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Общество, не будучи лицом, связанным с должником, не могло влиять на последнего в плане определения им стратегии дальнейшего развития бизнеса в части продолжения или отказа от продолжения арендных отношений с обществом, при том, что сам конкурсный управляющий должником в отзыве на кассационную жалобу признает факты проведения переговоров по поводу подписания дополнительного соглашения № 5 в течение пяти месяцев (с октября 2014 года по март 2015 года), наличия остатка товаров должника на арендуемых складах в 2015 году.

Для признания сделки кабальной (пункт 3 статьи 179 ГК РФ) необходимо доказать стечение тяжелых обстоятельств для одной из сторон, вынудившее ее совершать сделку.

Оснований полагать, что с октября 2014 года (начало переговоров по поводу продления арендных отношений) до августа 2015 года (окончание первоначально согласованного срока аренды) должник не имел реальной возможности распродать остатки товара, освободить помещения и прекратить аренду, не имеется. У должника было достаточно времени на поиск лучших, с его точки зрения, альтернатив, а потому дополнительное соглашение № 5 не могло быть признано недействительным и на основании пункта 3 статьи 179 ГК РФ.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных общества, в связи с чем, обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, приняв новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должником.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

#### **О П Р Е Д Е Л И Л А:**

определение Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 и

постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2021 по делу № А40-216122/2016 отменить.

В удовлетворении заявления отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

судья

судья

И.В. Разумов

И.А. Букина

Д.В. Капкаев

# **ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 307-ЭС21-1939

## **О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва

03 августа 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 29.07.2021.

Полный текст определения изготовлен 03.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Грачевой И.Л., судей Борисовой Е.Е. и Маненкова А.Н.,

при участии представителя временного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Альянс-Строй» Сохена Алексея Юрьевича – Комарова М.Ю. (доверенность от 29.06.2020),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Сохена Алексея Юрьевича (Санкт-Петербург) - временного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Альянс-Строй» на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.11.2020 по делу № А56-106643/2019,

### **УСТАНОВИЛА:**

Временный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Альянс-Строй» (далее - Общество) Сохен Алексей Юрьевич (далее – временный управляющий) обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании незаконными решений Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области (далее - Управление Росреестра), содержащихся в сообщениях от 19.09.2019 с № 47/112/005/2019-174 по № 47/112/005/2019-198, об отказе в предоставлении запрашиваемых

сведений из Единого государственного реестра недвижимости (далее - ЕГРН); об обязанности Управления Росреестра передать временному управляющему надлежащим образом заверенные копии перечисленных в заявлении договоров купли-продажи объектов недвижимости.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области решением от 23.01.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2020, удовлетворил требования временного управляющего.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 30.11.2020 отменил решение от 23.01.2020 и постановление от 04.08.2020 и отказал в удовлетворении требований временного управляющего.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Сохен А.Ю., ссылаясь на нарушение судом кассационной инстанции норм материального и процессуального права, просит пересмотреть в кассационном порядке постановление окружного суда.

Определением от 10.06.2021 судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л. жалоба Сохена А.Ю. вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Управление Росреестра просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения, считая его законным и обоснованным.

В судебном заседании представитель Сохена А.Ю. поддержал доводы жалобы.

Управление Росреестра, извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своего представителя в суд не направило, что в соответствии со статьей 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителя Сохена А.Ю., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что обжалуемое постановление окружного суда подлежит отмене.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области определением от 18.07.2019 по делу № А56-41424/2019 ввел в отношении Общества процедуру наблюдения

и утвердил временным управляющим Сохена А.Ю. – члена саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Временный управляющий, получив выписки из ЕГРН в отношении недвижимого имущества должника, установил, что в период до возбуждения процедуры банкротства последним были совершены сделки по отчуждению недвижимого имущества, при этом сведений о поступлении денежных средств на счета должника не имеется.

Поскольку руководитель должника не исполнил обязанность, установленную пунктом 3.2 статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон № 127-ФЗ), по передаче временному управляющему документации должника, временный управляющий обратился в регистрирующий орган с запросами о предоставлении копий договоров купли-продажи объектов недвижимости, послуживших основанием для государственной регистрации перехода к третьим лицам права собственности на принадлежавшее Обществу спорное имущество.

Управление Росреестра сообщениями от 19.09.2019 с № 47/112/005/2019-174 по № 47/112/005/2019-198 отказало в предоставлении запрашиваемых сведений, сославшись на отсутствие у регистрирующего органа обязанности выдавать арбитражному управляющему копии правоустанавливающих (правопрекращающих) документов, содержащихся в ЕГРН, в отношении ранее принадлежавших должнику (то есть до признания его банкротом) объектов недвижимого имущества.

Временный управляющий, полагая, что указанные решения об отказе в предоставлении запрашиваемых сведений, необходимых ему для осуществления возложенных на него Законом № 127-ФЗ обязанностей при проведении процедуры наблюдения в отношении должника, не соответствуют закону и нарушают его права и законные интересы, обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь статьями 198, 200, 201 АПК РФ, статьями 20.3, 64, 67 Закона № 127-ФЗ, статьями 2, 62, 63 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон № 218-ФЗ), пришли к выводу об обоснованности требований временного управляющего.

Суды исходили из следующего.

В силу пункта 1 статьи 20.3 Закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право запрашивать у государственных органов необходимые сведения о принадлежащем должнику имуществе (в том числе имущественных правах).

Первым абзацем и пунктами 1 и 8 части 13 статьи 62 Закона № 218-ФЗ предусмотрено, что сведения, содержащиеся в ЕГРН, о дате получения органом регистрации прав заявления о государственном кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов, о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о

правах отдельного лица на имеющиеся или имевшиеся у него объекты недвижимости, а также сведения в виде копии документа, на основании которого сведения внесены в ЕГРН, сведения о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным предоставляются только самим правообладателям или их законным представителям, а также арбитражному управляющему, внешнему управляющему, конкурсному управляющему в деле о банкротстве в отношении объектов недвижимости, принадлежащих соответствующему должнику, лицам, входящим в состав органов управления должника, контролирующим должника лицам, временной администрации финансовой организации в отношении объектов недвижимости, принадлежащих соответствующему должнику, если соответствующие сведения необходимы для осуществления полномочий арбитражного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего в деле о банкротстве, временной администрации финансовой организации в соответствии с Законом № 127-ФЗ.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 63 Закона № 218-ФЗ сведения, содержащиеся в ЕГРН, предоставляются бесплатно по запросам о предоставлении сведений лиц, указанных в пункте 8 части 13 статьи 62 данного Закона.

Исходя из системного толкования приведенных правовых норм, временный управляющий является лицом, которое вправе запросить сведения из ЕГРН о правах на имеющиеся или имевшиеся у организации, в отношении которой введено наблюдение, объекты недвижимости без взимания платы; поскольку запрашиваемая информация, касающаяся непосредственно совершенных должником сделок с принадлежавшим и принадлежащим ему недвижимым имуществом, по смыслу статьи 20.3 Закона № 127-ФЗ относится к сведениям, необходимым для осуществления полномочий временного управляющего в деле о банкротстве и заявление о предоставлении данной информации было подано самим временным управляющим, у Управления Росреестра отсутствовали основания для отказа в предоставлении запрашиваемой информации.

Окружной суд посчитал, что суды первой и апелляционной инстанций неправильно применили нормы материального права, отменил решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда и отказал в удовлетворении требований временного управляющего.

Суд округа сделал следующие выводы: из буквального толкования статей 62 и 63 Закона № 218-ФЗ следует, что сведения в виде копии документа, послужившего основанием для внесения сведений в ЕГРН, предоставляются арбитражному управляющему в отношении объектов недвижимости, принадлежащих должнику; обязанность регистрирующего органа выдавать арбитражному управляющему сведения в виде копий договоров в отношении объектов недвижимого имущества, принадлежавших должнику ранее, до возбуждения дела о банкротстве должника, данными нормами не предусмотрена; иное толкование пункта 8 части 13 статьи 62 Закона № 218-ФЗ может повлечь неопределенность относительно того, какие сведения в виде

копий документов об объектах недвижимости, принадлежавших должнику, в течение какого периода до возбуждения дела о его банкротстве, обязан предоставить регистрирующий орган арбитражному управляющему бесплатно, поскольку принадлежавшими должнику считаются все объекты, которые когда-либо ему принадлежали; соответственно, возложение на регистрирующий орган такой обязанности повлечет для него неоправданные расходы на изготовление копий документов в нелимитированном объеме; в то же время отказ регистрирующего органа предоставить временному управляющему бесплатно копии договоров не препятствует последнему исполнять возложенные на него обязанности в деле о банкротстве; временный управляющий не лишен возможности обратиться с соответствующими требованиями в судебные органы, по запросам которых при необходимости согласно части 16 статьи 62 Закона № 218-ФЗ регистрирующим органом предоставляются копии правоустанавливающих и иных документов, содержащихся в реестровых делах.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Согласно положениям статьи 2 Закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий - это гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих. При этом в зависимости от стадии процедуры банкротства арбитражный управляющий может выступать в качестве:

временного управляющего (арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения наблюдения);

административного управляющего (арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения финансового оздоровления);

внешнего управляющего (арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения внешнего управления);

конкурсного управляющего (арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения конкурсного производства и осуществления иных установленных законом полномочий);

финансового управляющего (арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для участия в деле о банкротстве гражданина).

Законом № 127-ФЗ на арбитражного управляющего возложены обязанность по сбору сведений о сделках и действиях, которые влекут или могут повлечь за собой гражданскую ответственность третьих лиц, принятие мер, направленных на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц.

Согласно абзацу седьмому пункта 1 статьи 20.3 Закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий вправе запрашивать у физических, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления сведения о принадлежащем должнику имуществе (в том числе имущественных правах). Абзацем десятым данного пункта предусмотрено, что указанные лица предоставляют запрошенные арбитражным управляющим

сведения в течение семи дней со дня получения запроса без взимания платы.

В статье 66 Закона № 127-ФЗ закреплено право временного управляющего на получение любой информации и документов, касающихся деятельности должника.

Порядок предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН, установлен Законом № 218-ФЗ.

В абзаце первом части 13 статьи 62 Закона № 218-ФЗ, регламентирующей порядок предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН, установлен перечень лиц, которым регистрирующий орган обязан предоставить сведения, содержащиеся в ЕГРН, о дате получения органом регистрации прав заявления о государственном кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов, о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся или имевшиеся у него объекты недвижимости, а также сведения в виде копии документа, на основании которого сведения внесены в ЕГРН, сведения о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным.

В пункте 8 части 13 статьи 62 Закона № 218-ФЗ предусмотрено, что указанные сведения могут быть предоставлены арбитражному управляющему, внешнему управляющему, конкурсному управляющему в деле о банкротстве в отношении объектов недвижимости, принадлежащих соответствующему должнику, лицам, входящим в состав органов управления должника, контролирующим должника лицам, временной администрации финансовой организации в отношении объектов недвижимости, принадлежащих соответствующему должнику, если соответствующие сведения необходимы для осуществления полномочий арбитражного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего в деле о банкротстве, временной администрации финансовой организации в соответствии с Законом № 127-ФЗ.

В силу пункта 5 части 1 статьи 63 Закона № 218-ФЗ сведения, содержащиеся в ЕГРН, предоставляются бесплатно по запросам о предоставлении сведений лицам, указанным в пункте 8 части 13 статьи 62 данного Закона.

Из системного анализа приведенных положений Закона № 127-ФЗ и Закона № 218-ФЗ следует, что арбитражному управляющему предоставлено право на бесплатное получение информации о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о правах должника в отношении объектов недвижимости, а также сведения в виде копии документа, на основании которого сведения внесены в ЕГРН, как в отношении объектов недвижимого имущества, принадлежащих (имеющихся) должнику в настоящее время, так и в отношении ранее принадлежавших (имевшихся) ему объектов недвижимости.

С учетом приведенных норм права суды первой и апелляционной инстанций правомерно указали, что арбитражный управляющий, в том числе временный управляющий, является лицом, которое вправе запросить сведения из ЕГРН о правах на имеющиеся или имевшиеся у организации, в отношении которой введено наблюдение, объекты недвижимости без взимания платы.

Следует отметить, что Федеральным законом от 30.04.2021 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях нивелирования различного толкования положений Закона № 218-ФЗ, содержащих положения о том, в отношении какого имущества регистрирующий орган должен предоставить сведения арбитражному управляющему, пункт 8 части 13 статьи 62 и пункт 5 части 1 статьи 63 Закона № 218-ФЗ после слова «принадлежащих» соответствующему должнику дополнены словом «(принадлежавших)» соответствующему должнику. Данные изменения вступили в силу с 30.04.2021.

Поскольку временным управляющим запрошены документы исключительно по сделкам должника с ранее принадлежавшими ему объектами недвижимости, необходимые арбитражному управляющему для осуществления своих полномочий, в частности проведения анализа финансового состояния должника и выявления сделок, подлежащих оспариванию, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что у Управления Росреестра не имелось предусмотренных Законом № 218-ФЗ оснований для отказа в предоставлении временному управляющему запрошенных документов.

Ввиду того, что положениями части 13 статьи 62 и пунктом 5 части 1 статьи 63 Закона № 218-ФЗ прямо предусмотрено право арбитражного управляющего на бесплатное получение сведений, содержащихся в ЕГРН, об имеющемся и имевшемся имуществе должника, копий документов, на основании которых сведения внесены в ЕГРН, не может быть признана правомерной ссылка суда округа на то, что арбитражный управляющий не лишен возможности обратиться с соответствующим ходатайством в суд, по запросам которого при необходимости согласно части 16 статьи 62 Закона № 218-ФЗ, регистрирующим органом предоставляются копии правоустанавливающих документов.

Таким образом, суд первой инстанции, поддержанный апелляционным судом, установив, что оспариваемые решения Управления Росреестра не соответствуют приведенным требованиям Закона № 218-ФЗ и Закона № 127-ФЗ, препятствуют реализации возложенных на арбитражного управляющего обязанностей при проведении процедуры банкротства, нарушают права и законные интересы заявителя, руководствуясь статьями 198-201 АПК РФ, обоснованно признал решения от 19.09.2019 незаконными и обязал Управление Росреестра передать перечисленные в заявлении временного управляющего заверенные копии договоров купли-продажи объектов недвижимости, ранее принадлежавших Обществу.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что суд округа допустил существенные нарушения норм материального права, поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановление окружного суда от 30.11.2020 следует отменить, а решение суда первой инстанции от 23.01.2020 и постановление апелляционного суда от 04.08.2020 - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

**ОПРЕДЕЛИЛА:**

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.11.2020 по делу № А56-106643/2019 отменить.

Оставить в силе решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.01.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2020 по тому же делу.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий

И.Л. Грачева

Судьи

Е.Е. Борисова

А.Н. Маненков

# **ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

## **О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

№ 305-ЭС21-7572

г. Москва

Дело № А40-6179/2018

23 августа 2021 г.

резолютивная часть определения объявлена 16.08.2021

полный текст определения изготовлен 23.08.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Моисеенко Андрея Анатольевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2021 по делу № А40-6179/2018 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители Моисеенко А.А. – Зайцев Д.С. (по доверенности от 06.11.2019), Хрипкова Д.С. (по доверенности от 30.09.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Моисеенко А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **У С Т А Н О В И Л А:**

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Комплект КС» (далее – общество) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Моисеенко Андрея Анатольевича.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 определение суда первой инстанции отменено, Моисеенко А.А. привлечен к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 10 (статьи 61.12) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), с него взысканы 40 339 649 рублей 85 копеек в конкурсную массу общества.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.02.2021 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Моисеенко А.А. просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 22.07.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом ссылается на отсутствие оснований для отмены обжалуемых постановлений, просит прекратить производство по кассационной жалобе Моисеенко А.А. вследствие завершения конкурсного производства в отношении общества и исключения его 28.07.2021 из Единого государственного реестра юридических лиц.

Судебная коллегия рассмотрела ходатайство о прекращении производства по кассационной жалобе и не нашла оснований для его удовлетворения. Пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены процессуальные последствия в виде прекращения производства по делу (жалобе), наступающие вследствие невозможности вынесения судебного акта, касающегося прав и обязанностей ликвидированной организации, являющейся стороной спора – истцом или ответчиком, при условии, что не произошло правопреемство в материальном правоотношении. В рассматриваемом случае истец по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности уступил требование к Моисеенко А.А. обществу с ограниченной ответственностью «Гранд финанс», определением суда первой инстанции от 02.04.2021 по настоящему делу произведена процессуальная замена. Поскольку правопреемник правоспособность не утратил, не имеется объективных препятствий для рассмотрения кассационной жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей Моисеенко А.А., явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Моисеенко А.А. являлся руководителем и единственным участником общества.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2018 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Обращаясь в суд с заявлением о привлечении Моисеенко А.А. к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий обществом сослался на неисполнение им обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве подконтрольной организации.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции счел, что в указанный конкурсным управляющим период общество не имело признаков неплатежеспособности, недостаточности имущества.

Суд апелляционной инстанции, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего обществом на основании пункта 2 статьи 10 (статьи 61.12) Закона о банкротстве, исходил из того, что Моисеенко А.А. в силу статьи 9 этого Закона должен был инициировать судебный процесс банкротства должника не позднее 21.09.2015, чего он не сделал. Суд апелляционной инстанции установил, что общество в июне 2015 года вследствие финансовых трудностей фактически перестало исполнять обязательства перед кредиторами и вскоре впало в ситуацию объективного банкротства.

Размер ответственности Моисеенко А.А. определен судом апелляционной инстанции в сумме 40 339 649 рублей 85 копеек, из которых:

39 957 760 рублей 41 копейка – задолженность, взысканная решением Арбитражного суда города Москвы от 19.05.2016 по делу № А40-240521/2015;

381 889 рублей 44 копейки – задолженность, взысканная постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016 по делу № А40-17443/2016.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Исходя из положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно по отношению к такой группе лиц как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации.

Применительно к гражданским обязательственным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения. Хотя предпринимательская

деятельность не гарантирует получение результата от ее осуществления в виде прибыли, тем не менее она предполагает защиту от рисков, связанных с неправомерными действиями (бездействием), нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования.

Исходя из этого в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, действовавшем ранее, статье 61.12 Закона о банкротстве, действующей в настоящее время, законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение. Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае таких обязательств у общества не имеется.

Суд апелляционной инстанции установил, что Моисеенко А.А. должен был инициировать процесс банкротства должника не позднее 21.09.2015.

Обязательства, ответственность по которым возложена на Моисеенко А.А., возникли на стороне общества до 2015 года.

Так, задолженность, относящаяся к спору по делу № А40-240521/15, по сути, касается регрессного обязательства общества (принципала), возникшего вследствие осуществления акционерным обществом «Гранд Инвест Банк» (банком) платежа в пользу общества с ограниченной ответственностью «Киосера Документ Солюшенз Рус» (бенефициара) по безотзывной банковской гарантии, выданной 16.06.2014. Обязательство возместить банку сумму, уплаченную им бенефициару, общество приняло на себя в момент заключения с банком договора от 16.06.2014 № 06/14/GAR о предоставлении банковской гарантии (далее – договор от 16.06.2014), то есть в 2014 году.

По делу № А40-17443/2016 с общества в пользу банка взыскано вознаграждение за выдачу гарантии по упомянутому договору от 16.06.2014. Обязательство выплачивать в соответствии с согласованным графиком вознаграждение за выдачу гарантии общество также приняло на себя в момент заключения с банком договора от 16.06.2014.

Суды апелляционной инстанции и округа ошибочно отождествили срок возникновения обязательства со сроком его исполнения. Несмотря на то, что срок исполнения обязательств в сумме 40 339 649 рублей 85 копеек пришелся на период после 21.09.2015, сами обязательства были приняты обществом ранее – 16.06.2014, когда банк - контрагент общества заключил с ним договор от 16.06.2014 и выдал по просьбе последнего безотзывную банковскую гарантию. В это время, как установил суд апелляционной инстанции, на стороне руководителя еще не возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве подконтрольного общества, а значит, не имел место

обман банка руководителем путем нераскрытия информации о тяжелом финансовом положении общества.

Требование о привлечении Моисеенко А.А. к субсидиарной ответственности по каким-либо другим обязательствам должника или по основанию, связанному с доведением общества до банкротства, конкурсный управляющий на разрешение суда не передавал, такого рода обстоятельств не приводил и не обосновывал.

С учетом изложенного заявление управляющего, исходя из сформулированных им самим оснований и предмета заявления, не подлежало удовлетворению.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Моисеенко А.А., в связи с чем принятые этими судами постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Поскольку общий вывод суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявления о привлечении Моисеенко А.А. к субсидиарной ответственности является правильным, судебная коллегия считает возможным оставить в силе его определение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **О П Р Е Д Е Л И Л А:**

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2021 по делу № А40-6179/2018 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк

# **ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

## **О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

№ 305-ЭС21-5898

г. Москва

12 августа 2021 г.

Дело № А40-127722/2019

резолютивная часть определения объявлена 05.08.2021

полный текст определения изготовлен 12.08.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Андрияхина Анатолия Васильевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2021 по делу № А40-127722/2019.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

### **У С Т А Н О В И Л А:**

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Брокерский дом «Юнити Траст» (далее – должник) Андрияхин А.В. обратился в суд с заявлением о включении его требования в общей сумме 760 000 рублей в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2020 требование Андрияхина А.В. признано необоснованным.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 02.02.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Андрияхин А.В. просит названные судебные акты отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 12.07.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 03.04.2006 Андрияхин А.В. (клиент) и открытое акционерное общество «Доходный дом» (брокер; далее – общество «Доходный дом») заключили договор о брокерском обслуживании путем присоединения к регламенту оказания брокерских услуг на рынке ценных бумаг обществом «Доходный дом» № 1302, с дополнительными соглашениями от 07.04.2016 и от 29.08.2017.

В тот же день Андрияхин А.В. (депонент) и общество «Доходный дом» (депозитарий) заключили депозитарный договор от 03.04.2006 № 1302, по условиям которого депозитарий обязался оказывать депоненту услуги по хранению сертификатов ценных бумаг, учету и удостоверению прав на ценные бумаги путем открытия и ведения счетов депо, осуществлению операций по этим счетам, а также содействовать в реализации прав по ценным бумагам.

Должник является правопреемником общества «Доходный дом».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.05.2019 по делу № А40-127722/2019 возбуждено дело о несостоятельности должника. Решением того же суда от 01.07.2019 он признан банкротом, открыта процедура конкурсного производства.

В процедуре конкурсного производства Андрияхин А.В. обратился в суд с заявлением о включении его требования в общей сумме 760 000 рублей в реестр требований кредиторов должника, сославшись на приобретение акций в рамках исполнения договора о брокерском обслуживании. Андрияхин А.В. указывал на то, что впоследствии ему потребовались денежные средства на лечение, он предпринимал попытки продать принадлежавшие акции. Однако сотрудники должника сначала отговорили его от продажи, сообщив, что стоимость акций скоро возрастет, а затем, сославшись на временные трудности, возникшие у брокера, отказали в удовлетворении поручения о продаже. Позднее должник закрыл Самарский офис и прекратил вести деятельность.

Андрияхин А.В. просил включить в реестр стоимость принадлежащих ему акций, а также сумму причитающихся дивидендов. Кроме того, он потребовал компенсировать моральный вред.

При рассмотрении обособленного спора Андрияхин А.В. представил в материалы дела депозитарный договор, договор о брокерском обслуживании с дополнительными соглашениями, отчеты брокера по сделкам и операциям с ценными бумагами, справки о доходах физического лица.

Признавая заявление Андрияхина А.В. о включении его требования в реестр требований кредиторов должника необоснованным, суды сочли, что он не подтвердил допустимыми доказательствами наличие у должника неисполненных обязательств, а требование о компенсации морального вреда не подтверждено актом компетентного суда.

Между тем судами не учтено следующее.

Должник относился к числу профессиональных участников рынка ценных бумаг, был участником клиринга (подпункт 18 пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг; здесь и далее названный Закон приводятся в редакции, действовавшей в спорный период), пункт 16 статьи 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»).

По отношению к Андрияхину А.В. (клиенту) должник одновременно являлся брокером и депозитарием, то есть он как брокер осуществлял деятельность по исполнению поручений клиента на совершение гражданско-правовых сделок с ценными бумагами, а как депозитарий оказывал клиенту услуги по учету прав на бездокументарные ценные бумаги (пункт 1 статьи 3, пункт 1 статьи 7 Закон о рынке ценных бумаг).

В деле имеется несколько отчетов должника по сделкам и операциям с ценными бумагами. Согласно последнему из них по состоянию на 29.08.2017 на счете Андрияхина А.В. числились 8 570 000 акций публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (государственный регистрационный номер 10401000В), 77 акций публичного акционерного общества «Энел Россия» (государственный регистрационный номер 1-01-50077-А), 1 акция публичного акционерного общества «Т Плюс» (государственный регистрационный номер 1-01-55113-Е); общая рыночная стоимость портфеля составила 640 262 рубля 55 копеек.

Из названного отчета видно, что должник зарегистрирован у другого депозитария (небанковская кредитная организация акционерное общество «Национальный расчетный депозитарий» (далее – НКО АО НРД)) в качестве номинального держателя на основании депозитарного договора. Ему открыты счета депо, на которых учитывались права должника – номинального держателя на ценные бумаги в интересах его депонентов (клиентов), в частности торговый счет депо номинального держателя № HL1212111367, на котором по состоянию на 29.08.2017 отражались и права на акции, принадлежащие Андрияхину А.В.

Также из упомянутого отчета усматривается, что остаток денежных средств Андрияхина А.В. (клиента), переданных им должнику (брокеру) для совершения сделок с ценными бумагами, а также полученных брокером по таким сделкам, составил 9 743 рубля 15 копеек. Эти средства наряду со средствами других клиентов по состоянию на 29.08.2017 находились на

отдельном счете, открытом брокером в НКО АО НРД (торговый банковский счет № 30411810700001000585).

Дополнительно факт приобретения ценных бумаг в рамках исполнения договора о брокерском обслуживании Андрияхин А.В. подтверждал справками о доходах физического лица по форме 2-НДФЛ, выданными должником, согласно которым последний как налоговый агент удерживал из доходов Андрияхина А.В. сумму налога и уплачивал ее в бюджет.

Суды не указали, какие пороки имеются у документов, представленных кредитором, не позволившие принять их в качестве надлежащих доказательств, при том, что ни конкурсный управляющий, ни иные лица не ссылались на наличие распоряжений Андрияхина А.В. о продаже ценных бумаг, которыми он владел по состоянию на 29.08.2017, на наличие иных законных оснований их отчуждения либо факты выплаты Андрияхину А.В. стоимости данных ценных бумаг, возврата ему денежных средств, имевшихся по состоянию на 29.08.2017 на торговом банковском счете.

Суждения судов по поводу того, что Андрияхин А.В. не конкретизировал, какие акции и в каком количестве ему принадлежали, опровергаются представленным кредитором отчетом должника по сделкам и операциям с ценными бумагами, в котором необходимая информация исчерпывающе отражена. В этом отчете имеется и информация о рыночной стоимости портфеля. Заинтересованные лица, в том числе конкурсный управляющий, не пытались опровергнуть упомянутую информацию, при том что управляющему не составляло труда представить более актуальные сведения о котировках акций, находящиеся в открытом доступе.

Согласно статье 7, пункту 3 статьи 3 Закона о рынке ценных бумаг депозитарий обязан вести отдельно от других счета депо депонента, вести учет денежных средств каждого клиента, находящихся на специальном брокерском счете (счетах); по обязательствам депозитария не может быть обращено взыскание на ценные бумаги депонентов, а также на денежные средства клиентов, находящиеся на специальном брокерском счете (счетах).

Таким образом, в соответствии с приведенными положениями Закона о рынке ценных бумаг, пункта 1 статьи 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), принадлежащие клиентам должника, в том числе Андрияхину А.В., ценные бумаги, учет прав на которые он вел, обособленные на счете депо, открытом в другой депозитарии (НКО АО НРД), равно как и денежные средства клиентов должника, которые он обособил на специальном отдельном счете, открытом в кредитной организации (НКО АО НРД), не являются собственностью должника, а значит, они не подлежали распределению по общим правилам расходования конкурсной массы.

В целях защиты прав клиентов финансовых организаций, в том числе клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также клиентов участников клиринга федеральный законодатель установил особенности банкротства соответствующих организаций (параграфы 4 и 8 главы IX Закона о банкротстве). Согласно статьям 185.3, 201.17 Закона о банкротстве в этом

случае арбитражным управляющим или рестродержателем ведется реестр клиентов профессионального участника рынка ценных бумаг, реестр клиентов участника клиринга, содержащий сведения о каждом клиенте, о находящемся у профессионального участника рынка ценных бумаг, участника клиринга имуществе клиента, об обязательствах, подлежащих исполнению за счет и (или) в пользу каждого клиента. В соответствии со статьями 201.16, 185.5 и 185.6 Закона о банкротстве в конкурсную массу упомянутых организаций не включается имущество их клиентов, находящееся на специальном брокерском счете, торговом счете, клиринговом счете, специальном депозитарном счете, транзитном счете, счете депо, транзитном счете депо, лицевом счете в реестре владельцев ценных бумаг. Если по истечении шести месяцев со дня принятия решения о признании организации банкротом такое имущество не было передано клиентам, конкурсный управляющий передает его в депозит нотариуса. Когда имущество нескольких клиентов объединено на одном специальном брокерском счете, специальном депозитарном счете, счете депо номинального держателя, счете депо иностранного номинального держателя или лицевом счете, открытом номинальному держателю в реестре владельцев ценных бумаг, и этого имущества недостаточно для удовлетворения в полном объеме их требований о передаче всего принадлежащего им имущества, это имущество передается в количестве, пропорциональном размеру указанных требований. Неудовлетворенные требования клиентов подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди.

В рассматриваемом случае, конкурсный управляющий направил запрос в НКО АО НРД о счетах должника и остатках денежных средств, ценных бумаг на этих счетах. Ответ на запрос был дан управляющему (письмо от 13.02.2020 № 03-20/1026), в том числе часть информации направлена ему на электронном носителе (CD-диске). В ответе указано на то, что остаток денежных средств на торговом банковском счете № 30411810700001000585, открытом в НКО АО НРД и указанном в адресованном Андрияхину А.В. отчете по сделкам и операциям с ценными бумагами, выполненном должником, составил 173 148 рублей 13 копеек. Как следует из отзыва конкурсного управляющего, в соответствии с ответом НКО АО НРД остаток ценных бумаг на торговом счете депо номинального держателя № HL1212111367, упомянутом в направленном Андрияхину А.В. отчете по сделкам и операциям с ценными бумагами, подготовленном должником, составил (по акциям, собственником которых по состоянию на 29.08.2017 числился и Андрияхин А.В.): 6 180 292 акции публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (государственный регистрационный номер 10401000В), 2 015 акций публичного акционерного общества «Энел Россия» (государственный регистрационный номер 1-01-50077-А), 201 413 акций публичного акционерного общества «Т Плюс» (государственный регистрационный номер 1-01-55113-Е).

В нарушение требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций не исследовали и не оценили ответ НКО АО НРД, тогда как при наличии

обособленных денежных средств и ценных бумаг клиентов они не подлежали включению в конкурсную массу должника, управляющему их следовало распределить между клиентами в соответствии с правилами статей 201.16, 185.5 и 185.6 Закона о банкротстве, удовлетворив требования клиентов в натуре (полностью либо в части, в зависимости от того, достаточно сохранившегося для погашения требований всех клиентов, чье имущество объединено на одном специальном счете, или нет). Лишь после исполнения обязательств перед клиентами в натуре можно было достоверно установить размер их денежных требований, оставшихся непогашенными.

В отзыве на требование Андрияхина А.В. конкурсный управляющий сослался на то, что должник не передал ему документацию о своих клиентах, что не позволило управляющему определить круг лиц, которые имеют право на получение остатка денежных средств и ценных бумаг на счетах.

Однако на гражданина-клиента, непрофессионального участника финансового рынка, являющегося слабой стороной договора, не могут быть возложены негативные последствия неисполнения органами управления должника обязанности по передаче необходимой документации конкурсному управляющему. Недобросовестность Андрияхина А.В. не была установлена судами. Он имел все основания считать, что, прежде всего, конкурсный управляющий как профессиональный антикризисный менеджер рассмотрит вопрос о необходимости перехода к специальной процедуре банкротства финансовой организации или клиента участника клиринга (при наличии к тому оснований), подаст соответствующее ходатайство в суд, и при его удовлетворении опубликует сведения об этом, в частности, о порядке предъявления кредиторами требований к должнику, примет иные надлежащие меры к формированию реестра клиентов, предусмотренного статьям 185.3, 201.17 Закона о банкротстве, в том числе на основании поступивших требований, определит лиц, которые вправе претендовать на получение имущества, сохранившегося в НКО АО НРД, проанализирует сделки, на основании которых должник отчуждал несохранившиеся ценные бумаги клиентов, движение денежных средств клиентов, примет меры к оспариванию незаконных сделок, операций (пункты 2 и 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве).

Вместо проведения необходимого комплекса мероприятий конкурсный управляющий должником бездействовал, ссылаясь на непередачу ему документации. При этом управляющий не раскрыл, какие объективные причины воспрепятствовали ему получить у НКО АО НРД информацию о движении денежных средств и ценных бумаг по банковским счетам и счетам депо самого должника, об основаниях соответствующих операций, оценить и проанализировать данную информацию на предмет возможности оспаривания сделок, операций.

Суд первой инстанции приступил к разрешению спора по требованию Андрияхина А.В. до определения надлежащей специальной процедуры, подлежащей применению к должнику, что недопустимо. Вопрос о применении к должнику положений параграфа 4 главы IX Закона о банкротстве был разрешен лишь определением суда первой инстанции от 14.04.2021.

Подход, занятый судами, привел к тому, что гражданину – клиенту, не являющемуся профессиональным участником отношений на рынке ценных бумаг, представившему те документы, которые у него объективно могли быть в наличии, было отказано в удовлетворении его требования на том лишь основании, что должник скрыл иную документацию, а арбитражный управляющий уклонился от выполнения возложенных на него обязанностей.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Андрияхина А.В., в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо определить, по каким правилам следует проводить процедуру банкротства должника, если по специальным – то установить произведена ли публикация сообщения о банкротстве должника как финансовой организации либо участника клиринга, кто включает поступившие требования в реестр (арбитражный управляющий или суд – статья 183.26 Закона о банкротстве), если требования подлежат рассмотрению управляющим – имеются ли разногласия по требованию Андрияхина А.В., в частности с конкурсным управляющим финансовой организацией, отвечающим дополнительным требованиям, предъявляемым статьей 183.25 Закона о банкротстве, при наличии такого рода разногласий рассмотреть их по существу, исследовав и оценив представленные Андрияхиным А.В. доказательства, на которые он ссылаясь в подтверждение своего требования.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **О П Р Е Д Е Л И Л А:**

определение Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2021 по делу № А40-127722/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья  
судья  
судья

И.В. Разумов  
И.А. Букина  
С.В. Самуйлов

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 303-ЭС20-18761

г. Москва

26 июля 2021 года

Дело № А73-12816/2019

резолютивная часть определения объявлена 19.07.2021

полный текст определения изготовлен 26.07.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.01.2021 по делу № А73-12816/2019 Арбитражного суда Хабаровского края.

В судебном заседании приняли участие Балыков Владимир Иванович, также представители:

Балыкова В.И. – Коломеец Е.В. (по доверенности от 12.01.2021);

акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» – Кульков И.А. (по доверенности от 16.05.2017), Ткачев А.А. (по доверенности от 20.01.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения Балыкова В.И. и его представителя, просивших обжалуемый судебный акт оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

### У С Т А Н О В И Л А:

в ходе процедуры реализации имущества Балыкова В.И. он обратился в суд с заявлением, в котором просил исключить из конкурсной массы:

земельный участок площадью 2 124 кв. метра с кадастровым номером 27:17:610601:11, расположенный по адресу: Хабаровский край, Хабаровский район, в районе села «Осиновая речка», участок 8 (далее – земельный участок), жилой дом площадью 366,4 кв. метра с кадастровым номером 27:17:0610601:158, расположенный на указанном земельном участке (далее – жилой дом).

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 21.09.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 28.01.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, исключил из конкурсной массы жилой дом и земельный участок.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – Россельхозбанк) просит отменить постановление окружного суда и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу финансовый управляющий имуществом Балыкова В.И. присоединился к правовой позиции Россельхозбанка.

Балыков В.И. в отзыве на жалобу просит обжалуемый судебный акт оставить без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание Балыкова В.И. и его представителя, представителей Россельхозбанка, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Хабаровского края от 12.07.2019 по заявлению Россельхозбанка возбуждено дело № А73-12816/2019 о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Балыкова В.И. Определением того же суда от 10.09.2019 в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов, требование Россельхозбанка в сумме 34 676 471 рубль 24 копейки признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов. Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 14.01.2020 Балыков В.И. признан банкротом, в отношении его имущества введена процедура реализации.

В ходе указанной процедуры Балыков В.И. обратился в суд с заявлением, в котором просил исключить из конкурсной массы земельный участок и жилой дом.

В обоснование заявления должник указал, что жилой дом является для него единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что с апреля 2004 года по май 2020 года Балыков В.И. был зарегистрирован по месту жительства в квартире, принадлежащей его матери (в городе Хабаровске). После принятия судом решения о его банкротстве он зарегистрировал за собой право собственности на жилой дом (16.01.2020), затем изменил место своей регистрации и в тот же день (08.05.2020) обратился в суд с требованием об исключении земельного участка и жилого дома из конкурсной массы.

В ходе процедур банкротства финансовым управляющим из принадлежащего должнику имущества выявлены только жилой дом и земельный участок.

Признавая заявление Балыкова В.И. необоснованным, суды первой и апелляционной инстанций сослались на статьи 10 и 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статью 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что действия должника, имеющего значительные по объему неисполненные обязательства перед кредиторами (в частности, перед Россельхозбанком), являлись недобросовестными, направленными на искусственное наделение земельного участка и жилого дома исполнительским иммунитетом.

Суд округа, исключая земельный участок и жилой дом из конкурсной массы, указал на то, что суды не учли отсутствие в собственности Балыкова В.И. и его бывшей супруги иных (помимо жилого дома) помещений, пригодных для постоянного проживания. Также суд округа отметил, что изменение должником места регистрации в ходе процедуры реализации имущества само по себе не свидетельствует о недобросовестном поведении и злоупотреблении правом. Окружной суд обратил внимание на то, что законодательно критерии определения излишнего и необходимого жилья не определены, правила замещения излишнего жилья необходимым не установлены.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемом случае, как установили суды, Балыков В.И. с апреля 2004 года по май 2020 года был зарегистрирован по месту жительства в квартире, принадлежащей его матери на праве собственности. Место регистрации изменено 08.05.2020, то есть после введения в отношении Балыкова В.И. процедуры банкротства – реализация имущества. С этого момента Балыков В.И. зарегистрирован по месту жительства в собственном жилом доме.

Конституционный Суд Российской Федерации, давая в постановлении от 14.05.2012 № 11-П (далее – постановление № 11-П) оценку конституционности положениям абзаца второго части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указал – исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником

принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, а для того, чтобы, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования (абзац первый пункта 4 мотивировочной части постановления).

Гарантии жилищных прав членов семьи собственника жилого помещения закреплены в статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации.

По общему правилу члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с самим собственником (часть 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении.

В том случае, если гражданин на основании части 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации имеет право пользования (пользуется) жилым помещением, принадлежащим его родителю, наравне с собственником, обращение взыскания на жилые помещения такого гражданина, принадлежащие ему на праве собственности, возможно.

Если должник в преддверии банкротства или в ходе рассмотрения дела о несостоятельности в ущерб интересам взыскателя совершает односторонние действия, направленные на изменение регистрации по месту жительства, с исключительной целью создания объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, такие действия могут быть квалифицированы как злоупотреблением правом. В этом случае суд вправе применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления – отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Среди обстоятельств, которые имеют значение при оценке поведения должника на предмет добросовестности, помимо прочего, следует учесть и сопоставить, с одной стороны, моменты предъявления претензии, иска о взыскании долга, вынесения решения о присуждении, возбуждения исполнительного производства, дела о несостоятельности, а также извещения должника об этих событиях и, с другой стороны, причины изменения регистрации по месту жительства – было ли это изменение фиксацией

положения дела, фактически сложившегося задолго до предъявления кредитором требования, или оно направлено на уклонение от погашения долга, имелись ли какие-либо особые объективные причины, побудившие должника сменить место жительства без намерения причинить вред кредитору (болезнь близкого родственника, повлекшая необходимость ухода за ним, закрытие расположенного в населенном пункте единственного образовательного учреждения, в котором обучались несовершеннолетние дети должника, прекращение деятельности градообразующего предприятия, на котором трудились должник и члены его семьи, и т.п.)

Основываясь на том, что Балыков В.И. обладал правом пользования квартирой матери, приняв во внимание содержащиеся в его паспорте сведения об изменении регистрации по месту жительства после введения процедуры банкротства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам о наличии признаков злоупотребления правом в действиях должника, направленности этих действий исключительно на устранение возможности обращения взыскания на жилой дом по требованию кредитора.

Данный вывод судов является преждевременным.

Местом жительства гражданина признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (пункт 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации). Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» устанавливает, что под местом жительства гражданина понимается жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Поскольку в Российской Федерации в силу уведомительного характера регистрационного учета граждан по месту жительства уполномоченные государственные органы лишь удостоверяют акт свободного волеизъявления гражданина о выборе им места жительства, предполагается, что такое место определяется данными регистрационного учета.

Указанная презумпция является опровержимой. Должник, а также прочие заинтересованные лица не лишены возможности подтвердить данные о другом фактическом месте жительства гражданина совокупностью иных доказательств, что согласуется со сложившейся судебной практикой (постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (абзац шестой пункта 11) и от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (абзац третий пункта 17, абзац второй пункта 36)).

В данном случае в ходе рассмотрения спора Балыков В.И. ссылался на то, что сведения о регистрационном учете не отражали реально сложившееся положение дел по поводу его места жительства. В действительности, как указывал Балыков В.И., он задолго до возбуждения дела о банкротстве стал проживать в доме, самостоятельно достраивал его, выполнял отделочные работы, предпринимал меры, направленные на технологическое присоединение дома к электрическим сетям, на регистрацию его как объекта недвижимости, однако в связи с непредставлением необходимых документов регистрирующий орган отказал Балыкову В.И. в проведении регистрационных действий. Задержка в регистрации также была обусловлена судебными спорами с владельцем соседнего участка относительно установления границ, с управлением лесами по поводу освобождения лесного участка.

В нарушение требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций возражения Балыкова В.И. и представленные им доказательства надлежащим образом не оценили.

Вывод окружного суда относительно того, что Балыков В.И. не имел никаких прав в отношении квартиры матери, ошибочен. Констатируя отсутствие в действиях Балыкова В.И. признаков злоупотребления правом, суд округа не учел, что указанные должником обстоятельства, касающиеся изменения регистрации по месту жительства, подлежали проверке судами, наделенными полномочиями по исследованию доказательств, которые такую проверку в соответствии с требованиями процессуального закона не проводили.

Суд округа обратил внимание на то, что Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении № 11-П изложил правовой подход, исключающий возможность разрешения правоприменителем вопроса о допустимости приобретения должнику иного жилого помещения меньшей площади до установления законодателем правил предоставления замещающего жилья.

Вместе с тем после принятия окружным судом обжалуемого постановления Конституционным Судом Российской Федерации принято постановление от 26.04.2021 № 15-П (далее – постановление № 15-П), в котором констатируется многолетнее законодательное бездействие и указано на то, что со вступления в силу постановления № 15-П абзац второй части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета.

Согласно части 5 статьи 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено и решения предшествующих судебных инстанций состоялись до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) не вправе применять нормативный акт или отдельные

его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации истолкованием.

Таким образом, судебная коллегия считает необходимым учесть правовые позиции, изложенные в постановлении № 15-П, при разрешении кассационной жалобы Россельхозбанка. Смысл данных правовых позиций заключается в следующем:

сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;

ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта (иное может быть обусловлено особенностями административно-территориального деления, например, существованием крупных городских агломераций (компактно расположенных населенных пунктов, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями));

отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;

отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника, в связи с чем необходимым и предпочтительным является проведение судебной экспертизы рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего (это влечет за собой необходимость оценки и стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого).

Как указано в постановлении № 15-П, в процедуре несостоятельности (банкротства) замещающее жилое помещение может быть предоставлено гражданину - должнику кредитором в порядке, который установит суд. При этом следует учитывать, что такой кредитор в соответствии с положениями пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, покупая замещающее жилье для должника, принимает на себя риски того, что выручка от продажи имеющегося у банкрота жилого помещения не покроет его расходы на приобретение замещающего, например, вследствие изменения конъюнктуры рынка недвижимости.

Судебная коллегия полагает, что в процедуре банкротства не исключается и возможность приобретения замещающего жилья финансовым управляющим за счет выручки от продажи имущества должника, находящегося в наличии. В этом случае в целях обеспечения права должника и членов его семьи на жилище, гарантированного частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации, условия сделок купли-продажи должны быть сформулированы

таким образом, чтобы право собственности должника на имеющееся у него жилое помещение прекращалось не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье, а также допускать возможность прекращения торгов по продаже излишнего жилья при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурной массы (с учетом затрат на покупку замещающего жилья).

Столь значимый вопрос о приобретении замещающего жилья отдельным кредитором за свой счет (с последующей компенсацией затрат за счет конкурной массы) либо финансовым управляющим за счет выручки от продажи существующего имущества должника, разрешаемый судом в отсутствие прямого законодательного регулирования на основании постановления № 15-П, должен предварительно выноситься на обсуждение собрания кредиторов применительно к правилам о принятии собранием решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о введении реализации имущества гражданина (абзац пятый пункта 12 статьи 213.8 Закона о банкротстве, пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации), которое созывается финансовым управляющим по собственной инициативе либо по требованию кредитора или должника. На этом собрании свое мнение могут высказать каждый из кредиторов, должник, финансовый управляющий и иные заинтересованные лица (в том числе, относительно наличия у существующего жилья признаков излишнего, об экономической целесообразности его реализации для погашения требований кредиторов, об условиях, на которых кредитор (собрание кредиторов) готовы предоставить (приобрести) замещающее жилье, а также о требованиях, которым такое замещающее жилье должно соответствовать).

Указанное обсуждение предваряет последующую передачу на рассмотрение арбитражного суда, в производстве которого находится дело о банкротстве, заинтересованными лицами (финансовым управляющим, кредитором, должником) вопроса об ограничении исполнительского иммунитета путем предоставления замещающего жилья. Арбитражный суд, как указано в постановлении № 15-П, утверждает условия и порядок предоставления замещающего жилья. По результатам рассмотрения названного вопроса суд выносит определение применительно к положениям пункта 1 статьи 60 Закона о банкротстве, которое может быть обжаловано.

С учетом изложенного, при отсутствии в действиях Балыкова В.И. признаков злоупотребления правом судам следовало обязать финансового управляющего его имуществом созвать и провести собрание кредиторов по вопросу о предоставлении замещающего жилья, установить рыночную стоимость жилого дома и земельного участка, на котором он расположен, действительную стоимость замещающего жилья, издержки по продаже дома, участка и покупке замещающего жилья. После этого исчислить сальдо – сумму, на которую пополнится конкурная масса в результате замены жилого помещения, имея ввиду, что реальная цена сделок купли-продажи может отклоняться от рыночной цены, определенной в ходе предварительной оценки, в частности вследствие погрешностей расчета. Затем проверить, не будет ли

сальдо малозначительным, вследствие чего продажа дома и участка выполнит исключительно карательную функцию, не являясь эффективным способом погашения требований кредиторов.

Кроме того, в судебных заседаниях Балыков В.И. пояснял, что основным его кредитором является Россельхозбанк, перед которым он отвечает как поручитель по обязательствам другого лица (заемщика) – общества с ограниченной ответственностью «ВостокИнвест» (далее – общество «ВостокИнвест»). Иные долговые обязательства Балыкова В.И. невелики. В настоящее время проводятся мероприятия по реализации имущества заемщика в рамках дела о его банкротстве. Судам следовало проверить доводы Балыкова В.И. о том, что общество «ВостокИнвест» имеет активы, достаточные для погашения кредитного долга перед Россельхозбанком, что исключит необходимость продажи жилого дома и земельного участка поручителя. Поскольку право на жилище, закрепленное в статье 40 Конституции Российской Федерации, относится к числу основных прав гражданина, а исполнивший обязательство поручитель по общему правилу в порядке суброгации получает права кредитора в отношении основного должника (пункт 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации), в ситуации, когда имущество основного должника реализуется и есть объективные основания полагать, что выручки от его продажи может хватить для удовлетворения требований кредитора, суд, разрешающий дело о банкротстве гражданина - поручителя, по ходатайству заинтересованного лица при утверждении порядка обращения взыскания на жилое помещение поручителя может определить очередность такого обращения взыскания, установив, что жилое помещение подлежит реализации лишь при недостаточности имущества основного должника для проведения расчетов с кредитором (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 5 статьи 69 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Более того, к отзыву на кассационную жалобу Балыкова В.И. финансовый управляющий его имуществом приложил копию решения Хабаровского районного суда Хабаровского края от 10.03.2021 по делу № 2-360/2021 по иску бывшей супруги Балыкова В.И. о разделе общего имущества, согласно которому их общим имуществом, помимо прочего, признана квартира, расположенная в городе Хабаровске. Обстоятельства, касающиеся прав должника и иных лиц на данную квартиру, ее характеристик и т.д., имеющие существенное значение для правильного разрешения вопроса о распространении исполнительского иммунитета на жилой дом и земельный участок, не были предметом оценки со стороны арбитражных судов.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

**О П Р Е Д Е Л И Л А:**

определение Арбитражного суда Хабаровского края от 21.09.2020, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2020 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.01.2021 по делу № А73-12816/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Хабаровского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов

судья

О.Ю. Шилов

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС21-4424

г. Москва

26 июля 2021 года

Дело № А40-301015/2019

резолютивная часть определения объявлена 19.07.2021

полный текст определения изготовлен 26.07.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Виноградовой Ларисы Анатольевны на определение Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2021 по делу № А40-301015/2019.

В судебном заседании приняли участие Домнин Сергей Анатольевич (финансовый управляющий имуществом Османова Юсупа Магомедовича), а также представители:

Виноградовой Л.А. – Каппушев А.А. (по доверенности от 30.03.2020);

Османова Ю.М. – Подобнова И.А. (по доверенности от 06.08.2020),  
Сухов А.В. (по доверенности от 06.07.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Виноградовой Л.А. и Османова Ю.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения финансового управляющего Домнина С.А., просившего обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

### У С Т А Н О В И Л А:

Виноградова Л.А. в рамках дела о банкротстве Османова Ю.М. обратилась в суд с заявлением о включении задолженности в сумме 8 339 394 рублей

1 копейки (4 415 893 рубля 37 копеек – основной долг и 3 094 579 рублей 24 копейки – неустойка) в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020 требование Виноградовой Л.А. в указанной сумме признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.02.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Виноградова Л.А. просит отменить названные определение и постановления в части, касающейся очередности удовлетворения ее требования.

В отзыве на кассационную жалобу Домнин С.А. – финансовый управляющим имуществом Османова Ю.М. – просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях финансового управляющего, представителей Виноградовой Л.А. и Османова Ю.М., явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, свое требование Виноградова Л.А. (займодавец) основывает на договоре займа от 27.06.2015, по условиям которого она предоставила Османову Ю.М. (заемщику) заем в сумме 2 782 895 рублей, а заемщик обязался возвратить полученную сумму займа и уплатить предусмотренные договором проценты.

В подтверждение факта предоставления заемщику денежных средств по договору займа Виноградова Л.А. представила платежное поручение от 28.07.2015.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что Виноградова Л.А. и Семенова А.В. являются близкими родственницами и участниками общества с ограниченной ответственностью «Магнус Плюс» (далее – общество «Магнус Плюс»). При этом Семенова А.В. и Османов Ю.М. являются участниками общества с ограниченной ответственностью «Призма» (далее – общество «Призма»). Денежные средства, переданные Виноградовой Л.А. по договору займа Османову Ю.М., поступили на ее счет с

банковских счетов общества «Магнус Плюс» (в качестве дивидендов от подконтрольного общества) и Семеновой А.В. (в качестве материальной помощи близкой родственницы). Исходя из указанных обстоятельств суды пришли к выводу об аффилированности должника и кредитора. Сославшись на пункт 5 обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее – обзор судебной практики от 29.01.2020), суды признали требование Виноградовой Л.А. обоснованным, понизив очередность его удовлетворения.

Суд округа согласился с судами первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Настоящее дело о банкротстве возбуждено в отношении физического лица – Османова Ю.М.

Согласно разъяснениям, изложенным в обзоре судебной практики от 29.01.2020, основанием понижения очередности удовлетворения требования кредитора является нарушение этим кредитором, контролирующим организацию – должника, собственной обязанности по публичному информированию участников гражданского оборота об имущественном кризисе в подконтрольной организации, исполняемой путем подачи заявления о банкротстве последней (пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве). Контролирующее лицо, избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, – пытающееся вернуть контролируемое юридическое лицо к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления ей компенсационного финансирования, в частности с использованием конструкции договора займа, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты упомянутого финансирования на случай объективного банкротства. Поскольку данные риски не могут перекладываться на независимых кредиторов, требования последних удовлетворяются приоритетно по отношению к требованию о возврате компенсационного финансирования.

Законодательство о несостоятельности граждан не содержит положений о том, что то или иное физическое или юридическое лицо при определенных обстоятельствах обязано подать заявление о банкротстве другого физического лица, воздержавшись от предоставления ему финансирования. Обязанность по обращению в суд заявлением о банкротстве третьего лица, находящегося в состоянии имущественного кризиса, закреплена только в отношении несостоятельных организаций: она возложена законом на контролирующих их лиц, под влиянием которых формируется воля банкрота. Таким образом, данная обязанность может быть нарушена исключительно при банкротстве юридического лица, а значит, положения обзора судебной практики от 29.01.2020 о понижении очередности удовлетворения требований займодавца не подлежат применению в деле о банкротстве физического лица.

Аналогичная правовая позиция приведена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492(2).

При этом ряд разъяснений, закрепленных в обзоре судебной практики от 29.01.2020, касается не собственно понижения очередности удовлетворения требований кредиторов, а их обоснованности (когда связанными с должником лицами к включению в реестр предъявляются мнимые, исполненные требования и т.д.). Такие примеры рассмотрены, в частности в пунктах 1, 5 обзора судебной практики от 29.01.2020. Правовые подходы, закрепленные в упомянутых пунктах, действительно, могут применяться в делах о банкротстве граждан.

При разрешении настоящего обособленного спора суды понизили очередность удовлетворения требования Виноградовой Л.А., сославшись на пункт 5 обзора судебной практики от 29.01.2020. Однако в названном пункте рассмотрена ситуация, при которой аффилированный по отношению к должнику кредитор уже получил возмещение исполненного на основании соглашения с должником и поэтому его требование было признано необоснованным.

Таким образом, суды, с одной стороны, сослались на обстоятельства, при наличии которых требование кредитора в принципе не подлежало исполнению, с другой стороны, понизили очередность его удовлетворения.

Поскольку в рассматриваемом случае обжалуемая часть судебных актов, относящаяся к очередности удовлетворения требования Виноградовой Л.А., обусловлена выводами судов, характеризующими обоснованность данного требования, законность определения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной инстанций и округа проверена судебной коллегией в полном объеме. Подобный подход вытекает из смысла разъяснений, приведенных в абзаце первом пункта 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

В настоящее время судебная коллегия не может согласиться с выводами судов относительно существа отношений, сложившихся между Виноградовой Л.А. и Османовым Ю.М.

Так, суды сослались на их аффилированность через Семенову А.В., общества «Магнус Плюс» и «Призма». Суды установили, что Виноградова Л.А. и Семенова А.В. являются близкими родственницами и участниками общества «Магнус Плюс». При этом Семенова А.В. и Османов Ю.М. являются участниками общества «Призма».

Возражая в этой части, Виноградова Л.А. указывала на то, что она согласно статье 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не входит в одну группу лиц с Османовым Ю.М., так как доля его участия в уставном капитале общества «Призма» слишком мала (3,33 процента),

Османов Ю.М. не является родственником Виноградовой Л.А. или Семеновой А.В., не имеет никакого отношения к обществу «Магнус Плюс».

Приведенные возражения об отсутствии формально-юридических признаков группы лиц, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суды не проверили.

В обжалуемых судебных актах не приведены какие-либо обстоятельства, указывающие на фактическую аффилированность Виноградовой Л.А. и Османова Ю.М. Сам по себе факт выдачи Виноградовой Л.А. займа Османову Ю.М., источником которого послужили дивиденды, полученные от подконтрольного Виноградовой Л.А. общества «Магнус Плюс» и ее родственницы, такую аффилированность не подтверждают. Равным образом, это факт не является достаточным основанием для вывода о мнимости заемных отношений (например, вследствие транзитного движения денежных средств по счетам, перенаправления суммы займа на счета других лиц, входящих в ту же группу, что и Виноградова Л.А.), о фактическом получении Виноградовой Л.А. встречного предоставления за выданный заем либо о наличии скрываемого от суда соглашения между Виноградовой Л.А. и Османовым Ю.М., которым они особым образом урегулировали последствия предоставления займа и компенсационная природа которого не предполагает реализацию займодавцем прав кредитора.

При этом судами не были оценены и все возражения финансового управляющего имуществом Османова Ю.М. и общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Эргобанк» (конкурсного кредитора), настаивающих на том, что совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств свидетельствует о наличии доверительных отношений между Виноградовой Л.А. и Османовым Ю.М., оформленные ими документы о выдаче займа не отражают реальное положение дел.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора суду надлежит проверить обоснованность требования Виноградовой Л.А., оценив доводы кредитора и возражения его процессуальных оппонентов.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

#### **О П Р Е Д Е Л И Л А:**

определение Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2021 по делу № А40-301015/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов

судья

О.Ю. Шилов

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС21-5824

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июля 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 15 июля 2021 г.  
Определение изготовлено в полном объеме 22 июля 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Малинена Владимира Игоревича

на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.08.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2021 по делу № А56-154235/2018 о банкротстве Быкова Гурия Александровича.

В заседании приняли участие представители:

Быкова Г.А. – Мишкарубный С.М.;

Мухина А.А. (финансовый управляющий Быкова Г.А.) – Кибец П.О.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 08.06.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей должника и его финансового управляющего, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 18.05.2017 Малинен В.И. купил у Быкова Г.А. автомобиль, уплатив за него 1 280 000 руб.

В связи с существенным нарушением требований к качеству автомобиля по инициативе Малинена В.И. Невский районный суд города Санкт-Петербурга

решением от 03.04.2018 по делу № 2-1554/2018(2-8305/2017) расторг договор купли-продажи автомобиля, взыскал с продавца в пользу покупателя 1 280 000 руб. и обязал Малинена В.И. передать автомобиль продавцу после полной выплаты последним вышеуказанной суммы.

10.12.2018 Быков Г.А. обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в заявлении о своем банкротстве; 04.03.2019 суд принял его заявление и 06.04.2019 ввел процедуру реструктуризации долгов должника.

На основании решения районного суда арбитражный суд включил требование Малинена В.И. к Быкову Г.А. в размере 1 280 000 руб. в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Полагая, что, включившись в реестр требований кредиторов должника, Малинен В.И. реализовал своё требование к Быкову Г.А. об исполнении денежного обязательства, предусмотренного решением районного суда, финансовый управляющий должника обратился в суд с заявлением об истребовании у Малинена В.И. в конкурсную массу автомобиля, подлежащего возврату Быкову Г.А. по расторгнутому договору.

Определением суда первой инстанции от 12.08.2020, оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов от 16.10.2020 и от 25.01.2021, заявление удовлетворено.

Суды исходили из того, что право собственности на автомобиль восстановлено за Быковым Г.А., так как гражданско-правовой договор, по которому спорное имущество было передано должником ответчику, расторгнут в судебном порядке; Малинен В.И. реализовал свое право на получение исполнения по решению районного суда посредством включения в реестр требований кредиторов должника; возврат спорного имущества в конкурсную массу позволит финансовому управляющему произвести соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника, в том числе и требований Малинена В.И. В связи с этим суды включили автомобиль в конкурсную массу должника.

Разрешая спор, суды руководствовались статьей 223 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пунктом 1 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

В кассационной жалобе Малинен В.И. просил отменить обжалуемые судебные акты и отказать в удовлетворении требования. Его доводы сводились к отсутствию у должника права собственности на автомобиль, что не позволяет истребовать спорное имущество в конкурсную массу. Заявитель также указывал на нарушение принципа эквивалентности встречных предоставлений, поскольку должник получил от него и денежные средства за автомобиль, и сам автомобиль по оспоренному судебному акту, в то время как включение требований в реестр требований кредиторов должника не является фактическим исполнением денежного обязательства и не гарантирует его исполнение.

Быков Г.А. и его финансовый управляющий в отзывах просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения. Данную позицию в судебном заседании поддержали их представители.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Из пунктов 2 и 4 статьи 453 ГК РФ, пунктов 4 - 6.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 "О последствиях расторжения договора" (далее – постановление № 35) следует, что после расторжения договора обязательства сторон договора переходят в ликвидационную стадию, в рамках которой происходит справедливое определение завершающих имущественных обязательств сторон, в том числе возврат и уравнивание осуществленных ими при исполнении расторгнутого договора встречных имущественных предоставлений. При этом такие обратные (реверсивные) обязательства сторон, возникшие вследствие расторжения договора купли-продажи, как обязанность продавца вернуть деньги и обязанность покупателя вернуть товар, носят встречный и взаимозависимый характер (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2020 № 309-ЭС20-9064 по делу № А76-4808/2019).

Расторжение договора не отменяет ранее произошедший по договору купли-продажи переход права собственности на товар, у продавца право собственности на это имущество автоматически не восстанавливается, это право появляется у последнего производным способом (пункт 7 постановления № 35). Однако у покупателя возникает обязательство произвести обратное отчуждение товара продавцу, которое, в свою очередь, взаимобусловлено возвратом последним денежных средств. До момента фактической обратной передачи товара продавцу по расторгнутому договору собственником является покупатель (абзац первый пункта 2 статьи 218, пункт 1 статьи 223 ГК РФ). Следовательно, в силу пункта 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве до этого момента такой товар не может рассматриваться как часть конкурсной массы должника.

Таким образом, позиция судов о том, что после расторжения договора право собственности на автомобиль автоматически восстановилось за должником и подлежит включению в его конкурсную массу, не основана на нормах законодательства.

В то же время в случае банкротства продавца некачественной вещи возникает тупиковая ситуация, когда покупатель обязан вернуть принадлежащую ему вещь продавцу и эта обязанность наступает только после возврата продавцом цены покупки, но в силу неплатежеспособности продавца-банкрота возврат денег покупателю очевидно не может быть произведен.

Именно такая ситуация сложилась в данном деле в силу того, что последовательность исполнения реверсивных обязательств, вытекающих из расторжения договора, определена следующим образом: сначала покупателю возвращаются деньги, потом – продавцу автомобиль. Заявлением об истребовании автомобиля финансовый управляющий Быкова Г.А. по существу

намеревался разрешить эту ситуацию и урегулировать разногласия с Малиненом В.И. по поводу исполнения решения районного суда.

Следует заметить, что включение требований Малинена В.И. в реестр требований кредиторов должника не может рассматриваться как исполнение продавцом своего встречного реверсивного обязательства, поскольку само по себе это является лишь судебным подтверждением обоснованности существования долга для целей участия в деле о банкротстве. Реального получения покупателем денежных средств не было. Вывод судов об обратном основан на фикции исполнения и совершенно безосновательно ставит покупателя в крайне невыгодное положение, лишая его одновременно и денег, и имущества, а взамен предоставляя лишь надежду на некоторое встречное предоставление из конкурсной массы должника (например, за счет средств, вырученных от продажи того самого автомобиля, из которых кредитору достанется явно меньше, чем при оставлении этого автомобиля за собой).

С другой стороны, в реестр требований кредиторов должника включены требования покупателя о возмещении убытков в сумме цены расторгнутого договора несмотря на то, что проданная вещь (автомобиль) осталась за покупателем и имеет какую-то стоимость, что также несправедливо.

Судебная коллегия полагает, что баланс интересов участников дела о банкротстве будет соблюден, если разрешить данную ситуацию, предоставив покупателю-кредитору возможность определить дальнейшую судьбу вещи: оставить ее за собой или передать в конкурсную массу. Оставление вещи за собой не войдет в противоречие с решением районного суда, поскольку обязанность покупателя заблокировалась невозможностью исполнить обязанность продавца, то есть опять же по вине последнего.

Если покупатель-кредитор оставляет вещь за собой, то размер его требований в реестре требований кредиторов корректируется: сумма убытков исчисляется с учетом того, что она частично покрывается стоимостью этой вещи.

Если покупатель-кредитор передает вещь в конкурсную массу должника-продавца, то последний становится ее собственником, а требованию покупателя в реестре требований кредиторов придается залоговый статус в отношении переданной вещи применительно к положениям пункта 5 статьи 488 ГК РФ. Впоследствии это требование удовлетворяется в порядке статьи 138 Закона о банкротстве.

Таким образом, судебное понуждение Малинена В.И. к передаче принадлежащей ему вещи в конкурсную массу должника против его воли как собственника и без достаточных гарантий ему как кредитору незаконно и необоснованно. В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Малинена В.И. в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции для разрешения разногласий по поводу исполнения Малиненом В.И. решения районного суда о

передаче должнику автомобиля с учетом правовой позиции, изложенной в данном определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.08.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2021 по делу № А56-154235/2018 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Зарубина Е.Н.

Судья

Разумов И.В.

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-21725

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 июля 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 8 июля 2021 г.

Определение изготовлено в полном объеме 15 июля 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу арбитражного управляющего Плавского Сергея Ивановича (г. Екатеринбург) на определение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.12.2020 по делу № А40-195336/2015 о банкротстве закрытого акционерного общества "РЭМ".

В заседании приняли участие Бондарев Владимир Александрович и представители Плавского С.И.: Вавилова О.В. и Этингова Е.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 08.06.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, 29.01.2016 общество "РЭМ" признано банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Плавский С.И.

30.09.2016 Плавский С.И. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником и 27.10.2016 конкурсным управляющим утвержден Бондарев В.А.

В конкурсном производстве реализовано залоговое имущество должника на 150 825 123 руб., за счет чего в порядке статьи 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) погашены требования залогового кредитора акционерного общества "РОСТ БАНК" в размере 143 243 482 руб. (42,3% от суммы, включенной в реестр требований кредиторов должника).

Арбитражный суд признал обоснованной сумму процентов по вознаграждению конкурсного управляющего в размере 6 445 956,72 руб., рассчитанную в соответствии с пунктом 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве, и определил выплатить её конкурсному управляющему Бондареву В.А. за счет средств должника.

09.10.2019 определением суда конкурсное производство в отношении должника завершено; определение вступило в законную силу 24.10.2019.

13.03.2020 Плавский С.И. обратился в арбитражный суд, рассматривавший дело о банкротстве общества "РЭМ", потребовав взыскать с Бондарева В.А. излишне выплаченные ему в качестве процентного вознаграждения денежные средства в размере 1 222 336,99 руб., поскольку ранее установленное судом вознаграждение определено за весь период конкурсного производства, в том числе и за ту часть, когда конкурсным управляющим был Плавский С.И.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2020, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 15.09.2020 и от 22.12.2020 соответственно, в удовлетворении заявления отказано в связи с пропуском заявителем трехмесячного срока обращения в суд с требованием об установлении суммы процентов, исчисляемого со дня вступления в законную силу определения о завершении конкурсного производства. Выводы судов мотивированы ссылками на статьи 20.3, 20.6 Закона о банкротстве, статьи 112, 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

В кассационной жалобе Плавский С.И. просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права, и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Его доводы сводились к тому, что суды неправильно определили предмет спора и, как следствие, необоснованно сослались на статью 112 АПК РФ.

Бондарев В.А. в отзыве просил судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представители заявителя и Бондарев В.А. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее соответственно.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20.3, пунктами 1-3, 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, которое выплачивается за счет должника (по общему правилу) или за счет заявителя, собственника имущества должника - унитарного предприятия или учредителей (участников) должника. Вознаграждение конкурсного управляющего помимо прочего состоит из суммы процентов, которая устанавливается в процентном отношении от размера удовлетворенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

Если в ходе конкурсного производства полномочия конкурсного управляющего осуществлялись несколькими лицами, то по общему правилу проценты по вознаграждению за эту процедуру распределяются между ними пропорционально продолжительности периода полномочий каждого из них в ходе этой процедуры. Суд вправе отступить от указанного правила, если вклад одного управляющего в достижение целей соответствующей процедуры банкротства существенно превышает вклад другого (пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве").

Вопрос об установлении суммы процентов разрешается при завершении процедуры, которая применяется в деле о банкротстве и для проведения которой был утвержден арбитражный управляющий (пункты 3.1, 9 статьи 20.6, пункт 4 статьи 59 Закона о банкротстве). Если же арбитражный управляющий подал заявление об установлении суммы процентов после завершения конкурсного производства или прекращения дела о банкротстве, то данное заявление рассматривается по правилам разрешения вопросов о возмещении судебных расходов, предусмотренным АПК РФ (абзац 7 пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве), то есть с соблюдением заявителем трехмесячного срока со дня вступления в законную силу определения о завершении конкурсного производства или прекращении производства по делу о банкротстве с возможностью восстановления судом указанного срока, пропущенного по уважительной причине (статья 112 АПК РФ, пункт 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве", пункт 52 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве"). В обоих случаях данный вопрос разрешается судом, рассматривающим дело о банкротстве или рассматривавшим его ранее.

В данном споре вопрос об установлении суммы процентов разрешен арбитражным судом, рассматривавшим дело о банкротстве, в определении от 12.03.2019, где процентное вознаграждение исчислено от суммы удовлетворенных требований кредиторов.

Обращение Плавского С.И. в суд не связано с какими-либо правопритязаниями к лицам, обязанным выплачивать вознаграждение конкурсному управляющему: должнику, заявителю по делу о банкротстве,

учредителям (участникам) должника. Требования Плавского С.И. обращены к Бондареву В.А. и связаны исключительно с пропорциональным распределением уже определенной суммы процентного вознаграждения между двумя арбитражными управляющими, последовательно осуществлявшими функции конкурсного управляющего одного и того же должника. Присвоение одним из них всей суммы влечет его неосновательное обогащение за счет другого, затратившего определенные усилия и, как следствие, потенциально имеющего право на часть этого вознаграждения.

В силу изложенного к требованию Плавского С.И. не подлежали применению нормы о сроках разрешения вопроса о возмещении судебных расходов.

По смыслу Закона о банкротстве (статьи 20.6, 59, 60) компетентным в решении вопросов как об установлении суммы процентов по вознаграждению конкурсного управляющего, так и о пропорциональном распределении этой суммы между несколькими конкурсными управляющими одного и того же должника, является суд, рассматривавший дело о его банкротстве, поэтому спор между Плавским С.И. и Бондаревым В.А. правомерно разрешается по существу арбитражным судом, рассматривавшим дело о банкротстве закрытого акционерного общества "РЭМ".

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Плавского С.И. в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции для определения доли, причитающейся Плавскому С.И. в процентном вознаграждении конкурсного управляющего обществом "РЭМ" и взыскании ее с ответчика с учетом доводов последнего о реально полученной им сумме.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.12.2020 отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Корнелюк Е.С.

Судья

Разумов И.В.

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 308-ЭС21-1046

г. Москва

15 июля 2021 года

Дело № А53-3722/2020

резолютивная часть определения объявлена 08.07.2021

полный текст определения изготовлен 15.07.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на определение Арбитражного суда Ростовской области от 30.07.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.12.2020 по делу № А53-3722/2020.

В судебном заседании приняли участие представители государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» Леонтьева А.В. (по доверенности от 22.03.2019), Смоленская А.Б. (по доверенности от 26.10.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», поддержавших доводы кассационной жалобы,

### У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Икаева Михаила Муратовича государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» (далее – корпорация) обратилась в суд с заявлением о включении ее требования в сумму 1 492 143 750 рублей 76 копеек в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр).

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 30.07.2020 заявление корпорации удовлетворено частично, в реестр включена

задолженность в сумме 1 471 212 436 рублей 78 копеек, во включении в реестр 20 931 313 рублей 98 копеек мораторных процентов отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 01.12.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, корпорация просит названные судебные акты отменить в части отказа во включении в реестр 20 931 313 рублей 98 копеек, направив обособленный спор в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Законность оспариваемых определения и постановлений проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителей корпорации, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия пришла к выводу о том, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, заемщики (общества с ограниченной ответственностью «Еврогрупп» (далее – общество «Еврогрупп»; правопреемник общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Вирбак») и «Торговый дом «Барс» (далее – общество «Торговый дом «Барс»; правопреемник общества с ограниченной ответственностью «Гростэр»)) приняли на себя обязательства по четырем договорам об открытии кредитных линий (от 28.03.2014 № 4-36-ВКЛ/14, от 25.04.2014 № 4-54-ВКЛ/14, от 30.05.2014 № 4-65-ВКЛ/14 и от 25.06.2014 № 4-79-ВКЛ/14) с дополнительными соглашениями. В обеспечение исполнения этих обязательств закрытое акционерное общество «Глобэксбанк» (кредитор; правопреемник корпорации) и индивидуальный предприниматель Икаев М.М. (поручитель) 07.12.2015 заключили четыре договора поручительства (№ 4-214-ДП/15, № 4-237-ДП/15, № 4-248-ДП/15 и № 4-226-ДП/15) с дополнительными соглашениями.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 24.12.2019 (резолютивная часть объявлена 17.12.2019) по делу № А63-19937/2019 на основании заявления корпорации в отношении общества «Еврогрупп» (первого заемщика) введена процедура наблюдения (дело № А63-19937/2019).

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 17.01.2020 (резолютивная часть объявлена 16.01.2020) по заявлению корпорации процедура наблюдения введена в отношении общества «Торговый дом «Барс» (второго заемщика) (дело № А53-37777/2019).

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 14.02.2020 возбуждено дело № А53-3722/2020 о банкротстве поручителя – индивидуального предпринимателя Икаева М.М. Решением того же суда от 12.03.2020 введена процедура реализации его имущества.

В ходе указанной процедуры корпорация обратилась в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов Икаева М.М. ее требования в сумме 1 492 143 750 рублей 76 копеек, основанного на четырех договорах об открытии кредитной линии и четырех договорах поручительства, в том числе 20 931 313 рублей 98 копеек мораторных процентов (за периоды с 17.12.2019 и с 16.01.2020 – дни введения процедур наблюдения в отношении обществ «Еврогрупп» и «Торговый дом «Барс», по 11.03.2020 – день, предшествующий дню введения процедуры реализации имущества Икаева М.М.).

Суды признали требование корпорации обоснованным частично и подлежащим включению в третью очередь реестра требований кредиторов в сумме 1 323 401 146 рублей 67 копеек (за исключением суммы мораторных процентов).

Отказывая в признании обоснованной упомянутой части требования, суды исходили из того, что мораторные проценты должны погашаться в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) основного должника. Они начисляются арбитражным управляющим самостоятельно и не подлежат включению в реестр. Их выплата возможна только после погашения основного долга и при достаточности имущества основного должника. Поскольку размер ответственности поручителя ограничен объемом обязательств заемщика, этот размер определяется на день введения наблюдения в отношении основного должника.

Между тем судами не учтено следующее.

Исходя из акцессорности обеспечительного обязательства Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в абзаце третьем пункта 51 постановления от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее – постановление № 42) разъяснил, что в случае, когда требование кредитора было установлено в деле о банкротстве основного должника, то при заявлении его в деле о банкротстве поручителя состав и размер требования к поручителю определяются по правилам статьи 4 Закона о банкротстве – на день введения первой процедуры банкротства в отношении основного должника (абзац второй пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве).

Со дня введения первой процедуры банкротства в отношении основного должника в силу прямого указания закона не начисляются предусмотренные условиями сделки неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, требования по которым подлежат включению в реестр. Однако вместо них на сумму основного долга по договору начисляются мораторные проценты в размере ставки рефинансирования (ключевой ставки), установленной Банком России (пункты 1 и 4 статьи 63, пункт 1 статьи 81, пункт 2 статьи 95, пункты 1 и 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве).

Из системного толкования взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 4, пунктов 1 и 4 статьи 63, пункта 1 статьи 81, пункта 2 статьи 95, пунктов 1 и 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве, разъяснений, изложенных в постановлении № 42, следует, что в момент введения первой процедуры банкротства в отношении основного должника не только фиксируется объем его долговых обязательств перед кредитором, но и сохраняется ответственность за неисполнение основного денежного обязательства, размер которой изменяется (она трансформируется из согласованных в договоре санкций за нарушение обязательства в мораторные проценты в целях приведения всех кредиторов основного должника к одному положению).

В деле о банкротстве основного должника мораторные проценты начисляются вплоть до дня исполнения обязательства или завершения конкурсного производства в отношении основного должника, то есть общий размер задолженности основного должника в ходе процедур его банкротства не является статичным, в отсутствие расчетов по основному долгу он постоянно увеличивается.

Поскольку поручитель, по общему правилу, отвечает перед кредитором в том же объеме, как и основной должник (пункт 1 статьи 361 Гражданского кодекса Российской Федерации), в случае несостоятельности основного должника поручитель продолжает отвечать и в части суммы мораторных процентов, начисляемых в деле о банкротстве основного должника, которые, по размеру, как правило, меньше договорной неустойки.

При этом в деле о банкротстве поручителя на сумму мораторных процентов, начисленных в деле о банкротстве основного должника за период со дня введения первой процедуры его банкротства до дня введения первой процедуры банкротства в отношении поручителя (если только начисление мораторных процентов в деле о банкротстве основного должника не прекратилось ранее), распространяется тот же режим удовлетворения, что и на финансовые санкции (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве). Кредитор вправе предъявить соответствующую сумму к включению в реестр требований кредиторов поручителя в общем порядке на основании абзаца второго пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве. В период после введения первой процедуры банкротства в отношении поручителя на сумму основного долга перед кредитором по обеспеченному обязательству начисление мораторных процентов производится уже в деле о банкротстве самого поручителя; эти мораторные проценты не включаются в реестр требований кредиторов и удовлетворяются также как и мораторные проценты, причитающиеся другим кредиторам поручителя.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, оспариваемые определение и постановления подлежат отмене в обжалуемой корпорацией части на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению в этой части на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора суду надлежит проверить обоснованность расчета суммы процентов, предъявленной корпорацией к включению в реестр.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **О П Р Е Д Е Л И Л А:**

определение Арбитражного суда Ростовской области от 30.07.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.12.2020 по делу № А53-3722/2020 отменить в части отказа во включении в реестр требований кредиторов 20 931 313 рублей 98 копеек.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС21-2116

г. Москва

15 июля 2021 года

Дело № А56-138387/2018

резолютивная часть определения объявлена 08.07.2021

полный текст определения изготовлен 15.07.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.07.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2020 по делу № А56-138387/2018.

В судебном заседании приняли участие представители акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» Федоров К.Г. (по доверенности от 16.12.2020), Ширко И.В. (по доверенности от 23.01.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк», поддержавших доводы кассационной жалобы,

### У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Гавырина Петра Викторовича акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – банк) обратилось в суд с заявлением о включении 495 117 240 рублей 85 копеек в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр).

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.07.2020 в удовлетворении ходатайства банка о восстановлении пропущенного срока предъявления требования отказано,

требование банка признано обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 10.12.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит названные судебные акты отменить в части, касающейся определения очередности удовлетворения его требования.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в порядке кассационного производства судебная коллегия не вправе проверять законность судебных актов в той части, в которой они не обжалуются.

Поскольку судебные акты в части обоснованности требования банка не обжалуются, законность оспариваемых определения и постановлений проверена судебной коллегией только в обжалуемой части – в части очередности удовлетворения требования банка.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителей банка, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 28.02.2018 банк (гарант) выдал обществу с ограниченной ответственностью «Мега-Инвест» (бенефициару – заказчику; далее – бенефициар) банковскую гарантию в обеспечение надлежащего исполнения обществом с ограниченной ответственностью «А Плюс Инжиниринг» (новое наименование – «СтройПроект») (принципалом – подрядчиком; далее – принципал) обязательств по договору подряда.

Отношения, лежащие в основе сделки по выдаче гарантии, банк и принципал урегулировали соглашением о порядке и условиях выдачи банковской гарантии от 02.02.2018, закрепив в этом соглашении право гаранта потребовать от принципала возмещения в порядке регресса сумм, уплаченных бенефициару по банковской гарантии. Согласованный срок исполнения принципалом регрессного требования – в течение трех рабочих дней со дня получения требования банка.

Исполнение обязательств принципала перед банком, принятых по соглашению о порядке и условиях выдачи банковской гарантии, обеспечено поручительством Гавырина П.В. (договор поручительства от 02.02.2018).

Бенефициар 01.11.2018 предъявил банку требование о совершении платежа по гарантии.

Банк требование бенефициара не исполнил. Задолженность по гарантии взыскана с банка в пользу бенефициара решением Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2019 по делу № А40-311024/2018, вступившим в законную силу 10.12.2019. Судебное решение принудительно исполнено 23.12.2019.

Банк 26.12.2019 направил принципалу уведомление об исполнении обязательства по гарантии и в досудебном порядке потребовал от него и Гавырина П.В. как поручителя возмещения в связи с выплатой в пользу бенефициара.

При этом 14.12.2018 принято к производству заявление о признании Гавырина П.В. банкротом, 04.03.2019 в отношении него введена процедура реструктуризации долгов, а 26.07.2020 – процедура реализации имущества.

Заявление о включении суммы, подлежащей, по мнению банка, выплате в порядке регресса, он подал в суд 30.01.2020 (в пределах двух месяцев со дня платежа в пользу бенефициара).

Признавая указанную задолженность подлежащей удовлетворению за счет имущества Гавырина П.В., оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, суды сослались на статьи 100, 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходили из того, что требование заявлено банком после истечения установленного Законом о банкротстве двухмесячного срока. Данный срок пропущен вследствие недобросовестного поведения самого банка. Так, получив 01.11.2018 требование бенефициара, банк как добросовестный участник гражданского оборота обязан был его исполнить добровольно. В таком случае он имел бы возможность в отведенный законом срок заявить регрессное требование и включить его в реестр.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 379 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) возмещение имущественной массы гаранта, уплатившего по банковской гарантии, осуществляется с использованием механизма регресса, а не перемены лица в уже существующем обязательстве. При регрессе, в отличие от суброгации (пункт 1 статья 382 ГК РФ), возникает новое обязательство.

По общему правилу денежные обязательства, возникшие после дня принятия к производству заявления о признании должника банкротом, относятся к числу текущих. Требования кредиторов по таким обязательствам не подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в приоритетном порядке (пункты 1 и 2 статьи 5, пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве).

В рассматриваемом случае по формальным признакам регрессное требование банка к принципалу (и как следствие, к Гавырину П.В., поручившемуся за принципала) возникло после уплаты денежной суммы бенефициару, то есть после возбуждения дела о банкротстве Гавырина П.В.

Вместе с тем, в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по

денежным обязательствам в деле о банкротстве» дано ограничительное толкование положений пунктов 1 и 2 статьи 5 Закона о банкротстве в части регрессных обязательств по банковской гарантии: если банковской гарантией обеспечено исполнение обязательства, возникшего до дня возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, и гарант уплатил бенефициару сумму, на которую выдана гарантия, после этого дня, требование гаранта к должнику-принципалу о возмещении указанной суммы не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Такое толкование может привести к появлению ситуации, при которой само реестровое регрессное (новое) требование, основанием которого является платеж кредитору, возникнет после истечения предусмотренного абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве двухмесячного срока на его предъявление к включению в реестр требований кредиторов принципала (поручителя принципала), что и имело место в рассматриваемом случае.

В подобной ситуации сложившаяся судебная арбитражная практика исходит из того, что положения абзаца третьего пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве в силу аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) подлежат применению к добросовестному гаранту с учетом правил пункта 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве: требование добросовестного гаранта считается заявленным в установленный Законом о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения права на регресс (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2014 № 307-ЭС14-100).

Судебная коллегия считает, что в рассматриваемом случае вопрос о добросовестности банка был разрешен судами неправильно.

В силу принципа относительности обязательств (статья 308 ГК РФ), заявляя о недобросовестности гаранта, принципал, его поручитель (кредиторы поручителя, финансовый управляющим имуществом последнего) не вправе ссылаться на возражения из чужой обязательственной связи («гарант (банк) – бенефициар»).

Ненадлежащее исполнение банком обязательства перед бенефициаром производит эффект только на это обязательство (бенефициар получает право на привлечение банка к гражданско-правовой ответственности за несовершение платежа по гарантии в отведенный срок (пункт 2 статьи 377 ГК РФ)) и само по себе не свидетельствует о недобросовестности банка в регрессной обязательственной связи «гарант – принципал».

Суды не учли, что гарантия призвана повысить уровень защиты бенефициара, создать для него большую вероятность реального удовлетворения требования, вытекающего из отношений между принципалом и бенефициаром. Принципал и его поручитель (кредиторы принципала, поручителя) не могут поставить в вину гаранту просрочку платежа в адрес бенефициара еще и потому, что причиной предъявления бенефициаром требования к гаранту по общему правилу является неисправность самого принципала в обязательстве, связывающем его с бенефициаром.

Вопрос о недобросовестности банка в обязательственной связи «гарант – принципал (его поручитель)» не был рассмотрен судами. При таких обстоятельствах их вывод о необходимости понижении очередности удовлетворения требования банка является преждевременным.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, оспариваемые определение и постановления подлежат отмене в обжалуемой банком части на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению в этой части на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **О П Р Е Д Е Л И Л А:**

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.07.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2020 по делу № А56-138387/2018 отменить в части, касающейся очередности удовлетворения требования акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк»

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС18-14832 (6)

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 сентября 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., изучив кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – заявитель, банк) на определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 30.11.2020, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.04.2021 по делу № А25-1087/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Стройград» (далее – должник),

### **установил:**

в рамках дела о банкротстве должника банк обратился в суд с жалобой на бездействие конкурсного управляющего должником Дергуновой Надежды Николаевны, требованием об отстранении от исполнения возложенных на неё обязанностей.

Определением Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 30.11.2020, оставленным без изменения постановлениями Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2021 и Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.04.2021, в удовлетворении заявленных жалобы и требования отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении его жалобы и требования.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Между тем по результатам изучения состоявшихся по делу судебных актов и доводов кассационной жалобы таких оснований не установлено.

Разрешая спор, суды, руководствуясь статьями 20.3, 60, 126, 129, 145 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», не установили фактов недобросовестного поведения конкурсного управляющего, незаконности её действий (бездействия), нарушения положений законодательства о банкротстве, прав и законных интересов должника, заявителя и иных кредиторов, а также оснований для отстранения от исполнения возложенных на неё обязанностей.

Выводы судов соответствуют нормам права, оснований для переоценки этих выводов не имеется. Нарушений норм материального права, а также норм процессуального права, влекущих за собой безусловную отмену указанных судебных актов, судами не допущено.

Приводимые в кассационной жалобе доводы заявителя являлись предметом изучения судов, получили надлежащую правовую оценку, отклонены как несостоятельные с подробным изложением мотивов отклонения.

Основания для передачи кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

**определил:**

отказать акционерному обществу «Российский Сельскохозяйственный банк» в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда  
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС20-19667 (2)

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 июля 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив с материалами дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Пансионат Сестрорецк» на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.12.2020 по делу № А56-11864/2019 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области,

### установил:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Исаевой Екатерины Андреевны (далее – должник) общество с ограниченной ответственностью «Пансионат Сестрорецк» (далее – пансионат) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр) требования в размере 28 479 166 руб., составляющих задолженность и проценты по займу.

Определением суда первой инстанции от 15.06.2020 требование признано обоснованным и включено в третью очередь реестра.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 12.08.2020 определение от 15.06.2020 отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Суд округа постановлением от 18.12.2020 оставил постановление от 12.08.2020 без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, пансионат просит отменить судебные акты судов апелляционной

инстанции и округа в связи с существенными нарушениями судами норм права и оставить в силе определение суда первой инстанции.

Изучив материалы дела, проверив обжалуемые судебные акты, судья не находит оснований для передачи кассационной жалобы на рассмотрение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

В обоснование требования пансионат указал на перечисление должнику денежных средств по договору займа.

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, руководствовался статьей 213.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», исходил из заключения сделки заинтересованными лицами (пансионат входит в группу компаний, бенефициаром которого является Исаев А.В. – отец должника, должник трудоустроен в пансионате) и не раскрытия экономических мотивов выдачи займа без обеспечения при осведомленности пансионата о неплатежеспособности должника.

Изложенные в жалобе доводы, которые сводятся к установлению иных обстоятельств по спору, не подтверждают существенных нарушений судами норм права, рассматривались ими и получили соответствующую оценку.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

**определил:**

в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказать.

Судья

Д.В. Капкаев

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС18-21050 (55)

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 сентября 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А., изучив кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Русская свинина» (далее – общество «Русская свинина») на определение Арбитражного суда Ростовской области от 15.02.2021, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.07.2021 по делу № А53-32531/2016 общества с ограниченной ответственностью «Ростовский электрометаллургический завод» (далее – должник),

установил:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий Шадрин А.В. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделками договора поставки от 29.12.2014, заключенного должником (поставщиком) и обществом «Русская свинина, Миллерово» (правопредшественником общества «Русская свинина»), платежей, совершенных в пользу общества «Русская свинина, Миллерово»; о применении последствий недействительности сделок в виде возврата произведенных должником платежей на общую сумму 26 335 000 руб. в конкурсную массу должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 15.02.2021, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 11.04.2021 и округа от 09.07.2021, оспариваемая сделка признана недействительной.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Русская свинина» просит отменить обжалуемые судебные акты.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Между тем таких оснований по результатам изучения состоявшихся по делу судебных актов и доводов кассационной жалобы не установлено.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, оценив представленные по делу доказательства по правилам главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствовались положениями статей 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что в намерения аффилированных лиц, которыми являются общество «Русская свинина, Миллерово» и должник, не входило возникновение фактических правоотношений, порождаемых договором поставки; договор был заключен без какой-либо экономической целесообразности исключительно с целью причинения вреда кредиторам, с чем впоследствии согласился суд округа.

Доводы кассационной жалобы правовые выводы судов не опровергают и не свидетельствуют о наличии оснований для передачи жалобы на рассмотрение в судебном заседании.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

отказать в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда  
Российской Федерации

Букина И.А.

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС21-4917

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 июля 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 1 июля 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 7 июля 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Капкаева Д.В. и Шиловцова О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего имуществом Корепановой Жанны Михайловны (далее – должник) Огородниковой Олеси Владимировны (далее – заявитель, финансовый управляющий) на определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.08.2020, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2021 по делу № А71-1097/2020.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 02.06.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы должника права требования возмещения морального вреда, взысканного приговором Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 27.10.2016 по уголовному делу № 1-212/2016.

Определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.08.2020, оставленным без изменения постановлениями Семнадцатого арбитражного

апелляционного суда от 02.11.2020 и Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2021, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и принять по делу новый судебный акт.

В судебное заседание лица, участвующие в деле, не явились. Отзывы на кассационную жалобу в суд не представлены, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы финансового управляющего.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, приговором Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 27.10.2016 по делу № 1-212/2016 (далее – приговор) удовлетворены иски должника к Сударенко Максиму Игоревичу (признанному виновным в совершении преступления по части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации за убийство дочери должника – Корепановой Е.С.) о возмещении причинённого морального вреда. С Сударенко М.И. в пользу должника взыскан 1 000 000 рублей в счёт возмещения компенсации морального вреда, причинённого преступлением.

Полагая, что установленное приговором и принадлежащее должнику право требования компенсации морального вреда неразрывно связано с личностью должника, а его уступка недопустима в силу положений статьи 383 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), заявитель обратился в суд с ходатайством об исключении данного права требования из конкурсной массы.

Из пояснений заявителя следует, что во исполнение приговора должник получает ежемесячно денежные средства в пределах 2 500 – 2 700 рублей, в период процедуры они по просьбе должника выплачиваются ему как прожиточный минимум на содержание сына, неисполненными остается около 850 000 рублей. Деньги поступают не в конкурсную массу, а на отдельный открытый должнику счёт для аккумулирования поступлений из колонии, в которой содержится осужденный Сударенко М.И. На другой счёт (основной) поступает заработная плата должника в связи с осуществлением трудовой деятельности.

Отказывая заявителю в ходатайстве, суды, руководствуясь положениями статей 24, 383 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 213.25 Закона о банкротстве, пункта 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», исходили из того, что с момента вступления в законную силу судебного акта о присуждении денежной компенсации право на получение компенсации морального вреда преобразуется в денежное обязательство, в котором личность кредитора не имеет

существенного значения для должника, а замена соответствующей стороны её правопреемником допустима.

Между тем судами не учтено следующее.

Всё имущество должника образует его конкурсную массу (пункт 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Однако действующий порядок допускает возможность исключения из конкурсной массы имущества гражданина, на которое в соответствии с федеральным законом может быть обращено взыскание по исполнительным документам, доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов (пункт 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве). При этом не исключена и возможность изменения состава такого имущества (в том числе в сторону увеличения его стоимости) по мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве; решение соответствующего вопроса относится к дискреционным полномочиям суда, рассматривающего дело о банкротстве.

Таким образом, суд не только праве разрешить подобное ходатайство, но и обязан удовлетворить его, если сочтёт, что подлежащего исключению из конкурсной массы имущества недостаточно для поддержания жизнедеятельности гражданина, удовлетворения его жизненно необходимых потребностей (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»). В случае удовлетворения данного ходатайства суд определяет имущество, которое подлежит исключению из конкурсной массы дополнительно (единовременно либо на периодической основе).

В этой связи ходатайство финансового управляющего подлежало разрешению вне зависимости от результатов отнесения судами спорного права к какому либо активу должника (той или иной категории его имущества). Применение судами положений пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» носило декларативный характер, поскольку фактические обстоятельства настоящего спора, непосредственно связанные с установлением и обеспечением справедливого баланса интересов кредиторов, должника и находящегося у него на иждивении лица, судами не исследовались и не оценивались.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Установленные государством гарантии реализуются через достижение баланса интересов кредитора и гражданина-должника, требуют защиты прав последнего, соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения

к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем, чтобы не оставить их за пределами социальной жизни (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2007 № 10-П).

Основной целью процедуры реализации имущества гражданина - банкрота является соразмерное удовлетворение требований его кредиторов, а не наказание за неоплату задолженности. Однако суды не проверили рыночную стоимость требования к Сударенко М.И., находящемуся в местах лишения свободы за совершение особо тяжкого преступления и, скорее всего, не имеющего активов для выплаты присужденной суммы в разумный срок, не выяснили, насколько обращение взыскания на это требование имеет реальный экономический смысл в качестве способа погашения долгов Корепановой Ж.М. перед кредиторами. Последние на протяжении всего судебного разбирательства в рамках настоящего спора возражений относительно исключения из конкурсной массы требования к Сударенко М.И. не заявили. Иного материалы дела не содержат. При этом для самой Корепановой Ж.М. – матери убитой - требование к Сударенко М.И. (убийце) о выплате денежных средств является, прежде всего, духовной, мемориальной ценностью, имеющей особую нематериальную значимость, не свойственную другим (обычным) участникам гражданских отношений.

При таких условиях принятые по настоящему спору судебные акты нельзя признать законными и обоснованными. Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные акты судов первой, апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения обособленного спора, и принять судебный акт с соблюдением баланса интересов должника, лиц, находящихся на его иждивении, с одной стороны, и кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы, с другой стороны.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **ОПРЕДЕЛИЛА:**

определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.08.2020, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2021 по делу № А71-1097/2020 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Удмуртской Республики.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

О.Ю. Шиловост

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-8220(4)

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 июня 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 31 мая 2021 г.

Определение изготовлено в полном объеме 2 июня 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Кирейковой Г.Г. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (далее – агентство) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.12.2020 по обособленному спору по заявлению агентства (конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью Страховая компания "Московия", далее – страховая компания) о признании сделок недействительными в деле № А40-161486/2017 о банкротстве страховой компании,

с участием третьих лиц: обществ с ограниченной ответственностью "Интро" (г. Москва), "Трейд-МК" (г. Москва) и Харалампидиса Г.Е.

В заседании приняли участие представители:

агентства – Коровина Д.Р., Саватеева В.Р., Толмачев М.М.,

Гильметдинова М.Д. – Лукашенко А.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 05.05.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 04.04.2017, 10.04.2017 и 11.04.2017 страховая компания со своего счета, открытого в акционерном обществе "Альфа-банк", перечислила тремя платежами 80 000 000 руб.

Гильметдинову М.Д. в счет оплаты векселя (далее – спорные банковские операции).

С 21.07.2017 приказом Центрального банка Российской Федерации от 20.07.2017 № ОД-2042 в страховой компании назначена временная администрация, функции которой возложены на агентство.

16.10.2017 страховая компания признана банкротом, открыто конкурсное производство, агентство назначено конкурсным управляющим.

Установив на основании выписок по банковскому счету страховой компании факт указанных платежей Гильметдинову М.Д., агентство 03.05.2018 направило по предполагаемому месту нахождения последнего письмо с требованием обосновать получение денежных средств от страховой компании.

Кроме того, 18.07.2018 агентство в деле о банкротстве страховой компании обращалось в арбитражный суд за истребованием у её бывшего руководителя финансовой и бухгалтерской документации и 29.04.2019 суд удовлетворил её требования.

В связи с тем, что ответа на письмо от Гильметдинова М.Д. не последовало, агентство обратилось в районный суд с иском о взыскании с него неосновательного обогащения (дело № 2-1233/2019 Головинского районного суда города Москвы).

Гильметдинов М.Д. представил в районный суд возражения на иск и документы, обосновывающие спорные банковские операции. Агентство указывало, что данные документы (в частности копия векселя номиналом 80 000 000 руб.) оно впервые получило 14.03.2019 в первом судебном заседании районного суда.

Впоследствии решением районного суда от 09.04.2019 в удовлетворении иска отказано, так как банковские операции являлись погашением вексельной задолженности должника и не привели к неосновательному обогащению.

25.09.2019 агентство направило в арбитражный суд заявление о признании недействительными спорных банковских операций как совершенных с предпочтительностью (пункт 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее - Закон о банкротстве).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2020, заявление удовлетворено. Суды исходили из того, что спорные банковские операции совершены в течение срока подозрительности, установленного пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве; должник на 31.12.2016 обладал признаками неплатежеспособности и недостаточности имущества; страховая компания и Гильметдинов М.Д. аффилированы, ввиду чего последний не мог не знать о неплатежеспособности должника и недостаточности у него имущества на момент совершения сделок; Гильметдинову М.Д. оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством о банкротстве.

По поводу срока исковой давности, о пропуске которого Гильметдинов М.Д. заявил в суде первой инстанции, суды указали, что в отсутствие первичной документации агентство не могло знать об обстоятельствах совершения спорных банковских операций. Об обстоятельствах, позволивших квалифицировать платежи как сделку с предпочтением, агентство узнало только 14.03.2019 с получением достоверных сведений о вексельном долге.

Арбитражный суд Московского округа согласился с выводами судов, касающимися квалификации спорных банковских операций, однако постановлением от 16.12.2020 отменил судебные акты и отказал в удовлетворении заявления, так как счел срок исковой давности пропущенным. Окружной суд исходил из того, что этот срок начал течь с 20.07.2017, то есть со дня назначения агентства временной администрацией, так как в обязанности последней входило обследование страховой организации и анализ её хозяйственных операций, в том числе и движения денег по расчетным счетам на предмет наличия признаков банкротства. Сведениями по расчетному счету должника, операции по которому оспорены, агентство располагало еще с июля 2017 года. С заявлением об оспаривании сделки агентство обратилось 25.09.2019, то есть с пропуском годичного срока исковой давности. Пропущен данный срок и в том случае, если его исчислять с даты утверждения конкурсного управляющего (16.10.2017).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просило отменить постановление окружного суда и оставить в силе определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда. Доводы заявителя сводились к несогласию с применением окружным судом правила о начале исчисления срока исковой давности (пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее ГК РФ). По мнению агентства, срок исковой давности для него начал течь не со дня назначения временной администрации, а с момента уяснения всех обстоятельств сделки, достаточных для установления признаков предпочтительности, в том числе реальности вексельного долга и осведомленности Гильметдинова М.Д. о признаках неплатежеспособности должника в момент совершения сделки. Агентство предпринимало действия по отысканию сведений о спорных банковских операциях и получило их только 14.03.2019, когда Гильметдинов М.Д. представил в районный суд копии векселя и договора купли-продажи доли в уставном капитале, заключенного между ответчиком и Харалампидисом Г.Е.

Гильметдинов М.Д. в отзыве просил постановление окружного суда оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, настаивая на исчислении начала течения срока исковой давности с 20.07.2017.

В судебном заседании представители агентства поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель Гильметдинова М.Д. – выводы окружного суда и доводы, изложенные в отзыве на кассационную жалобу.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ по общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно пункту 12 статьи 184.1 Закона о банкротстве временная администрация страховой организации вправе обращаться в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании сделок страховой организации по основаниям и в порядке, которые предусмотрены главой III.1 Закона о банкротстве. Срок исковой давности по требованию руководителя временной администрации финансовой организации о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Закона о банкротстве, исчисляется со дня, когда временная администрация узнала или должна была узнать о наличии таких оснований, а также о наличии у финансовой организации признаков банкротства, в зависимости от того, какое из событий наступило позднее (пункт 8 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

Основанием оспаривания сделок по пункту 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве является наличие совокупности установленных Законом признаков, в том числе заинтересованность лица, в отношении которого совершена сделка, по отношению к должнику, указывающая на его осведомленность о неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, что позволяет сделать вывод о предпочтении этому кредитору перед другими в отношении удовлетворения его требований.

Таким образом, для временной администрации финансовой организации срок исковой давности по оспариванию сделок по банкротным основаниям начинает течь не ранее дня потенциальной осведомленности временной администрации о своем нарушенном праве (то есть в данном случае об обстоятельствах сделки) и надлежащем ответчике.

В силу пункта 1 статьи 183.13 Закона о банкротстве задачей временной администрации финансовой организации является проведение анализа финансового состояния финансовой организации для представления в контрольный орган заключения об этом для решения об инициировании процедуры банкротства или о принятии мер по предупреждению банкротства финансовой организации. Вполне очевидно, что для осуществления подобного анализа временной администрации требуется определенное время, в течение которого происходит сбор и обработка поступившего материала. Такие факторы, как противодействие со стороны менеджмента финансовой организации, скрывающего документацию о финансово-хозяйственной деятельности, объективно влияют на дату потенциальной осведомленности временной администрации о существовании сделок должника.

В пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – постановление № 63) разъяснено, что само по себе

введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности. При рассмотрении вопроса об осведомленности арбитражного управляющего об основаниях для оспаривания сделки учитывается, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении подозрительных и преференциальных сделок. У руководителя должника запрашивается бухгалтерская и иная документация должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), у соответствующих лиц запрашиваются сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника, а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Эти разъяснения применимы и для оценки деятельности агентства на предмет установления даты потенциальной осведомленности разумного и добросовестного антикризисного управляющего о сделках проблемной финансовой организации.

Окружной суд фактически презюмировал полную осведомленность агентства о сделке, связав её с самим фактом наделения агентства полномочиями по финансовому анализу и доступу к информации должника. Такой подход явно неверен, поскольку, во-первых, количество совершенных сделок может быть достаточно значительным для незамедлительного и одновременного их анализа и реагирования; во-вторых, от временной администрации может скрываться как сам факт совершения сделок, так и существенные сведения о них, что требует дополнительного времени для отыскания достоверных и достаточных сведений из различных источников; в-третьих, при намерении сторон сделки скрыть её суть от третьих лиц знание о её формальном совершении не указывает однозначно на осведомленность временной администрации о пороках сделки. Не всякая сделка, совершенная за полгода до введения временной администрации, и повлекшая предпочтительное удовлетворение требований одного из кредиторов, недействительна. Для оспаривания сделки по пункту 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве требуется доказывание всех признаков сложного юридического состава и знания о самом факте совершения платежа явно недостаточно.

В силу изложенного вывод окружного суда о том, что о признаках порочности спорных банковских операций агентство могло быть осведомлено сразу же с момента его назначения временной администрацией, несостоятелен. По тем же причинам несостоятелен и вывод о начале течения срока исковой давности с даты утверждения агентства конкурсным управляющим.

Вместе с тем судебная коллегия не может согласиться и с выводами судов первой и апелляционной инстанций, к компетенции которых относятся оценка доказательств и установление обстоятельств спора, в том числе и по

вопросу соблюдения сроков исковой давности. Гильметдинов М.Д. в судах последовательно и аргументировано указывал на то, что агентство имело реальную возможность узнать об обстоятельствах спорных банковских операций, необходимых для оспаривания сделок, не только из сведений, полученных в районном суде, но и гораздо раньше. Так, например, по его мнению, такую информацию могло предоставить агентству общество "Альфа-банк", в котором был открыт счет у страховой компании и которое должно было располагать исчерпывающими и документальными сведениями о сделке на столь значительную сумму в силу требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". Гильметдинов М.Д. ссылаясь и на то, что агентство располагало копией векселя и имело возможность установить действительный адрес места его жительства, что и сделало впоследствии перед обращением с иском в районный суд, однако ранее направляло письмо с требованием об обосновании получения денег от страховой компании по адресу, по которому он никогда не проживал. Данные обстоятельства требуют проверки и оценки деятельности агентства на предмет разумности, расторопности и добросовестности и имеют существенное значение для решения вопроса о течении давности, чего не было сделано судами первой и апелляционной инстанций. Как следствие, это не позволяет дать им юридическую оценку в порядке кассационного судопроизводства.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов агентства в сфере экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ отмене подлежат как постановление от 16.12.2020, так и определение от 02.07.2020 и постановление от 01.10.2020 по данному обособленному спору с его направлением на новое рассмотрение в суд первой инстанции для выполнения требований пункта 8 статьи 61.9 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, данных в пункте 32 постановления № 63.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.12.2020 по делу № А40-161486/2017 отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Кирейкова Г.Г.

Судья

Шилов О.Ю.

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 3 июня 2021 года № 305-ЭС19-24128 (5)

г. Москва

Дело № А40-176043/2015

Резолютивная часть определения объявлена 27 мая 2021 года.  
Полный текст определения изготовлен 3 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,  
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества Банк «Финансовая корпорация «Открытие» (далее – банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2020 по делу № А40-176043/2015 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Инженерно-Строительная Компания «Союз-Сети» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители банка Белых В.С. и Овечкин В.Ю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

## УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника банк обратился с заявлением о включении в реестр его требования в размере 388 787 137,45 руб.

Определением суда первой инстанции от 17.07.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 10.09.2020 и округа от 23.11.2020, требование банка в размере 388 787 137,45 руб. признано обоснованным, однако подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником Петров Артем Алексеевич просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы кассационной жалобы.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 30.03.2015 банком (гарантом) выдана банковская гарантия № 694-15/БГ со сроком действия по 27.02.2018 в обеспечение обязательств должника (принципала) перед ПАО «ФСК ЕЭС» (бенефициаром).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2019 по делу № А40-17656/2019, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2019 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.01.2020, с банка в пользу ПАО «ФСК «ЕЭС» взыскана задолженность по банковской гарантии в размере 388 787 137,45 руб.

15.01.2020 банк исполнил обязательство перед ПАО «ФСК ЕЭС», выплатив соответствующую денежную сумму, после чего обратился к должнику с заявлением о включении выплаченной суммы в реестр.

В то же время решением суда первой инстанции по настоящему делу от 27.07.2018 должник признан банкротом, то есть на момент обращения банка с заявлением реестр требований кредиторов уже был

закрыт.

Признавая требование банка подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, сослались на положения пункта 3 статьи 61.6, абзаца 3 пункта 1 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статей 10, 379 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что заявление банка подано после закрытия реестра.

Суды отметили, что добросовестным поведением гаранта является добровольное (без принуждения со стороны суда) осуществление платежа гарантом, поскольку сам институт банковской гарантии направлен на обеспечение бенефициару возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений принципала в тех случаях, когда кредитор (бенефициар) полагает, что обстоятельства, на случай наступления которых выдано обеспечение, наступили. Однако банк в данном случае заплатил только после вступления решения суда о взыскании с него задолженности в законную силу. Между тем, действуя разумно и добросовестно, банк при получении требования бенефициара обязан был в разумный срок добровольно исполнить требования бенефициара, однако данное требование не исполнил, что указывает на необходимость включения его требования «за реестр».

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 379 Гражданского кодекса Российской Федерации возмещение имущественной массы гаранта, уплатившего по банковской гарантии, осуществляется с использованием механизма регресса. При регрессе, в отличие от суброгации (пункт 1 статья 382 Гражданского кодекса Российской Федерации), возникает новое обязательство.

Регрессное требование банка к принципалу по формальным признакам возникло после уплаты денежной суммы бенефициару, то есть после возбуждения дела о банкротстве должника.

По общему правилу денежные обязательства, возникшие после дня принятия к производству заявления о признании должника банкротом, относятся к числу текущих. Требования кредиторов по таким обязательствам не подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в приоритетном порядке (пункты 1 и 2 статьи 5, пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве).

Вместе с тем пунктом 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О

текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» дано ограничительное толкование положений пунктов 1 и 2 статьи 5 Закона о банкротстве в части регрессных обязательств по банковской гарантии: если банковской гарантией обеспечено исполнение обязательства, возникшего до дня возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, и гарант уплатил бенефициару сумму, на которую выдана гарантия, после этого дня, требование гаранта к должнику-принципалу о возмещении указанной суммы не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Такое толкование может привести к появлению ситуации, при которой реестровое регрессное требование, основанием которого является платеж кредитору, возникнет после истечения предусмотренного абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве двухмесячного срока на его предъявление к включению в реестр требований кредиторов принципала, что и имело место в рассматриваемом случае.

В подобной ситуации сложившаяся судебная арбитражная практика исходит из того, что положения абзаца третьего пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве в силу аналогии закона (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) подлежат применению к добросовестному гаранту с учетом правил пункта 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве: требование добросовестного гаранта считается заявленным в установленный Законом о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения права на регресс (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2014 № 307-ЭС14-100).

В данном случае вопрос о добросовестности банка разрешен судами неправильно.

В силу принципа относительности обязательств (статья 308 Гражданского кодекса Российской Федерации), заявляя о недобросовестности гаранта, принципал (кредиторы принципала) не вправе ссылаться на возражения из чужой обязательственной связи («гарант (банк) – бенефициар»).

Ненадлежащее исполнение банком обязательства перед бенефициаром производит эффект только на это обязательство (бенефициар получает право на привлечение банка к гражданско-правовой ответственности за несовершение платежа по гарантии в отведенный срок (пункт 2 статьи 377 Гражданского кодекса Российской Федерации)) и само по себе не свидетельствует о недобросовестности банка в регрессной обязательственной связи «гарант – принципал».

Гарантия повышает уровень защиты бенефициара, создавая для него большую вероятность реального удовлетворения требования, вытекающего из отношений между принципалом и бенефициаром. Принципал и его кредиторы не могут ставить в вину гаранту просрочку платежа в адрес бенефициара еще и потому, что причиной предъявления бенефициаром требования к гаранту является неисправность самого принципала в обязательстве, связывающем его с бенефициаром.

Данный вывод соответствует правовым позициям, изложенным в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2020 № 305-ЭС20-15712 и от 11.05.2021 № 305-ЭС18-293 (5).

За нарушение срока платежа по гарантиям банк привлечен к гражданской ответственности: решением Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2019 по делу № А40-17656/2019 с него в пользу бенефициара помимо денежных сумм, подлежащих выплате по гарантиям, дополнительно взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами. Свою ответственность в виде суммы процентов банк на принципала переложить не пытается.

Недобросовестность банка в обязательственной связи «гарант – принципал» судами не установлена. При таких обстоятельствах вывод судов о понижении очередности удовлетворения требования банка является преждевременным.

В связи с тем, что обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить, соответствовали или нет действия банка по отношению к должнику принципу добросовестности.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

#### О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда

от 10.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2020 по делу № А40-176043/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС21-2159

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

07 июня 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 01.06.2021.

Полный текст определения изготовлен 07.06.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Грачевой И.Л., судей Золотовой Е.Н. и Хатыповой Р.А.,

при участии представителя общества с ограниченной ответственностью «Центр разрешения споров» Коноваловой В.М. (доверенность от 22.03.2021), конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «ТМ-СтройПром» Левина Михаила Геннадьевича - Корзун Е.В. (доверенность от 01.03.2021),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Центр разрешения споров» (Москва) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2020 по делу № А40-166059/2016,

### УСТАНОВИЛА:

Администрация городского округа Звенигород Московской области (далее – Администрация) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), к закрытому акционерному обществу «ТМ-СтройПром» (далее - общество «ТМ-СтройПром») о взыскании 2 408 455 руб. 23 коп. задолженности по арендной плате за первый и второй

кварталы 2016 года, 591 717 руб. 97 коп. неустойки, начисленной на сумму долга за нарушение срока внесения арендной платы.

Общество «ТМ-СтройПром» предъявило встречный иск о взыскании 2 463 815 руб. 93 коп. убытков.

Арбитражный суд города Москвы решением от 13.07.2017, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2017, удовлетворил иск Администрации и отказал во встречном иске общества «ТМ-СтройПром».

Конкурсный кредитор признанного банкротом общества «ТМ-СтройПром» - общество с ограниченной ответственностью «Центр разрешения споров» (далее - общество «ЦРС») на основании пункта 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление Пленума ВАС РФ № 35) обратилось в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на решение от 13.07.2017, в которой просило отменить решение, перейти к рассмотрению дела по правилам, установленным для суда первой инстанции, и вынести новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска Администрации.

Названный суд постановлением от 12.08.2020 отказал в удовлетворении жалобы общества «ЦРС».

Общество «ЦРС» обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой на решение суда первой инстанции от 13.07.2017 и постановления апелляционного суда от 16.10.2017 и от 12.08.2020.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 09.12.2020 оставил постановление апелляционного суда от 12.08.2020 без изменения, а жалобу общества «ЦРС» - без удовлетворения, прекратил производство по кассационной жалобе данного общества на решение суда первой инстанции от 13.07.2017 и постановление апелляционного суда от 16.10.2017 применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ с учетом предусмотренного статьей 273 АПК последовательного обжалования судебных актов.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «ЦРС», ссылаясь на нарушение судами апелляционной и кассационной инстанций норм материального и процессуального права, просит отменить постановления от 12.08.2020 и от 09.12.2020 и направить дело на новое рассмотрение в апелляционный суд.

Определением от 29.04.2021 судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л. жалоба общества «ЦРС» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества «ЦРС» и конкурсного управляющего обществом «ТМ-СтройПром» поддержали доводы жалобы.

Администрация, извещенная надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, отзыв на жалобу и своего представителя в суд не

направила, что в соответствии со статьей 291.10 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Согласно части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителей общества «ЦРС» и конкурсного управляющего обществом «ТМ-СтройПром», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии оснований для удовлетворения жалобы общества «ЦРС».

Как следует из материалов истребованного дела и установлено судами, Администрация (арендодатель) и общество «ТМ-СтройПром» (арендатор) 16.05.2011 заключили на 36 лет договор № 33 аренды земельного участка площадью 5300 кв.м с кадастровым номером 50:49:0010110:535 категории земель населенных пунктов с видом разрешенного использования «малоэтажное и многоэтажное жилищное строительство», расположенного по адресу: Московская обл., Звенигород, микрорайон Восточный, владение 7.

Земельный участок передан арендатору по передаточному акту.

Согласно пункту 2.1 договора арендная плата вносится ежеквартально равными долями до 15 числа последнего месяца текущего квартала по реквизитам, указанным в пункте 7 договора.

В соответствии с частью 3 пункта 3.2 договора арендатор обязан своевременно вносить арендную плату в размере и сроки, установленные договором.

Пунктом 2.2 договора предусмотрено, что в случае невнесения арендной платы в сроки, установленные договором, начисляются пени в размере 0,05% за каждый день просрочки.

Администрация, ссылаясь на то, что арендатор в период с 1 по 2 кварталы 2016 года ненадлежащим образом исполнял обязанность по внесению арендной платы и оставил претензию арендодателя от 22.06.2016 без удовлетворения, обратилась в суд с настоящим иском о взыскании с общества «ТМ-СтройПром» 2 408 455 руб. 23 коп. задолженности по арендной плате и 591 717 руб. 97 коп. неустойки.

Встречный иск общества «ТМ-СтройПром» о взыскании с Администрации убытков обоснован тем, что Администрация не исполнила принятых на себя обязательств по заключенному сторонами и Министерством строительного комплекса Московской области инвестиционному контракту от 18.03.2005 № 67/49-05 на строительство нескольких жилых домов на земельном участке ориентировочной площадью 5 га в микрорайоне «Восточный» города Звенигорода Московской области. Общество «ТМ-СтройПром» (застройщик)

указало, что нарушение Администрацией обязательств, связанных со строительством подъездной автодороги, проектированием и строительством внеплощадочных инженерных сетей и сооружений (водопровода, хозяйственно-бытовой и ливневой канализации, электроснабжения и т.п.), повлекло невозможность сдачи застройщиком в установленные сроки многоэтажных жилых домов в эксплуатацию. За нарушение сроков строительства по искам участников долевого строительства с застройщика взыскана неустойка. Застройщик несет расходы по арендной плате за земельный участок.

Суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив по правилам статей 65 и 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, проанализировав условия спорных договора аренды и инвестиционного контракта, руководствуясь статьями 15, 309, 310, 393, 606, 614, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пришли к выводам об обоснованности первоначального иска Администрации и об отсутствии оснований для удовлетворения встречного иска общества «ТМ-СтройПром».

Суды исходили из следующего: поскольку арендатор ненадлежащим образом исполнял обязанность по оплате пользования арендованным земельным участком, с него надлежит взыскать долг и начисленную на сумму долга неустойку; общество «ТМ-СтройПром» не доказало возникновения у него испрашиваемых убытков по причине ненадлежащего исполнения Администрацией обязательств по инвестиционному контракту.

Арбитражный суд города Москвы решением от 04.09.2018 по делу № А40-106884/18-185-143 «Б» признал несостоятельным (банкротом) общество «ТМ-СтройПром» и открыл конкурсное производство.

Конкурсный кредитор общества «ТМ-СтройПром» – общество «ЦРС», обратившись 07.10.2019 в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на решение от 13.07.2017, указало следующее.

Администрация на основании решения от 13.07.2017 по настоящему делу обратилась в рамках дела о банкротстве общества «ТМ-СтройПром» с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника взысканного по этому решению долга и неустойки.

Между тем вывод суда первой инстанции о наличии у общества «ТМ-СтройПром» обязанности вносить арендную плату по договору аренды от 16.05.2011 в период с 1 по 2 кварталы 2016 года сделан без учета того, что на арендованном должником земельном участке площадью 5300 кв.м с кадастровым номером 50:49:0010110:535 построен и введен в эксплуатацию в 2013 году жилой дом (корпус 7), квартиры в котором переданы участникам долевого строительства.

Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) первое право собственности на находящуюся в этом доме квартиру зарегистрировано за участником долевого строительства (физическим лицом) 05.07.2013. Следовательно, земельный участок с кадастровым номером 50:49:0010110:535 перешел в долевую собственность собственников

помещений в этом многоквартирном доме, а договор аренды от 16.05.2011 прекратил свое действие на основании статьи 413 ГК РФ, поэтому у общества «ТМ-СтройПром» с 05.07.2013 прекратилось обязательство по внесению Администрации арендной платы.

Поскольку требования Администрации о взыскании с общества «ТМ-СтройПром» задолженности по арендной плате за период с 1 по 2 кварталы 2016 года и начисленных на сумму долга пеней являются необоснованными, включение данных требований в реестр требований кредиторов общества «ТМ-СтройПром» повлечет увеличение размера имущественных требований к должнику и уменьшение причитающейся остальным кредиторам доли при распределении конкурсной массы.

Конкурсный управляющий обществом «ТМ-СтройПром» в отзыве на апелляционную жалобу общества «ЦРС» поддержал доводы жалобы, просил ее удовлетворить и отменить решение от 13.07.2017.

Апелляционный суд, сославшись на статью 311 АПК РФ и разъяснения, приведенные в постановлении Пленума ВАС РФ № 35, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения апелляционной жалобы общества «ЦРС». Суд исходил из того, что общество «ЦРС» в апелляционной жалобе не привело доводов о недействительности сделки или представлении Администрацией недопустимых доказательств, а представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра решения по правилам главы 37 АПК РФ.

Окружной суд признал выводы апелляционного суда правильными.

Судебная коллегия считает, что суды апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела неправильно применили нормы материального и процессуального права и не учли следующего.

Согласно статье 16 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее – Вводный закон), подпункту 4 пункта 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), пункту 2 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 01.03.2015, а также в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 66 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в существующей застройке поселений земельный участок, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества, является общей долевой собственностью собственников помещений в многоквартирном доме.

Пунктом 2 статьи 23 действовавшего в спорный период Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» было предусмотрено, что при государственной регистрации права собственности на помещение в

многоквартирном доме одновременно регистрируется и неразрывно связанное с ним право общей долевой собственности на общее имущество.

В пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» разъяснено следующее: при разрешении споров, касающихся земельных участков, переданных в аренду для целей строительства многоквартирных жилых домов, судам надлежит учитывать, что в силу части 1 статьи 16 Вводного закона и части 1 статьи 36 ЖК РФ с момента регистрации права собственности первого лица на любое из помещений в многоквартирном доме соответствующий земельный участок поступает в долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме, а договор аренды этого участка прекращается на основании статьи 413 ГК РФ независимо от того, в частной или в публичной собственности находился переданный в аренду земельный участок.

Общество «ЦРС», обращаясь с апелляционной жалобой в Девятый арбитражный апелляционный суд на решение от 13.07.2017, сослалось на то, что договор аренды спорного участка прекратил свое действие, так как участок перешел не позднее 05.07.2013 в общую долевую собственность собственников жилых и нежилых помещений в построенном на участке многоквартирном доме, то есть задолго до начала периода - 01.01.2016, за который Администрация взыскивает задолженность.

Указанное обстоятельство существовало на момент принятия Арбитражным судом города Москвы решения от 13.07.2017, но стало известно обществу «ЦРС» как кредитору ответчика, в отношении которого дело о банкротстве возбуждено в 2018 году, только с момента получения выписки из ЕГРН.

Кредитор не был участником дела при вынесении решения судом первой инстанции и не мог знать о наличии данного доказательства.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 13.07.2017 нарушает права и законные интересы конкурсных кредиторов общества «ТМ-СтройПром», поскольку права и законные интересы должника защищались ненадлежащим образом, что привело к необоснованному взысканию с него денежных средств.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35, если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копия такой жалобы направляется

ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же судебного акта не допускается.

Из приведенных разъяснений не следует, что конкурный кредитор, полагающий, что его права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, может ссылаться только на недостоверность представленных сторонами при рассмотрении спора доказательств либо на ничтожность сделки.

Напротив, конкурсные кредиторы, обжалуя судебный акт, об ошибочном, по их мнению, взыскании денежных средств с должника, могут представить новые доказательства и заявить новые доводы.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643, обжалование кредитором (или арбитражным управляющим) судебных актов по правилам пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35, полагающим, что судами произведено ошибочное взыскание денежных средств с должника, является одним из выработанных судебной практикой правовых механизмов обеспечения права на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются.

Вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35 и желающих представить новые доказательства, должно осуществляться применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции (пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»).

При этом само по себе такое рассмотрение не является пересмотром по вновь открывшимся обстоятельствам, судом лишь по аналогии (часть 5 статьи 3 АПК РФ) применяются соответствующие правила, которые в то же самое время не исключают правовую природу обжалования судебных актов в порядке пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35 и не препятствуют представлению новых доводов и доказательств.

Таким образом, суд апелляционной инстанции и поддержавший его суд округа, сославшись на необходимость рассмотрения жалобы конкурсного кредитора по правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам и указав, что представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра решения по правилам главы 37 АПК РФ, пришли к ошибочному выводу о наличии у общества «ЦРС» права приводить в апелляционной жалобе только доводы о

недействительности заключенного истцом и ответчиком договора аренды от 16.05.2011 или недопустимости представленных Администрацией доказательств.

Приобщив к материалам дела выписку из ЕГРН, из которой, как указывают общество «ЦРС» и конкурсный управляющий обществом «ТМ-СтройПром», следует возникновение у собственников помещений в доме, расположенном на спорном земельном участке, права общей долевой собственности на этот участок, сформированный для строительства именно этого дома, суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных разъяснений и требований пункта 12 части 2 статьи 271 АПК РФ не исследовал и не оценил данный документ, не дал оценку доводам конкурсного кредитора и конкурсного управляющего о том, что не позднее 05.07.2013 спорный земельный участок перешел в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме, поэтому у арендатора (ответчика) в период, указанный в иске Администрации, отсутствовала обязанность вносить арендную плату.

Между тем, поскольку ответчик находится в процедуре банкротства и решение по настоящему делу предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении требований Администрации в реестр требований кредиторов ответчика, апелляционному суду необходимо было проверить изложенные кредитором доводы, которые Администрация при рассмотрении жалобы не опровергла.

Приведенные нарушения норм процессуального права привели к принятию неправильных судебных актов.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, поэтому постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2020 в части оставления без изменения указанного постановления апелляционного суда на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению в суд апелляционной инстанции для нового рассмотрения апелляционной жалобы общества «ЦРС» на решение от 13.07.2017.

При новом рассмотрении жалобы апелляционному суду надлежит учесть изложенное, дать оценку доводам общества «ЦРС» о прекращении в 2013 году договора аренды спорного участка и отсутствии у Администрации оснований для взыскания с общества «ТМ-СтройПром» арендной платы и пеней.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

#### **ОПРЕДЕЛИЛА:**

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от

09.12.2020 в части оставления без изменения указанного постановления апелляционного суда по делу № А40-166059/2016 отменить.

Дело направить в Девятый арбитражный апелляционный суд для нового рассмотрения апелляционной жалобы общества с ограниченной ответственностью «Центр разрешения споров» на решение Арбитражного суда города Москвы от 13.07.2017 по тому же делу.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий

И.Л. Грачева

Судьи

Е.Н. Золотова

Р.А. Хатыпова

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 23 июня 2021 года № 305-ЭС19-17221 (2)

г. Москва

Дело № А40-90454/2018

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2021 года.  
Полный текст определения изготовлен 23 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,  
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Мосгипротранс» (далее – общество) на определение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.12.2020 по делу № А40-90454/2018 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества Инженерная группа «Волга» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества – Барабанова А.А. по доверенности 16.03.2021 и Утюшева М.Д. по доверенности от 29.10.2020;

публичного акционерного общества Банка «Финансовая Корпорация Открытие» (далее – банк, Банк Открытие) – Ганеева Н.В. и Малышев В.А. по доверенностям от 14.05.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным зачета встречных требований по договору субподряда от 08.09.2015 на сумму 22 390 802,61 руб.

Определением суда первой инстанции от 08.06.2020, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 04.09.2020 и округа от 03.12.2020, заявление удовлетворено, оспариваемая сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде:

- восстановления права требования должника к обществу в сумме 22 390 802,61 руб. по долгу за выполненные работы;
- восстановления встречного права требования общества к должнику на ту же сумму по неустойке.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Банк Открытие просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители Банка Открытие возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 08.09.2015 между обществом (заказчиком) и должником (подрядчиком) заключен договор № 2.1.01/09.15 субподряда (в редакции дополнительных соглашений), согласно условиям которого подрядчик принял на себя обязательство выполнить проектно-изыскательские работы на внешнее электроснабжение для разработки проекта строительства участка Москва-Казань высокоскоростной железнодорожной магистрали

«Москва-Казань-Екатеринбург», а исполнитель обязался осуществить приемку и оплату работ.

Права требования к заказчику по указанному договору переданы подрядчиком (залогодателем) в залог Банку Открытие (залогодержателю) на основании договора залога прав от 03.06.2016 № 3207-14/ЗП1. Сторонами получено согласие заказчика на передачу указанных прав в залог.

Письмом от 05.07.2017 заказчик уведомил подрядчика о расторжении договора, потребовав оплатить штрафную неустойку в размере 62 127 000 руб., а также в размере 24 060 150,57 руб.

Ответным письмом от 06.07.2017 подрядчик с учетом встречных нарушений заказчика выразил готовность частично уплатить неустойку в размере 22 390 802,62 руб. путем удержания указанной суммы из гарантийного фонда, предусмотренного договором субподряда.

В ответ на указанное письмо заказчик письмом от 21.09.2017 (получено 02.10.2017) сообщил подрядчику об удержании неустойки в размере 22 390 802,61 руб. и «зачете указанной суммы в счет оплаты за выполненные работы».

Дело о банкротстве должника (подрядчика) возбуждено 26.04.2018.

Полагая, что в результате названного обмена письмами произошел зачет встречных требований, имеющий признаки подозрительной сделки, конкурсный управляющий обратился с заявлением по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что оспариваемая сделка совершена в пределах года до возбуждения дела о банкротстве, в связи с чем к ней подлежат применению правила о неравноценности (пункт 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)).

Проверяя оспариваемую сделку на предмет ее недействительности, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что в результате зачета заказчик получил неравноценное встречное исполнение в виде погашения своих обязательств по финансовым санкциям, которые подлежат погашению после основного долга (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

Кроме того, суды отметили, что дебиторская задолженность заказчика (общества) является предметом залога, в связи с чем банку как залоговому кредиту должно было быть перечислено, по крайней мере, 80 % от размера долга с удержанием в конкурсную массу оставшихся 20 % в соответствии с положениями статьи 138 Закона о банкротстве. Таким образом, в результате совершенного зачета залоговый кредитор был лишен возможности обратить взыскание на

предмет залога, что причинило имущественный вред как банку, так и остальным кредиторам.

При таких условиях суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявленные требования.

Оставляя без изменения судебные акты, суд округа отметил, что вопреки выводам судов первой и апелляционной инстанций зачет различных по существу обязательств (неустойка и сумма основного долга) не указывает на неравноценность встречного предоставления. В то же время суд округа счел правомерными иные выводы судов о том, что в результате совершения оспариваемой сделки был причинен вред имущественным правам залогового кредитора, утратившего возможность приоритетного удовлетворения своих требований, а также иных кредиторов должника.

При этом суд округа отклонил возражения ответчика о том, что имел место не зачет, а сальдирование, поскольку действия сторон были направлены на преимущественное удовлетворение требований заказчика за счет денежных средств, находящихся в залоге у банка, то есть направлены на причинение вреда имущественным правам других кредиторов должника.

При таких условиях суд округа оставил без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, применив положения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Между тем как судами первой и апелляционной инстанций, так и судом округа не учтено следующее.

Предъявляя требование о признании сделки недействительной, конкурсный управляющий квалифицировал оспариваемые действия сторон как свидетельствующие о совершении зачета. При этом учитывая, что данные действия сторон совершены более чем за полгода до возбуждения дела о банкротстве, конкурсный управляющий был лишен возможности ссылаться на положения пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве и потому при подаче своего заявления указал на причинение оспариваемой сделкой вреда правам конкурсных кредиторов, а также на неравноценность встречного предоставления (пункты 1 и 2 статьи 61.2 данного Закона).

По мнению управляющего, вред (в том числе неравноценность) выразался в том, что требование общества к должнику о взыскании неустойки было погашено встречным требованием должника по основному долгу и, кроме того, залоговый кредитор (банк) утратил возможность приоритетного погашения своих требований за счет выручки, поступающей в рамках договора, по которому права требования переданы в залог.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда округа о том, что зачет неустойки против основного долга сам по себе не

свидетельствует о неравноценности встречного предоставления и потому в этой части конкурсной массе не мог быть причинен вред. Вместе с тем нельзя признать правомерными выводы суда округа о наличии вреда в той мере, в которой, по его мнению, залоговый кредитор был лишен возможности приоритетного погашения своего требования, поскольку лишение такой возможности фактически означает предпочтительное погашение требований ответчика, что соответствует диспозиции состава недействительности, предусмотренного пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Следовательно, ссылка конкурсного управляющего на причинение вреда приоритетным удовлетворением требования общества фактически направлена на обход указанного специального состава недействительности, так как оказание предпочтения отдельному кредитору само по себе еще не свидетельствует о причинении конкурсной массе (иным кредиторам) вреда. В противном случае специальный состав недействительности, предусмотренный статьей 61.3 Закона о банкротстве, был бы лишен смысла, будучи полностью поглощенным положениями статьи 61.2 данного Закона, что очевидно не соответствует целям законодательного регулирования.

Таким образом, у судов не имелось оснований для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным положениями пунктов 1 и 2 статьи 61.2 данного Закона.

Кроме того, в опровержение позиции истца общество ссылалось на невозможность квалификации спорных действий как сделки в принципе, указывая на то, что имело место сальдирование, а не зачет.

В настоящее время на уровне Верховного Суда Российской Федерации сложилась устойчивая судебная практика по вопросу разграничения зачета от сальдирования при перерасчете итогового платежа заказчика путем уменьшения цены договора на сумму убытков заказчика, в частности, возникших вследствие просрочки (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 11.06.2020 N 305-ЭС19-18890 (2), от 10.12.2020 № 306-ЭС20-15629 и проч.).

По смыслу данной позиции сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа). Сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет

и не подлежит оспариванию как отдельная сделка по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как в данном случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения – причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, констатировавший расчетную операцию сальдирования (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043 (2, 3)). Соответственно в подобной ситуации не возникают встречные обязанности, а формируется лишь единственная завершающая обязанность одной из сторон договора.

В рамках настоящего дела общество отмечало следующее. Несмотря на то, что в переписке сторон произведенная операция была поименована как зачет, в действительности произошло удержание суммы неустойки из средств, которые общество как заказчик должно было выплатить подрядчику за выполненные работы. Конкурсный управляющий и банк в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названный довод не опровергли.

Таким образом, у судов имелись основания для квалификации осуществленной операции как сальдирования.

При этом ссылка суда округа на то, что применение концепции сальдирования невозможно ввиду причинения вреда банку в результате преимущественного удовлетворения требований заказчика за счет денежных средств, находящихся в залоге у кредитной организации, является ошибочной.

Согласно пункту 1 статьи 358.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предметом залога могут быть имущественные права (требования), вытекающие из обязательства залогодателя. Залогодателем права может быть лицо, являющееся кредитором в обязательстве, из которого вытекает закладываемое право (правообладатель).

Соответственно, квалифицирующим признаком при подобной залоговой конструкции является наличие у залогодателя прав кредитора по обязательству.

Однако, как указано выше, при сальдировании не возникают встречные обязанности сторон, то есть подрядчик не становится кредитором в отношении заказчика в части вычтенной суммы, у него отсутствует соответствующее право требования. По этой причине денежные средства не подлежат направлению подрядчику (залогодателю); их удержание не может причинить вред залоговому кредитору, а также квалифицироваться как нарушение очередности удовлетворения требований последнего.

Таким образом, выводы судов, признавших операцию сальдирования недействительной, являлись ошибочными, правовые основания для удовлетворения заявленных требований не имелись.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актов содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

#### О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.12.2020 по делу № А40-90454/2018 отменить.

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Г.Г. Кирейкова

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 23 июня 2021 года № 305-ЭС21-3961 (1-3)

г. Москва

Дело № А40-71749/2015

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2021 года.  
Полный текст определения изготовлен 23 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,  
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью «Селигер Парк» и «Тетис Кэпитал» Д.У. закрытым паевым инвестиционным фондом «Якорь» (далее – Доверительный управляющий и ЗПИФ Якорь соответственно), а также публичного акционерного общества АКБ «Абсолют Банк» (далее – Абсолют Банк) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2021 по делу № А40-71749/2015 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Дмитровка» (далее – должник, общество «Дмитровка»).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Петрыкина Наталья Васильевна, а также представители:

общества «Селигер Парк» – Ганин П.В. и Титов Н.Ю. по

доверенности от 01.06.2021;

Доверительного управляющего – Клименко В.С. по доверенности от 01.04.2021;

Абсолют Банка – Лисин С.А. по доверенности от 15.06.2021 и Митрофанов Ю.А. по доверенности от 16.06.2021;

публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – Сбербанк России) – Сафонов Д.Н. по доверенности от 07.11.2018;

публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» (далее – Банк Траст) – Шаповалов Д.А. по доверенности от 08.06.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсные кредиторы Сбербанк России и Банк Траст обратились с заявлениями об оспаривании сделок по переходу права собственности на объекты недвижимого имущества (находящиеся по адресу: г. Москва, р-н Западное Дегунино, ш. Дмитровское, д. 87: 1) нежилое здание, строение 3, кадастровый номер 77:09:0002025:1019; 2) нежилое здание, строение 2, кадастровый номер 77:09:0002025:1018; 3) нежилое здание, кадастровый номер 77:09:0002025:1479 (далее – здания); 4) право аренды находящегося под зданиями земельного участка, кадастровый номер 77:09:0002025:30 (далее – земельный участок)) от должника к обществу с ограниченной ответственностью «Раздолье», от общества «Раздолье» к Доверительному управляющему ЗПИФ Якорь, применении последствий недействительности сделок.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 27.08.2020 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 19.11.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 11.02.2021, названное определение отменено: признан ничтожным переход права собственности на здания от должника к обществу «Раздолье» и от общества «Раздолье» к Доверительному управляющему. Применены последствия недействительности ничтожных сделок в виде возврата зданий в конкурсную массу. Кроме того, признан ничтожным переход права аренды земельного участка от должника к Доверительному управляющему, применены последствия недействительности ничтожной сделки в виде возврата права аренды должнику.

Общество «Селигер Парк», Доверительный управляющий и Абсолют Банк обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить. При этом общество «Селигер Парк» и Абсолют Банк просили направить обособленный спор на новое рассмотрение, а Доверительный управляющий – оставить в силе определение суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы конкурсный управляющий просит обжалуемые судебные акты отменить, а Сбербанк России – оставить их без изменения.

В судебном заседании конкурсный управляющий должником, представители общества «Селигер Парк», Доверительного управляющего и Абсолют Банка поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители Сбербанка России и Банка Траст просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты, а также определение суда первой инстанции подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в 2013 году ОАО «КИТ Финанс Инвестиционный банк» (правопродшественник Абсолют Банка) на основании кредитных договоров от 11.06.2013 № 04-1/0421к с ЗАО «Терна Полимер» и от 11.06.2013 № 04-1/0429к с АО «Петушинский металлический завод» предоставил последним кредит на общую сумму 30 млн евро.

Должник в обеспечение исполнения обязательств по возврату кредитов выдал поручительство (договоры поручительства от 11.06.2013 № 04-1/0427п, от 11.06.2013 № 04-1/0435п), а также передал спорное недвижимое имущество – здания и право аренды земельного участка под ними – в залог (договоры залога (ипотеки) недвижимого имущества от 11.06.2013 № 04-1/0422з, от 11.06.2013 № 04-1/0430з).

В дальнейшем в 2015 году (срок возврата кредитов) были совершены следующие действия:

06.03.2015 должник внес здания и право аренды земельного участка в уставный капитал общества «Раздолье» (регистрация перехода права произведена 24.03.2015), получив взамен 99,6279 %

долей этого общества (остальные 0,3721 % переданы Денисовой Л.В.);

14.03.2015 должник продал 99,6279 % долей общества «Раздолье» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Профи»;

18.03.2015 общество «Профи» продало 99,6279 % долей общества «Раздолье» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Информационные системы»;

03.04.2015 общество «Информационные системы» продало 99,627% долей общества «Раздолье» в пользу Доверительного управляющего ЗПИФ Якорь за 1,883 млрд руб.;

07.04.2015 общество «Информационные системы» приобрело у Абсолют Банка права требования по кредитным договорам (и обеспечительным сделкам) за 1,86 млрд руб.;

10.04.2015 Абсолют Банк и общество «Информационные системы» подали заявления о переводе прав залогодержателя спорной недвижимости от банка к обществу «Информационные системы», а также о прекращении ипотеки;

15.04.2015 зарегистрировано внесение изменений в отношении личности залогодержателя спорного имущества, внесена запись о прекращении ипотеки.

25.05.2015 Доверительный управляющий ЗПИФ Якорь приобрел у Денисовой Л.В. оставшуюся часть долей общества «Раздолье» (0,3721 %) и стал единственным участником данного общества;

05.06.2015 в процедуре ликвидации общество «Раздолье» передало здания Доверительному управляющему ЗПИФ Якорь в качестве ликвидационной квоты;

05.12.2017 спорные здания внесены Доверительным управляющим ЗПИФ Якорь в уставный капитал общества «Селигер Парк»;

02.03.2017 между Департаментом городского имущества г. Москвы и обществом «Селигер Парк» заключено дополнительное соглашение № М-09-013545 к договору аренды земельного участка от 15.02.1999 № М-09-013545, в соответствии с которым права и обязанности арендатора по договору аренды земельного участка перешли к обществу «Селигер Парк» с 05.12.2017.

Полагая, что спорные сделки совершены при неравноценном встречном исполнении в целях причинения вреда правам кредиторов должника, конкурсные кредиторы публичные акционерные общества «Сбербанк России» и «Бинбанк» (в настоящее время «Банк Траст»), ссылаясь на положения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статей 10 и 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, обратились в арбитражный суд с заявлениями по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 61.2, 61.3 и 138 Закона о банкротстве и исходил из того, что совокупность спорных сделок фактически свидетельствует о внесудебном обращении взыскания на заложенное имущество. Суд отметил, что Абсолют Банк имел приоритетное перед иными кредиторами залоговое требование в отношении спорного имущества; все иные кредиторы должника, даже в отсутствие оспариваемых сделок, не имели законных оснований и возможности для удовлетворения своих требований за счет этого имущества (стоимость которого была меньше размера кредитной задолженности), что опровергает доводы о вредоносности оспариваемых сделок.

Помимо этого истцами приводились доводы о том, что по итогам цепочки сделок права по кредитным договорам (и обеспечительным сделкам) были уступлены обществу «Информационные системы» (07.04.2015), которое уступило их впоследствии обществу «Профи» (22.04.2015). Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2016 требования общества «Профи» в размере 1 992 717 600 руб. основного долга и 136 387 840,16 руб. процентов по кредиту включены в реестр должника. Определением от 19.12.2016 общество «Профи» заменено в реестре на акционерную компанию с ограниченной ответственностью Коренто Трейдинг Груп Инк. Истцы указывали на то, что размер включенных в реестр денежных требований по кредитам не был уменьшен кредитором на сумму, соответствующую стоимости заложенного имущества, на которое обращено взыскание, что является недобросовестным. Однако судом первой инстанции отклонены названные доводы истцов на основании того, что исходя из отчета конкурсного управляющего иное имущество (помимо переданного в залог Абсолют Банку) у должника отсутствовало, в связи с чем суд счел названные доводы кредиторов не имеющими правового значения.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменил, указав на то, что оспариваемые сделки в своей совокупности представляли цепочку притворных сделок, целью внесения имущества должником в общество «Раздолье» не являлось участие в обществе для совместного осуществления деятельности и извлечения прибыли, выбытие из собственности должника всего недвижимого имущества по заниженной цене (3 млн руб., в то время как общество «Информационные системы» продало долю в обществе «Раздолье» Доверительному управляющему за 1,8 млрд руб.) привело к невозможности удовлетворения требований его кредиторов.

Суд счел, что переход права собственности на объекты недвижимости должника в пользу общества «Селигер Парк» через корпоративные сделки в обществе «Раздолье» и прямую сделку по

передаче прав аренды земельного участка свидетельствует о фактической аффилированности между должником, обществами «Раздолье», «Селигер Парк», Доверительным управляющим и Абсолют Банком. По мнению суда апелляционной инстанции, такая аффилированность при наличии убытков на стороне должника свидетельствует о том, что заинтересованными (контролирующими) лицами был фактически создан новый центр прибылей – утраченные активы (объекты недвижимости) внесены в уставный капитал вновь созданного общества «Селигер Парк».

При этом суд апелляционной инстанции счел ошибочными выводы суда первой инстанции об отсутствии вреда, причиненного интересам кредиторов должника в связи с реализацией прав залогового кредитора в отношении спорного имущества. Суд отметил, что по общему правилу обращение взыскания на заложенное имущество должно было привести к погашению основного кредитного обязательства в размере не ниже рыночной стоимости такого имущества. Вместе с тем в реестр включены требования компании Коренто Трейдинг Груп Инк в полном объеме.

В итоге суд пришел к выводу об отсутствии разумных экономических мотивов со стороны ответчиков при совершении цепочки оспариваемых сделок, которые, по мнению суда апелляционной инстанции, в действительности были направлены на вывод активов из конкурсной массы: Абсолют Банк получил контроль над спорным имуществом через корпоративное участие в обществах «Тетис Кэпитал» и «Селигер Парк», при этом основные обязательства были сохранены в первоначальном виде. При таких условиях суд апелляционной инстанции удовлетворил заявленные требования, признав ничтожными переход прав собственности на здания и права аренды земельного участка от должника к Доверительному управляющему, обязав вернуть имущество в конкурсную массу.

Впоследствии выводы суда апелляционной инстанции были поддержаны судом округа.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Ключевым аспектом при рассмотрении настоящего спора являлся вопрос о квалификации совокупности оспариваемых сделок. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что данные сделки представляли собою многоступенчатый процесс обращения взыскания Абсолют Банком на заложенное имущество, в то время как суды апелляционной инстанции и округа оценили данные сделки как направленные на недобросовестный вывод имущества должника во вред иным кредиторам.

В подобной ситуации, когда отношения сторон являются

сложноструктурированными и опосредуются чередой запутанных и связанных между собой сделок, правильная квалификация совокупности юридически значимых действий сторон должна осуществляться посредством сопоставления фактических обстоятельств, имевших место до инициирования оспариваемых действий, и обстоятельств, возникших после совершения сторонами всех операций.

В данном случае до совершения первой оспариваемой сделки (передачи недвижимого имущества обществу «Раздолье» в качестве взноса в уставный капитал) Абсолют Банк имел денежное требование к должнику, которое было обеспечено залогом спорного имущества. При этом, как установлено судами и не оспаривается участвующими в деле лицами, по завершении последней из оспариваемых операций залоговое имущество было включено в состав ЗПИФ Якорь, единственным пайщиком которого является Абсолют Банк.

Согласно пункту 3 статьи 11 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, является общим имуществом владельцев инвестиционных паев и принадлежит им на праве общей долевой собственности.

Соответственно, с учетом того факта, что Абсолют Банк являлся единственным пайщиком, следует заключить, что имущество перешло в его собственность. Помимо этого, по итогам совершения спорных операций Абсолют Банк утратил денежные требования к группе компаний, к которой принадлежал должник.

Таким образом, имелись веские основания полагать, что в результате совершения цепочки оспариваемых сделок произошло внесудебное обращение взыскания на залог посредством передачи заложенного имущества в собственность залогового кредитора.

Вывод об обратном (в частности, что имели место самостоятельное приобретение Абсолют Банком объектов недвижимости посредством покупки доли в уставном капитале общества «Раздолье» и самостоятельная купля-продажа прав требования по кредиту входящими в группу должника компаниями, на что указывал представитель Сбербанка России) возможен при условии раздельной квалификации оспариваемых сделок. В то же время суды трех инстанций правомерно сослались на их взаимосвязанность, так как данные сделки заключены в короткий промежуток времени, опосредовали перемещение между сторонами одних и тех же объектов недвижимого имущества, имели единую цель и общую направленность.

Отклоняя доводы ответчиков относительно правовой природы спорных сделок, суды апелляционной инстанции и округа отметили,

что обращение взыскания на спорное имущество не могло иметь места, поскольку в итоге сумма уступленных цессионариям денежных прав по кредитам не была уменьшена на стоимость заложенного имущества (о чем свидетельствует последующее включение требований цессионария в реестр в полном объеме).

Действительно, по смыслу пункта 3 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации залогодержателем своих прав в отношении заложенного имущества осуществляется соразмерное погашение основного обязательства, что в данном случае не произошло. Однако, возражая против указанного вывода, представители общества «Селигер Парк» и Доверительного управляющего указывали на то, что денежные права требования были уступлены лицам (последовательно обществу «Информационные системы», обществу «Профи» и далее компании Коренто Трейдинг Груп Инк), которые не относятся к группе Абсолют Банка, а, напротив, входят в группу компаний заемщиков, как установлено судом первой инстанции. При этом судами апелляционной инстанции и округа названные доводы и выводы суда первой инстанции не были опровергнуты, равным образом истцы (Сбербанк России и Банк Траст) также не привели возражений относительно названных фактов. Исходя из этого, действия цессионариев по предъявлению ко включению в реестр требований в полном объеме не могут противопоставляться группе Абсолют Банка и в любом случае сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности последнего как залогодержателя.

Выводы же судов апелляционной инстанции и округа привели к тому, что негативные последствия незаконного поведения цессионариев были возложены на Абсолют Банк и связанных с ним лиц. Равным образом с учетом лишения Абсолют Банка статуса залогового кредитора в результате применения реституции – основная часть вырученных от продажи имущества средств будет направлена именно цессионариям (то есть фактически обогатится группа заемщиков, передавших изначально недвижимость в залог), что не соответствует целям и задачам справедливого судебного разбирательства.

Кроме того, вывод судов апелляционной инстанции и округа о злоупотреблении со стороны группы Абсолют Банка базировался на его аффилированности с группой заемщика через корпоративное участие в обществе «Раздолье», на это же ссылались представители Банка Траст и Сбербанка России. Однако этот вывод входит в противоречие с установленными самими судами фактическими обстоятельствами: как указано выше, 03.04.2015 общество «Информационные системы» продало 99,627% долей общества «Раздолье» в пользу Доверительного

управляющего ЗПИФ Якорь. Следовательно, факт одновременного корпоративного участия в упомянутом обществе Абсолют Банка (или членов его корпоративной группы) и лиц, входящих в группу заемщика, не подтверждается; напротив, произошло перемещение (трансфер) актива (доли в уставном капитале и, соответственно, спорной недвижимости) из одной группы в другую. Заключение же сделки купли-продажи само по себе никак не может подтверждать аффилированность сторон при отсутствии иных условий, указывающих на их связанность.

По этим же причинам являются ошибочными выводы судов апелляционной инстанции и округа, которые, квалифицируя спорные сделки, рассматривали факт погашения ипотеки в отношении спорного имущества (по заявлению должника и цессионария общества «Информационные системы») как обстоятельство, которое бы наступило в любом случае. Вместе с тем очевидно, что любой разумный кредитор, чьи требования обеспечены залогом, не даст согласия снять обременение до тех пор, пока не состоялось удовлетворение его требований. Соответственно, прекращение ипотеки в отношении спорного имущества может быть объяснено исключительно одновременным перемещением доли в обществе «Раздолье» (которое владело недвижимостью) в группу Абсолют Банка. В результате таких действий данная группа оставляла у себя предмет залога, отказываясь от иных денежных прав по кредиту (ввиду отсутствия у должника иных активов). Вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа залог не мог прекратиться до тех пор, пока кредитору не была предоставлена экономически ценная компенсация за невозвращенный кредит.

Исходя из этого, судебная коллегия соглашается с судом первой инстанции, который указал на то, что фактически имело место обращение взыскания на заложенное имущество, в связи с чем именно эта сделка подлежала проверке с точки зрения пороков недействительности.

Квалифицируя такую сделку на предмет наличия у нее признаков причинения вреда (статья 61.2 Закона о банкротстве) или злоупотребления правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), необходимо сопоставить размер денежных требований кредитора со стоимостью заложенного имущества, на которое обращено взыскание. Суд первой инстанции установил (и судами апелляционной инстанции и округа данный факт не опровергнут), что размер задолженности заемщиков и общества «Дмитровка» (как поручителя) по кредиту существенно превышал стоимость заложенного имущества, в силу чего не имелось условий для вывода о наличии у сделки признаков вреда, в том числе ее

направленности на недобросовестный (то есть лишенный разумного экономического основания) вывод активов. Неравноценность встречного исполнения если и имела место, то по отношению к Абсолют Банку, но никак не в отношении кредиторов должника.

Таким образом, суд первой инстанции правомерно счел ошибочными доводы о необходимости применения положений статьи 61.2 Закона о банкротстве либо статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суды же апелляционной инстанции и округа в результате неправильной квалификации природы оспариваемой цепочки сделок пришли к ошибочному выводу и в части наличия у данных сделок признаков причинения вреда конкурсным кредиторам должника.

В то же время нельзя согласиться с выводами суда первой инстанции об отказе в признании цепочки сделок недействительной в полном объеме.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 9.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), если сделка с предпочтением была совершена в течение шести месяцев до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в статье 61.3 Закона о банкротстве, а потому доказывание иных обстоятельств, определенных пунктом 2 статьи 61.2 (в частности, цели причинить вред), не требуется.

Дело о банкротстве должника возбуждено 27.05.2015. Оспариваемая цепочка сделок совершена преимущественно в период с марта по июнь 2015 года, что соответствует периодам подозрительности, установленным положениями статьи 61.3 Закона о банкротстве. Следовательно, данная совокупность сделок могла быть оспорена как направленная на оказание предпочтения отдельному кредитору.

Учитывая отсутствие у должника кредиторов первой и второй очереди, в силу положений пунктов 2 и 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве Абсолют Банку как залоговому кредитору при обращении взыскания в процедуре несостоятельности было бы выплачено до 95 % от стоимости заложенного имущества. Следовательно, банк не может считаться получившим предпочтение в этой части (пункт 29.3 постановления № 63, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098 (2)).

Последствием недействительности взаимосвязанных сделок

могло бы стать взыскание с банка не более 5% от стоимости недвижимости, что ошибочно не учтено судом первой инстанции. При этом с возможностью признания сделки недействительной в части 5 % соглашались и податели кассационных жалоб, на это же ссылался и конкурсный управляющий.

Суды же апелляционной инстанции и округа в результате применения реституции и вовсе обязали возвратить в конкурсную массу всю спорную недвижимость без восстановления банка в правах залогового кредитора, тем самым, фактически лишив залог экономического смысла и ценности как таковых, нивелировав его обеспечительную функцию.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актов содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов общества «Селигер Парк», Доверительного управляющего и Абсолют Банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты, а также определение суда первой инстанции на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении в целях полного и всестороннего разрешения спора, применения реституции суду первой инстанции следует решить вопрос о необходимости привлечения Абсолют Банка (как лица, обратившего взыскание на залог) и общества «Селигер Парк» (как нынешнего собственника недвижимости) к участию в обособленном споре в качестве ответчиков. Кроме того, суду следует установить действительную рыночную стоимость заложенного имущества (без учета обременения) в период совершения Абсолют Банком действий по обращению взыскания на залог и, исходя из этого, разрешая вопрос о признании сделки недействительной в части получения кредитором 5 %, определить точную сумму, подлежащую взысканию в порядке реституции. Кроме того, необходимо отметить, что судебный акт об отказе в признании сделки недействительной в части 95 % стоимости заложенного имущества может являться основанием для пересмотра по новым обстоятельствам определения о включении в реестр требования цессионария в указанной части.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

## О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2021 по делу № А40-71749/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Г.Г. Кирейкова

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 23 июня 2021 года № 308-ЭС21-3561

г. Москва

Дело № А63-4172/2019

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2021 года.  
Полный текст определения изготовлен 23 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,  
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Ставропольскому краю (далее – уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда Ставропольского края от 24.07.2020, определение Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2020 и постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.12.2020 и от 18.12.2020 по делу № А63-4172/2019 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СтройТехИндустрия-26» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители уполномоченного органа - Степанов О.С. по доверенности от 26.01.2021 № ЕД-24-18/50 и Хвостикова Н.Е. по доверенности от 28.01.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

## У С Т А Н О В И Л А:

решением арбитражного суда от 26.08.2019 должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство; конкурсным управляющим утвержден Шуман Руслан Викторович.

Определением арбитражного суда от 24.07.2020 конкурсное производство в отношении должника завершено.

Определением суда апелляционной инстанции от 09.10.2020 производство по апелляционной жалобе уполномоченного органа на указанное определение суда первой инстанции прекращено.

Постановлениями суда округа от 17.12.2020 и от 18.12.2020 соответственно определение суда первой инстанции от 24.07.2020 и определение суда апелляционной инстанции от 09.10.2020 оставлены без изменения, кассационные жалобы уполномоченного органа – без удовлетворения.

Уполномоченный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты.

Фактически доводы кассационной жалобы сводятся к несогласию с судебными актами о завершении процедуры конкурсного производства.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником Шуман Р.В. просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании представители уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением арбитражного суда от 22.04.2019 в отношении должника введена процедура наблюдения.

Определением арбитражного суда от 20.06.2019 к рассмотрению принято заявление уполномоченного органа о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в сумме 116 229 671 руб., его рассмотрение назначено после введения в отношении должника процедуры, следующей за процедурой наблюдения.

Определением арбитражного суда от 28.10.2019 по ходатайству конкурсного управляющего производство по заявлению уполномоченного органа приостановлено до вступления в законную силу судебного акта по делу № А63-16542/2019 об оспаривании решения налогового органа о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 24.07.2020 конкурсное производство в отношении должника завершено. При этом суд руководствовался положениями статей 147, 149 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и исходил из того, что конкурсный управляющий провел все необходимые мероприятия и исчерпал все предусмотренные законом меры по формированию конкурсной массы и погашению требований кредиторов должника; доказательства, обосновывающие вероятность обнаружения у должника имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве и задолженность перед кредиторами, отсутствуют.

Полагая, что производство по делу о банкротстве завершено преждевременно, уполномоченный орган обратился с апелляционной жалобой, в обоснование которой привел доводы о наличии нерассмотренного требования, производство по которому было приостановлено.

Определением суда апелляционной инстанции от 09.10.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 18.12.2020, производство по апелляционной жалобе уполномоченного органа прекращено, поскольку на дату подачи жалобы уполномоченный орган не являлся конкурсным кредитором должника, судебный акт не принят о его правах и обязанностях. По мнению суда апелляционной инстанции, наличие нерассмотренного требования не является препятствием к завершению конкурсного производства ввиду достижения его цели (осуществления всех мероприятий, направленных на формирование конкурсной массы). Продолжение процедуры конкурсного производства исключительно для рассмотрения в будущем требования уполномоченного органа при установлении факта отсутствия у должника имущества неизбежно приведет к дополнительным расходам.

В то же время суд округа рассмотрел по существу кассационную жалобу уполномоченного органа на определение суда первой инстанции о завершении конкурсного производства, минуя стадию апелляционного обжалования, что нарушает принцип последовательного обжалования и является существенным процессуальным нарушением.

Так постановлением от 17.12.2020 суд округа отказал в удовлетворении кассационной жалобы уполномоченного органа на определение арбитражного суда первой инстанции от 24.07.2020. При этом суд округа также пришел к выводу, что наличие нерассмотренного

требования не препятствует завершению конкурсного производства. Отмена определения от 24.07.2020 и продолжение процедуры конкурсного производства не приведет к удовлетворению требований уполномоченного органа в установленном законом порядке, поскольку требования могут быть удовлетворены только за счет денежных средств, поступивших от реализации имущества должника, вероятность обнаружения которого отсутствует.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве основной задачей конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Данная процедура является стадией банкротства, в рамках проведения которой происходит формирование конкурсной массы, ее реализация и осуществление расчетов с кредиторами.

Завершение конкурсного производства, исходя из смысла статей 147 и 149 Закона о банкротстве, возможно только в случае совершения всех необходимых мероприятий, предусмотренных данной процедурой, в том числе по формированию конкурсной массы, реестра требований кредиторов и по проведению расчетов с кредиторами.

Таким образом, рассмотрение по существу всех предъявленных требований является одним из условий, необходимых для завершения процедуры конкурсного производства.

В данном случае требование уполномоченного органа к должнику, заявленное до завершения конкурсного производства, не было рассмотрено, при этом вынесение судом первой инстанции завершающего судебного акта препятствует рассмотрению данного требования, производство по которому так и осталось приостановленным.

Вместе с тем признание обоснованными требований кредитора в деле о банкротстве позволяет не только претендовать на их удовлетворение при расчетах с кредиторами, но и реализовывать иные права, предусмотренные Законом о банкротстве.

В частности, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 61.14 Закона о банкротстве конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и работники должника (представитель работников должника) вправе обратиться с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по основаниям, предусмотренным статьями 61.11-61.13 Закона о банкротстве, после включения соответствующих требований в реестр требований кредиторов должника, в том числе в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве; вправе обратиться с иском о взыскании на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами (пункт 11 статьи 142 Закона о банкротстве).

Указанные права могут быть реализованы только в случае, если лицо имеет статус кредитора в деле о банкротстве должника.

В обоснование кассационной жалобы уполномоченный орган указал, что его требование к должнику основано на решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которое содержит доказательства противоправного поведения контролирующих должника лиц. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии оснований для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности.

Таким образом, завершение процедуры конкурсного производства в отношении должника безусловно создает препятствия для реализации уполномоченным органом своих прав.

Принимая во внимание, что на дату рассмотрения отчета конкурсного управляющего имелось нерассмотренное и приостановленное требование кредитора, у суда первой инстанции отсутствовали законные основания для завершения конкурсного производства в отношении должника.

Кроме того, судебная коллегия признает ошибочными выводы судов апелляционной инстанции и округа об отсутствии у уполномоченного органа права на обжалование определения суда первой инстанции о завершении процедуры конкурсного производства, поскольку согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце четвертом пункта 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права, необходимые для реализации права на заявление возражений (в том числе и право на обжалование судебного акта о завершении конкурсного производства), возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

Правовая позиция высшей судебной инстанции по данному вопросу ранее неоднократно излагалась в определениях судебных коллегий (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2019 № 307-ЭС19-6204, от 27.02.2019 № 305-ЭС18-19058, от 06.06.2019 № 307-ЭС19-1984, от 01.08.2019 № 307-ЭС19-2994, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2018 № 5-КГ18-122).

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов уполномоченного органа (кредитора), все обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в завершении процедуры конкурсного производства.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Ставропольского края от 24.07.2020, определение Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2020, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.12.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.12.2020 по делу № А63-4172/2019 отменить.

В завершении процедуры конкурсного производства отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

Г.Г. Кирейкова

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-2625

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 июня 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена: 17.06.2021

Определение в полном объеме изготовлено: 24.06.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Золотовой Е.Н., судей Грачевой И.Л., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества Банк «Финансовая Корпорация Открытие» (Москва) на определение Арбитражного суда города Москвы от 01.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2020 по делу № А40-153247/2019 Арбитражного суда города Москвы

по исковому заявлению Сенцова Андрея Сергеевича, являющегося финансовым управляющим Муртазалиева Шамиля Рамазановича (Воронежская область, далее – истец, финансовый управляющий), к гражданам Лябихову Роману Михайловичу (Москва, далее – Лябихов Р.М.) и Гладуняку Роману Николаевичу (Украина, далее – Гладуняк Р.Н.) (далее – ответчики),

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, публичного акционерного общества Банк «Финансовая Корпорация Открытие» (далее – банк, кредитор), общества с ограниченной ответственностью «НараСтрой-М» (Москва, далее – общество, общество «НараСтрой-М») (далее – третьи лица),

о признании недействительным договора от 15.01.2019 купли-продажи доли в уставном капитале общества «НараСтрой-М», заключенного между Лябиховым Р.М. (продавец) и Гладуняком Р.Н. (покупатель), и применении последствий недействительности сделки.

В судебном заседании приняли участие представители банка – Ганеева Н.В. (доверенность от 14.05.2019), Маркова Е.В. (доверенность от 14.05.2019); финансового управляющего – Гнидченко Д.А. (доверенность от 01.06.2021); Лябихова Р.М. – Станиславская А.О. (доверенность от 03.07.2020); общества «НараСтрой-М» - Пономарев Г.Р. (доверенность от 14.03.2019).

Ответчик Гладуняк Р.Н. надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы банка, в судебное заседание не явился, своего представителя не направил, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в отсутствие указанного ответчика.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Золотовой Е.Н., выслушав объяснения принявших в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **У С Т А Н О В И Л А:**

определением Арбитражного суда города Москвы от 01.10.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2020, производство по делу прекращено на основании части 2 статьи 150 АПК РФ, в связи с утверждением судом заключенного сторонами спора мирового соглашения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит отменить обжалуемые судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм процессуального права и, не передавая дело на новое рассмотрение, отказать финансовому управляющему и ответчикам в утверждении мирового соглашения, направить дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы.

Финансовый управляющий Муртазалиева Ш.Р. представил письменный отзыв на кассационную жалобу, доводы которого в заседании суда изложил его представитель; просил оставить обжалуемые судебные акты в силе, в удовлетворении кассационной жалобы банка отказать.

От Лябихова Р.М. поступил письменный отзыв, согласно которому данный ответчик полагает кассационную жалобу банка необоснованной, не подлежащей удовлетворению.

Обществом письменный отзыв не представлен; его представитель в судебном заседании согласился с доводами, приведенными в отзывах финансового управляющего и Лябихова Р.М.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что кассационная жалоба банка подлежит удовлетворению.

В пункте 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П сформулирована правовая позиция, согласно которой по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 18, 46, 55 (часть 3) и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума № 63), если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий, вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения.

Как следует из материалов дела и установлено судами, решением Арбитражного суда города Москвы от 11.08.2017 по делу № А40-119084/2017 Муртазалиев Шамиль Рамазанович признан несостоятельным (банкротом) (далее – Муртазалиев Ш.Р., должник) и в отношении него введена процедура реализации имущества; финансовым управляющим утвержден Сенцов А.С.

Банк является крупнейшим кредитором должника (определениями Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2017 и от 16.10.2019 по делу № А40-119084/2017 в реестр требований кредиторов должника включены требования банка на общую сумму 2 904 351 313 рублей 06 копеек).

Должнику принадлежало 100% доли уставного капитала общества «НараСтрой-М».

Муртазалиевым Ш.Р. (продавец) и Лябиховым Р.М. (покупатель) 26.08.2018 был заключен договор купли-продажи 100 % доли уставного капитала общества, который определением Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2018 по делу № А40-119084/2017 по иску финансового управляющего должника признан недействительной сделкой, применены последствия недействительности сделки в виде восстановления записи в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) о праве должника на долю в уставном капитале общества.

До вступления в силу указанного судебного акта Лябихов Р.М. (продавец) по договору от 15.01.2019 продал Гладуняку Р.Н. (покупатель) 100 % доли в уставном капитале общества «НараСтрой-М».

Финансовый управляющий, ссылаясь на положения статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества «НараСтрой-М» от 15.01.2019, заключенного между Лябиховым Р.М. и Гладуняком Р.Н., и применении последствий недействительности сделки. Арбитражным судом города Москвы возбуждено производство по делу № А40-153247/2019, к участию в котором в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен банк.

При рассмотрении спора финансовый управляющий, Лябихов Р.М. и Гладуняк Р.Н. представили мировое соглашение от 28.01.2020 (далее – мировое соглашение от 28.01.2020), которое они просили суд утвердить и производство по делу прекратить.

Банк возражал против утверждения судом мирового соглашения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.02.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2020 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.09.2020, в удовлетворении заявления об утверждении мирового соглашения отказано.

Стороны повторно заявили ходатайство об утверждении мирового соглашения от 01.10.2020 (далее - мировое соглашение от 01.10.2020).

По результатам рассмотрения повторного ходатайства суд первой инстанции, руководствуясь статьями 49, 138 - 141 АПК РФ, пришел к выводу о том, что мировое соглашение не противоречит закону и не нарушает прав и законных интересов третьих лиц, в связи с чем утвердил его и производство по делу прекратил.

Суд округа, оставляя определение суда первой инстанции без изменения, указал на обоснованность выводов суда первой инстанции.

По условиям мировых соглашений от 28.01.2020 и 01.10.2020 стороны договорились, что Лябихов Р.М. компенсирует истцу 100 % доли в уставном капитале общества «НараСтрой-М» путем перечисления 8 940 000 рублей на основной счет должника.

Вместе тем судами не было принято во внимание следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 138, пунктом 3 статьи 139 АПК РФ

стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение; мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону.

Согласно части 5 статьи 49, части 6 статьи 141 АПК РФ арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, то есть сделку, вследствие чего к этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора (статья 421 ГК РФ). Таким соглашением, если оно утверждено арбитражным судом, стороны прекращают спор (полностью или в части) на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок (пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», далее - постановление Пленума № 50).

В пункте 14 постановления Пленума № 50 разъяснено, что арбитражный суд при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в той степени и поскольку это необходимо для установления соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц (часть 6 статьи 141 АПК РФ), в частности, проверяет полномочия лиц, подписавших проект мирового соглашения, наличие волеизъявления юридического лица на заключение мирового соглашения, возможно ли распоряжение имуществом, являющимся предметом мирового соглашения, имеются ли у такого имущества обременения, соответствует ли проект мирового соглашения императивным нормам действующего законодательства, в том числе о сделках (за исключением случаев, когда такая проверка осуществляется судом только по заявлению соответствующего лица), а также изучает проект мирового соглашения для целей выявления условий, затрагивающих права и законные интересы лиц, не участвующих в деле (с учетом положений пункта 3 статьи 308 ГК РФ).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.11.2018 № 3044-О указано на то, что мотивированность судебного акта выступает фундаментальной процессуальной гарантией реализации права на судебную защиту.

Рассматривая первоначальное ходатайство сторон об утверждении мирового соглашения, исследовав обстоятельства спора, проверив условия мирового соглашения, выслушав доводы лиц, участвующих в деле и представленные ими документы в обоснование своих правовых позиций, суд первой инстанции, поддержанный в дальнейшем судами апелляционной и кассационной инстанций, пришел к выводу о том, что мировое соглашение направлено на преодоление судебного акта (определение Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2018), вынесенного в рамках дела о банкротстве,

противоречит требованиям закона и может нарушить права третьих лиц.

Вместе с тем при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения от 01.10.2020 суды первой и кассационной инстанций вопреки требованиям процессуального законодательства не оценивали условия мирового соглашения на предмет его соответствия требованиям законодательства и соблюдения прав и законных интересов третьих лиц (кредиторов общества), ограничились лишь констатацией отсутствия таких нарушений, не мотивировали свои выводы, основываясь на доказательствах, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений по вопросу возможности утверждения мирового соглашения (пункт 6 части 1 статьи 185, пункты 12, 13 части 2 статьи 289 АПК РФ).

Банк в кассационной жалобе указывает на взаимоисключающий результат рассмотрения двух ходатайств сторон об утверждении мирового соглашения, на немотивированность обжалуемых судебных актов.

Кроме того, заявитель кассационной жалобы ссылается на неисполнение сторонами условий мирового соглашения, а в материалах дела отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие или опровергающие данное обстоятельство.

Также банк полагает, что заключение мирового соглашения на указанных в нем условиях не привело к наполнению конкурсной массы и, соответственно, нарушило интересы банка, как кредитора Муртазалиева Ш.Р. и иных кредиторов в деле о банкротстве должника; в мировом соглашении определена стоимость доли в уставном капитале общества, являющегося действующим и имеющего активы, балансовая стоимость которых многократно превышает стоимость доли, определенную сторонами в мировом соглашении. Вместе с тем из судебных актов не усматривается, были ли предметом проверки данные доводы заявителя.

При изложенных обстоятельствах определение Арбитражного суда города Москвы от 01.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2020 подлежат отмене, а дело № А40-153247/2019 направлению в арбитражный суд первой инстанции для нового рассмотрения ходатайства об утверждении мирового соглашения, заключенного финансовым управляющим Муртазалиева Ш.Р., Лябиховым Р.М. и Гладуняком Р.Н.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации

### **О П Р Е Д Е Л И Л А:**

определение Арбитражного суда города Москвы от 01.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2020 по делу № А40-153247/2019 отменить.

Направить дело № А40-153247/2019 в Арбитражный суд города Москвы для нового рассмотрения ходатайства об утверждении мирового соглашения финансового управляющего Муртазалиева Шамиля Рамазановича, Лябихова Романа Михайловича и Гладуняка Романа Николаевича.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Н. Золотова

Судьи

И.Л. Грачева

Р.А. Хатыпова

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС21-1766(1,2)

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 июня 2021 года

Резолютивная часть объявлена 17.06.2021.

Полный текст изготовлен 24.06.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Капкаева Д.В., судей Букиной И.А. и Кирейковой Г.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Пепеляев Групп» и конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «АБ-Маркет» Пронюшкина Дмитрия Юрьевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2020 по делу № А40-193248/2018 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Пепеляев Групп» –  
Кожевников Р.В.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью  
«АБ-Маркет» – Тубольцев А.А.;

общества с ограниченной ответственностью «ЛАНИТ-Интеграция» –  
Циомашко Д.С., Журба Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия

## У С Т А Н О В И Л А:

общество с ограниченной ответственностью «АБ-Маркет» (далее – должник, истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЛАНИТ-Интеграция» (далее – общество «ЛАНИТ-Интеграция», ответчик) о взыскании 340 567 873 руб. 26 коп. задолженности.

Определением суда первой инстанции от 20.12.2018 принят отказ должника от иска, производство по делу прекращено на основании пункта 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс).

Не согласившись с данным судебным актом, общество с ограниченной ответственностью «Пепеляев Групп» (далее – общество) обратилось в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 08.10.2020 определение от 20.12.2018 оставлено без изменения.

Суд округа постановлением от 02.12.2020 оставил постановление от 08.10.2020 без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, общество и конкурсный управляющий должником, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят отменить судебные акты судов апелляционной инстанции и округа и направить дело на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2021 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы общество «ЛАНИТ-Интеграция» просит оставить принятые по делу судебные акты в силе как законные.

В судебном заседании представители общества и конкурсного управляющего должником поддержали кассационные жалобы по изложенным в них доводам, представители общества «ЛАНИТ-Интеграция» возражали против их удовлетворения по мотивам, изложенным в отзыве.

Проверив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2019 возбуждено дело № А40-70208/2019 о банкротстве истца. Определением от 16.05.2019 в отношении должника введена процедура наблюдения, решением от 27.01.2020 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Полагая, что отказ от иска прикрывает сделку по выводу активов должника, являющуюся недействительной в силу пункта 2 статьи 61.2

Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), общество, являясь конкурсным кредитором должника, обратилось в суд с апелляционной жалобой на определение от 20.12.2018.

Оставляя жалобу без удовлетворения, суд апелляционной инстанции исходил из того, что отказ от иска подан уполномоченным лицом, а поскольку на момент отказа дело о банкротстве должника возбуждено не было, права третьих лиц не нарушены.

Проверяя законность принятого судебного акта, суд округа согласился с выводом суда апелляционной инстанции, дополнительно указав, что основанием пересмотра судебного акта о принятии отказа от иска и прекращении производства по делу в исковом порядке является вновь открывшееся обстоятельство (глава 37 Кодекса). При этом суд сослался на разъяснения, содержащиеся в подпункте 3 пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».

Между тем судами не учтено следующее.

В преддверии банкротства должник в том числе может предпринимать действия, направленные на вывод своего имущества от принудительного взыскания, что влечет причинение вреда кредиторам должника, снижая вероятность погашения их требований.

Одним из инструментов защиты конкурсных кредиторов от противоправных действий должника-банкрота по искусственному уменьшению своей имущественной массы, обеспечивающей выполнение долговых обязательств, является предоставление ему права обжалования соответствующего судебного акта.

Общество, обращаясь с апелляционной жалобой на определение суда первой инстанции, указывало, что обжалуемый судебный акт затрагивает его интересы как кредитора истца в деле о банкротстве последнего. При этом, ссылаясь на пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), оспаривало отказ от иска как сделку по специальным банкротным основаниям, полагая, что подобное волеизъявление (правовой акт) накануне банкротства истца совершено в целях причинения вреда кредиторам и прикрывает внесудебное соглашение между ответчиком и должником, по условиям которого последний прощает обществу «ЛАНИТ-Интеграция» значительную часть долга, а тот, в свою очередь, по распоряжению должника перечисляет оставшуюся часть долга на счета третьих лиц. Такие действия сторон, по мнению общества, позволили должнику оперативно получить от ответчика защищенные от кредиторского взыскания денежные средства, а ответчику – уменьшить свою задолженность перед истцом.

Соответственно, перед судами в рамках настоящего дела стоял вопрос о допустимости оспаривания действий должника, направленных на отказ от иска в рамках общеискового производства, по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве.

По смыслу статьи 61.1 Закона о банкротстве перечень юридических действий, которые могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве, не ограничен исключительно понятием «сделки», предусмотренным статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации. В целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, а также в целях соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов потенциально могут оспариваться любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763 (1, 2)).

К числу подобных фактов могут быть отнесены действия, направленные на исполнение любых обязательств должника; совершенные третьими лицами сделки за счет должника (пункты 1 и 2 постановления № 63); ненормативные правовые акты, оформляющие сделки по отчуждению имущества или прекращению имущественных прав должника (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2008 № 10984/08) и проч.

Разрешая вопрос о допустимости оспаривания кредитором отказа находящегося с ним в обязательственных отношениях несостоятельного лица от иска к контрагенту, необходимо определить, может ли такое действие негативно повлиять на конкурсную массу и, как следствие, на имущественные права кредиторов.

Право на отказ от иска (часть 2 статьи 49 Кодекса) вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности гражданского и арбитражного процесса (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П). Последствием отказа от иска и его принятия судом является недопустимость повторного обращения в суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям (часть 3 статьи 151 Кодекса). То есть истец утрачивает свое материальное субъективное право в правоотношениях с ответчиком и, соответственно, те экономические блага, которые являются содержанием этого права.

Таким образом, очевидно, что отказ от иска объективно влияет на состояние конкурсной массы должника в ущерб интересам его кредиторов, а потому подобное действие может быть оспорено по банкротным правилам с соблюдением процессуальной формы, предполагающей оспаривание сделки через обжалование судебного акта, которым эта сделка утверждена.

Указанный порядок обжалования по своей функциональности в отличие от механизма обжалования (пересмотра), закрепленного в главе 37 Кодекса, предполагает возможность приведения новых доводов и представления новых доказательств.

Вынося обжалуемое постановление, суд апелляционной инстанции ограничился лишь проверкой отказа от иска на предмет соблюдения требований процессуального законодательства. В то же время приведенные обществом доводы со ссылкой на специальные положения законодательства о банкротстве, оценки не получили, правовой акт должника, обличенный в процессуальную форму, на предмет наличия признаков подозрительности, не исследован.

Суд округа указанные нарушения не устранил, сославшись при этом на обстоятельства, которые судом апелляционной инстанции не устанавливались.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов общества, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Кодекса подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, дать надлежащую оценку доводам участвующих в деле лиц и установить все имеющие существенное для его разрешения обстоятельства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

#### О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2020 по делу № А40-193248/2018 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.А. Букина

Судья

Г.Г. Кирейкова

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 25 июня 2021 года № 303-ЭС21-5541

г. Москва

Дело № А04-8832/2019

Резолютивная часть определения объявлена 21 июня 2021 года.  
Полный текст определения изготовлен 25 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,  
судей Ксенофонтовой Н.А. и Шиловхоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Амурской области (далее – уполномоченный орган) на решение Арбитражного суда Амурской области от 03.09.2020, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.01.2021 по делу № А04-8832/2019 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Андортранс» (далее – должник, общество).

В судебном заседании приняли участие представители уполномоченного органа - Степанов О.С. по доверенности от 26.01.2021 № ЕД-24-18/50, Панченко Т.В. по доверенности от 26.01.2021 № ЕД-24-18/46 и Новосадова А.М. по доверенности от 02.02.2021 № 0719/27.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

## У С Т А Н О В И Л А:

уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании общества банкротом по упрощенной процедуре отсутствующего должника и включении в реестр требований кредиторов требования в размере 320 669,62 руб.

Решением арбитражного суда первой инстанции от 03.09.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 03.11.2020 и округа от 19.01.2021, в удовлетворении заявления о признании общества банкротом по упрощенной процедуре отсутствующего должника отказано.

Уполномоченный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, уполномоченный орган обратился с заявлением о признании общества банкротом по упрощенной процедуре отсутствующего должника в соответствии со статьей 230 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

В обоснование заявления уполномоченный орган указал на наличие непогашенной кредиторской задолженности в размере 320 669,62 руб., отсутствие движимого и недвижимого имущества, невозможность установления местонахождения должника, а также неосуществление должником предпринимательской деятельности.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции сослался на статьи 52, 227, 228, 230 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, изложенных в пункте 64 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и пришел к выводу, что должник не отвечает признакам отсутствующего юридического лица, поскольку получает почтовые уведомления по адресу места жительства

генерального директора. Кроме того, суд указал, что отсутствие зарегистрированных за должником прав на имущество не свидетельствует об отсутствии у него такого имущества.

С указанными выводами впоследствии согласились суды апелляционной инстанции и округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве установлены особенности банкротства отсутствующего должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 227 Закона о банкротстве заявление о признании отсутствующего должника банкротом может быть подано конкурсным кредитором, уполномоченным органом независимо от размера кредиторской задолженности в случаях, если гражданин - должник или руководитель должника - юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность, отсутствует или установить место их нахождения не представляется возможным.

Положения, предусмотренные параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве, применяются также в случае, если имущество должника - юридического лица заведомо не позволяет покрыть судебные расходы в связи с делом о банкротстве или если в течение последних двенадцати месяцев до даты подачи заявления о признании должника банкротом не проводились операции по банковским счетам должника, а также при наличии иных признаков, свидетельствующих об отсутствии предпринимательской или иной деятельности должника (статья 230 Закона).

В процессе рассмотрения дела судом первой инстанции установлен факт получения почтовых уведомлений по адресу места жительства генерального директора должника, что исключало применение положений статьи 227 Закона о банкротстве, но не препятствовало проверке наличия (отсутствия) у общества признаков отсутствующего должника, предусмотренных статьей 230 этого Закона, на которые ссылался уполномоченный орган.

Для применения статьи 230 Закона о банкротстве достаточно одного из приведенных в ней оснований:

- отсутствие имущества должника или денежных средств, необходимых для введения банкротства;
- отсутствие операций по банковским счетам должника в течение последних двенадцати месяцев;
- наличие иных признаков, свидетельствующих об отсутствии предпринимательской или иной деятельности должника.

В подтверждение доводов уполномоченный орган представил доказательства отсутствия должника по адресу регистрации и ведения операций по расчетному счету; промежуточную налоговую отчетность за 2019 год с нулевыми значениями; сведения из соответствующих органов в отношении движимого и недвижимого имущества;

прекращенные исполнительные производства по основаниям пункта 3 части 1 статьи 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (невозможно установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях).

Вместе с тем проверка доводов уполномоченного органа и правовая оценка представленных им доказательств имеет существенное значение для возможности введения упрощенной процедуры отсутствующего должника по основаниям статьи 230 Закона о банкротстве, учитывая, что должник не выполнил определение суда первой инстанции от 06.12.2019 по предоставлению доказательств, не являлся в судебные заседания ни одной из инстанций.

Какие-либо возражения должника, опровергающие доводы уполномоченного органа, в материалах дела отсутствуют.

Судебная коллегия считает необходимым отметить, что в соответствии со статьей 55 Закона о банкротстве решение арбитражного суда об отказе в признании должника банкротом принимается в случае отсутствия признаков банкротства, предусмотренных статьей 3 названного Закона, а также в иных предусмотренных Законом о банкротстве случаях.

В силу пункта 2 статьи 3 Закона о банкротстве юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

В заявлении о банкротстве уполномоченный орган сослался на наличие у общества задолженности по обязательным платежам в сумме 320 669,62 руб., образовавшейся ранее чем за три месяца до обращения в арбитражный суд с данным заявлением.

Условия, позволяющие сделать вывод об отсутствии у должника признаков банкротства, предусмотренных статьей 3 Закона о банкротстве, судом первой инстанции не установлены, иные предусмотренные Законом о банкротстве основания для принятия решения об отказе в признании должника банкротом не выявлены.

В связи с этим выводы суда о наличии оснований для принятия решения об отказе в признании должника банкротом следует признать преждевременными, основанными на неправильном применении норм Закона о банкротстве.

Если при рассмотрении вопроса о признании должника банкротом по упрощенной процедуре суд приходит к выводу об отсутствии

признаков отсутствующего должника, то следует поставить перед заявителем вопрос о возможности продолжения рассмотрения дела в общем порядке (введении процедуры наблюдения, возможности возложения расходов на заявителя по делу и т.д.). В случае отказа заявителя от применения иной процедуры производство по делу подлежит прекращению.

Ошибки суда первой инстанции не устранены судами апелляционной инстанции и округа.

В связи с тем, что допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов уполномоченного органа (кредитора), решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11-291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

#### О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Амурской области от 03.09.2020, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.01.2021 по делу № А04-8832/2019 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Амурской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Н.А. Ксенофонтова

судья

О.Ю. Шиловост

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 29 июня 2021 года № 305-ЭС20-14492 (2)

г. Москва

Дело № А40-192270/2018

Резолютивная часть определения объявлена 28 июня 2021 года.  
Полный текст определения изготовлен 29 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,  
судей Зарубиной Е.Н. и Шиловых О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Перегудова Ильи Валерьевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.03.2021 по делу № А40-192270/2018 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) Махова Сергея Владимировича (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие Перегудов И.В., а также представители:

Перегудова И.В. – Куликовский А.А. по доверенности от 11.09.2018;

Басистова Алексея Евгеньевича – Носова З.И. по доверенности от 03.09.2020;

общества с ограниченной ответственностью «Алмаз Капитал» – Буйлов Е.В. по доверенности от 18.05.2021;

акционерного общества «Новая Магистраль» – Лобанов В.А. по

доверенности от 29.06.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника общество «Алмаз Капитал» обратилось с заявлением о включении в реестр своих требований в размере 2 583 882 945,90 руб.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 31.07.2020 требования общества «Алмаз Капитал» признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Постановлением суда апелляционной инстанции от 03.11.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 09.03.2021, названное определение изменено, требования общества «Алмаз Капитал» включены в третью очередь реестра.

Перегудов И.В., являющийся конкурсным кредитором должника, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Алмаз Капитал» просило обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

До начала судебного заседания поступило ходатайство финансового управляющего Климашова Александра Васильевича, в котором он просил рассмотреть дело в его отсутствие и оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании Перегудов И.В., его представитель и представитель Басистова А.Е. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель общества «Алмаз Капитал» возражал против ее удовлетворения, а представитель общества «Новая Магистраль» оставил разрешение кассационной жалобы на усмотрение суда.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам

Верховного Суда Российской Федерации считает, что как обжалуемые судебные акты, так и определение суда первой инстанции подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что Махов С.В. (должник) наряду с Чаком Сергеем Матвеевичем являлись бенефициарами группы компаний, в которую входили открытое акционерное общество «Гидрометаллургический завод» (далее – Гидрометаллургический завод, завод), закрытые акционерные общества «Южная энергетическая компания» (далее – Южная энергетическая компания, компания) и «Южная горно-химическая компания», а также общества с ограниченной ответственностью «Сельхозхимпром» и «Интермикс Мет».

Начиная с 2011 года данная группа кредитовалась у публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – Сбербанк). В числе прочего Махов С.В. как владелец бизнеса предоставлял поручительства по кредитам.

21.09.2018 права требования по кредитам и обеспечительным сделкам были уступлены Сбербанком (цедентом) в пользу своей дочерней компании – общества с ограниченной ответственностью «СБК Плюс» (цессионария).

После этого 30.11.2018 общество «СБК Плюс» (цедент) уступило права требования в пользу общества «Алмаз Капитал» (цессионария) за 1,4 млрд. руб.

По условиям договоров права требования переходят к цессионарию после оплаты 500 млн. руб. Суды установили, что оплата данной суммы состоялась, права требования перешли к цессионарию.

Поскольку заемщики не исполнили принятые на себя обязательства, общество «Алмаз Капитал» в настоящем деле о банкротстве обратилось с заявлением о включении своих требований в реестр требований кредиторов Махова С.В. как поручителя по кредитам.

Разрешая спор при новом рассмотрении дела, суд первой инстанции установил, что общество «Алмаз Капитал» (которое приобрело права требования у Сбербанка и его дочерней структуры) находится под контролем Авдоляна Альберта Аликовича. Данный вывод сделан судом первой инстанции исходя из наличия признаков юридической аффилированности Авдоляна А.А. с мажоритарным участником данного общества, совпадения представителей, а также адресов регистрации данного общества и иных структур, подконтрольных Авдолян А.А. (страницы 7-8 определения).

Помимо прав требований по кредиту Авдолян А.А. приобрел у Махова С.В. и Чака С.В. принадлежавшую им корпоративную группу, в

частности, акции Гидрометаллургического завода и Южной энергетической компании.

Несмотря на то, что формальным покупателем акций завода является общество с ограниченной ответственностью «Энигма», а акций компании – Коробов Андрей Владимирович, суд установил, что Авдолян А.А. является фактическим бенефициаром данных сделок. В частности, судом приняты во внимание признаки юридической аффилированности; публикации в средствах массовой информации; сведения с сайта консалтинговой структуры, сопровождавшей сделку, а также выводы, содержащиеся в определении Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 26.12.2018 по делу № А25-2825/2017 (страницы 5-7 определения).

Исходя из этого суд первой инстанции сделал вывод, что основные заемщики по кредиту (Гидрометаллургический завод и Южная энергетическая компания), с одной стороны, а также новый кредитор в обязательствах (общество «Алмаз Капитал»), с другой стороны, подконтрольны одному лицу – Авдоляну А.А.

Судом также отмечено, что общество «Алмаз Капитал» выборочно предъявляет требования к должникам, входящим в одну группу. Суд указал, что такое поведение для независимого добросовестного кредитора не является типичным. Так, в частности общество «Алмаз Капитал» не реализует перешедшие к нему права кредитора в отношении Южной энергетической компании несмотря на то, что она является одним из основных заемщиков с размером долга более 2,5 млрд. руб., который обеспечен заложенным имуществом компании.

Помимо этого судом первой инстанции установлено (страницы 9-10 определения), что после приобретения акций Гидрометаллургического завода новым собственником реализована модель организации производственной деятельности предприятия путем смещения рисков части («центра убытков») на должника с отделением от него «центра прибыли», сосредоточенного на обществе с ограниченной ответственностью «Кашемир Капитал», которое также является аффилированным по отношению к Авдоляну А.А. Данная схема реализована на основании договора переработки давальческого сырья (л.д. 29-36, т. 11): Гидрометаллургический завод в рамках исполнения договора с обществом «Кашемир Капитал» производит минеральные удобрения, но производственная деятельность не приносит должнику прибыли, денежные средства аккумулируются у общества «Кашемир Капитал», которое погашает требования отдельных кредиторов по текущим платежам, при этом общий размер текущей задолженности постоянно увеличивается.

Квалифицируя заявленные к включению в реестр требования общества «Алмаз Капитал» к Махову С.В. из договоров поручительства, суд первой инстанции установил, что данные права требования приобретались новым кредитором у Сбербанка в период, когда в отношении компаний, входящих в корпоративную группу Махова С.В. и Чака С.В., уже были возбуждены дела о банкротстве. Поскольку требование было приобретено у независимого кредитора в ситуации имущественного кризиса должника (поручителя) и заемщиков, а кредитор-цессионарий и должник в момент приобретения прав являлись аффилированными лицами и контролировались из единого центра, суд с учетом разъяснений Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее – Обзор), пришел к выводу о том, что требования общества «Алмаз Капитал» подлежат удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве. При этом судом отклонены ссылки на то, что в делах о банкротстве заемщиков требования общества «Алмаз Капитал» включены в реестр требований кредиторов, поскольку субъектный состав иных (независимых) кредиторов в рамках настоящего дела отличается, что не позволяет применить положения статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что на момент заключения договоров цессии от 30.11.2018 наличие имущественного кризиса у группы заемщиков являлось публично известным (о чем свидетельствуют возбужденные дела о банкротстве), в связи с чем сделки по уступке прав требования с учетом позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593, не могут быть признаны компенсационным финансированием. Суд также отметил, что в делах о банкротстве заемщиков требования общества «Алмаз Капитал» включены в реестр требований кредиторов. Исходя из этого суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости включения требований в третью очередь реестра, без понижения очередности их удовлетворения.

Впоследствии с выводом суда апелляционной инстанции согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

В настоящее время на рынке кредитования сложилась устойчивая банковская практика, в соответствии с которой организации, входящие

в одну группу, привлекаются банками в качестве поручителей по обязательствам друг друга (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2021 № 310-ЭС20-18954).

В этих случаях, предоставляя обеспечение, поручитель тем самым действует в общегрупповом интересе, способствуя повышению благосостояния группы в целом, в силу чего сама по себе невыгодность для отдельного поручителя обеспечительной сделки не указывает ни на ее недействительность, ни на неразумность или недобросовестность менеджмента. Вывод об обратном может быть сделан, если, например, деятельность заемщика и поручителя не связаны между собой; отсутствуют свидетельства о взаимном финансировании в период, предшествующий выдаче поручительства; выдача поручительства не обусловлена каким-либо экономическим интересом и т.д. При этом в случаях, когда поручительства выданы материнскими компаниями либо бенефициарами бизнеса, предполагается, что выгода была получена ими в результате кредитования должника по основному обязательству.

Несмотря на свою акцессорную природу, поручительство является отдельным самостоятельным обязательством, в связи с чем в ситуации кредитования группы кредитор в силу положений статей 323 и 363 Гражданского кодекса Российской Федерации очевидно имеет право реализовать свое требование не только ко всем, но и к одному из солидарных должников, в том числе поручителей (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»).

Вместе с тем названное право, как и любое иное субъективное право, может быть осуществлено только при соблюдении обязанности кредитора действовать добросовестно (пункт 3 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). В случае нарушения названной обязанности гражданское законодательство предусматривает возможность отказа в защите принадлежащего кредитору права (пункт 2 статьи 10 названного Кодекса).

Судом первой инстанции установлено, а судами апелляционной и кассационной инстанций не опровергнуто, что Махову С.В. и Чаку С.В. принадлежала группа компаний, в число которых входили Гидрометаллургический завод и Южная энергетическая компания. Данная группа имела долговую нагрузку, в первую очередь, кредиторскую задолженность перед Сбербанком.

В 2018 году Авдолян А.А. осуществил выкуп как мажоритарных пакетов акций названных юридических лиц, входящих в группу Махова С.В. и Чака С.В., так и принадлежавших Сбербанку прав

требований к этой группе, получив возможность контролировать ее и как основной собственник акций, и как мажоритарный кредитор.

Соответственно у бенефициара группы как у нового собственника бизнеса возникли обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к принадлежащим ему организациям и их независимым кредиторам (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), в связи чем он не мог уже реализовывать требования, выкупленные у Сбербанка, как обычный сторонний кредитор, но должен был учитывать и свой новый статус контролирующего лица.

Однако суд первой инстанции установил, что общество «Алмаз Капитал» (которое является формальным держателем дебиторской задолженности) выборочно предъявляет требования к заемщикам и поручителям. В частности, оно не реализует перешедшие к нему права кредитора в отношении Южной энергетической компании несмотря на то, что последняя является одним из основных заемщиков с размером долга более 2,5 млрд. руб., который обеспечен заложенным имуществом компании.

Кроме того, суд установил, что в деле о банкротстве Гидрометаллургического завода подконтрольными бенефициару структурами реализуется давальческая схема посредством перераспределения прибыли от деятельности завода в пользу общества «Кашемир Капитал», в то время как текущая и реестровая задолженность завода (в том числе перед обществом «Алмаз Капитал») остается непогашенной.

По смыслу статей 323, 325 и 363 Гражданского кодекса Российской Федерации частичное исполнение одним из солидарных должников своей обязанности соразмерно уменьшает требование кредитора к другим солидарным должникам. Соответственно, в случае если бы кредитор реализовывал свои права ко всем солидарным должникам, его требование в настоящем деле о банкротстве подлежало бы уменьшению на сумму, исполненного такими солидарными должниками.

Как указано выше, кредитор имеет право осуществить свои права только в отношении одного из солидарных должников. Вместе с тем, учитывая наличие у бенефициара не только статуса кредитора, но и приобретателя акций обществ, входящих в группу, на нем лежит обязанность действовать добросовестно по отношению как к этим обществам, так и их кредиторам. В то же время, поскольку в результате его действий фактически утрачивается возможность получить исполнение за счет Гидрометаллургического завода и Южной энергетической компании (с экономической точки зрения наиболее платежеспособных должников), следует считать, что эта обязанность бенефициаром не исполнена, и включение в реестр в полном объеме

требований общества «Алмаз Капитал» нарушает права и законные интересы кредиторов иных лиц, входивших в группу компаний, в связи с чем в силу положений пункта 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в осуществлении соответствующего права кредитору должно быть отказано.

Таким образом, выводы судов апелляционной инстанции и округа, включивших требование кредитора в реестр, сделаны при неправильном применении положений действующего законодательства.

Выводы же суда первой инстанции о том, что подобная недобросовестность кредитора является основанием для понижения очередности удовлетворения его требования, также являются ошибочными. Настоящее дело о банкротстве возбуждено в отношении физического лица – Махова С.В. Основанием для применения разъяснений Обзора и субординации требований кредиторов является нарушение обязанности контролирующими организацию лицами по публичному информированию третьих лиц об имущественном кризисе должника посредством подачи заявления о банкротстве (пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве). Это позволяет отсрочить погашение долга, вводя третьих лиц в заблуждение относительно платежеспособности должника и создавая у них иллюзию его финансового благополучия, что исключает необходимость подачи заявлений о банкротстве. В такой ситуации контролирующее либо аффилированное лицо принимает на себя риск того, что должнику посредством использования компенсационного финансирования в конечном счете удастся преодолеть финансовые трудности и вернуться к нормальной деятельности (пункт 3.1 Обзора).

Из существа описанных отношений очевидно следует, что подобная обязанность может быть нарушена только в отношении организации ее контролирующими лицами, на которых эта обязанность и возложена. Следовательно, положения Обзора о понижении очередности удовлетворения требований не применяются в деле о банкротстве физических лиц. По этой причине ссылка судов на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593 ошибочна.

Кроме того, судебная коллегия полагает необходимым отметить следующее.

Судами установлено, что Махов С.В. и Чак С.В. являлись собственниками бизнеса. Как следует из материалов дела (л.д. 42-54, т. 8), они продали 75 % акций Гидрометаллургического завода и 100 % акций Южной энергетической компании подконтрольным Авдоляну А.А. лицам в октябре 2018 года, в

отношении оставшихся 25 % акций завода покупателям был предоставлен опцион на 3 года. По условиям договоров купли-продажи акции Гидрометаллургического завода и Южной энергетической компании были отчуждены по символической цене – 17 600 руб. в совокупности. Из этого следует, что при определении цены учитывалась долговая нагрузка продаваемых компаний, новый собственник фактически покупал «бизнес с долгами». По мнению судебной коллегии, с учетом приобретения бенефициаром также и прав требования по кредитам, из существа отношений очевидно следовало, что прежние собственники бизнеса – Махов С.В. и Чак С.В. – выбывали из деятельности группы и как бенефициары бизнеса, и как содолжники (поручители). Невозможно предположить, что они, действуя разумно, согласились бы продать мажоритарные пакеты акций в обществах за 17 600 руб. и при этом остались бы должны покупателю акций 2,5 млрд. руб.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что предъявление обществом «Алмаз Капитал» своих требований в рамках настоящего обособленного спора и отсутствие возражений по этому поводу со стороны должника явно указывают на наличие между Авдоляном А.А. и Маховым С.В. неформальных недобросовестных договоренностей, согласно которым первый способствует освобождению последнего от кредиторской задолженности перед иными, независимыми кредиторами посредством установления в реестре крупного (мажоритарного) требования и блокирования иным кредиторам возможности реализовать их права в деле о банкротстве, а также существенного снижения процента удовлетворения требований иных кредиторов от суммы вырученных в результате продажи имущества должника средств. Такое поведение сторон не подлежит судебной защите.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты, а также определение суда первой инстанции на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

## О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 31.07.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.03.2021 по делу № А40-192270/2018 отменить.

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.Н. Зарубина

судья

О.Ю. Шиловост